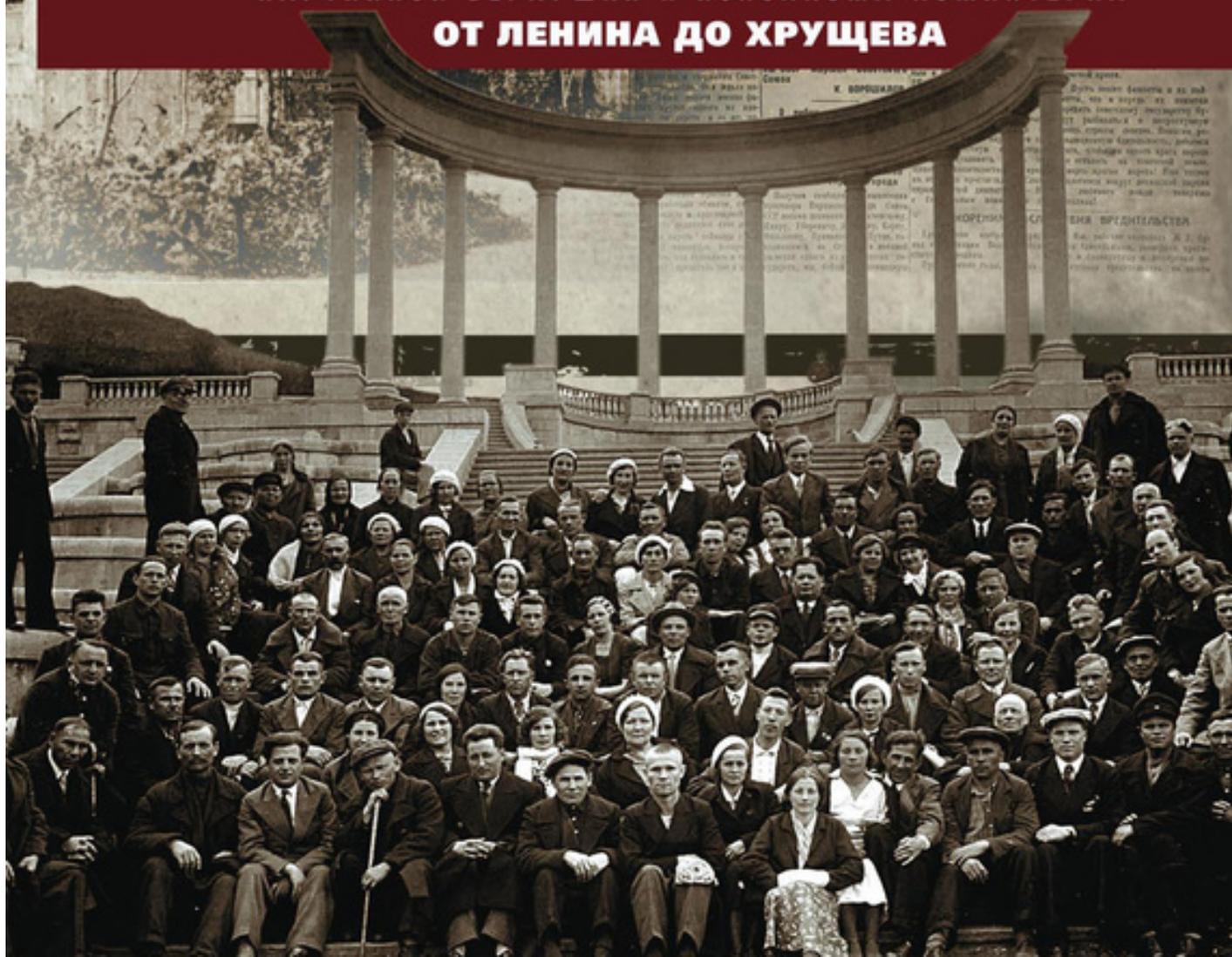

ГОСДАЧУ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

АНДРЕЙ
АРТАМОНОВ

ТАЙНЫ СОЗДАНИЯ И ПРЕБЫВАНИЯ В НИХ НА ОТДЫХЕ
ПАРТИЙНОЙ ВЕРХУШКИ И ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА
ОТ ЛЕНИНА ДО ХРУЩЕВА

Андрей Артамонов

**Госдачи Кавказских
Минеральных Вод. Тайны
создания и пребывания в них
на отдыхе партийной верхушки
и исполкома Коминтерна.
От Ленина до Хрущева**

«Центрполиграф»

2017

УДК 394.011
ББК 53.54

Артамонов А. Е.

Госдачи Кавказских Минеральных Вод. Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева / А. Е. Артамонов — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-06629-9

Прошло почти 100 лет со дня основания первых правительственных лечебно-оздоровительных учреждений в Железноводске, Ессентуках и Кисловодске, сменились режимы и правительства, но номенклатурные объекты, как египетские пирамиды, стоят вечно, незыблемо. Ко всему прочему остальному, тайны создания, а также пребывания в них на отдыхе партийной верхушки ВКП(б) и исполкома Коминтерна остаются до сей поры абсолютно закрытыми, несмотря на прошедшие годы.

УДК 394.011
ББК 53.54

ISBN 978-5-227-06629-9

© Артамонов А. Е., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Глава 1. Профессор Ф. А. Гетье – инициатор создания первых советских правительственных лечебно-оздоровительных учреждений на Кавказских Минеральных Водах	48
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Андрей Артамонов
Госдачи Кавказских Минеральных
Вод. Тайны создания и
пребывания в них на отдыхе
партийной верхушки и исполкома
Коминтерна. От Ленина до Хрущева

© А. Е. Артамонов, 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Предисловие

История создания этой книги началась с посещением автором города Ставрополя, а также многочисленных курортов Кавказских Минеральных Вод в 2006 году. Именно тогда я был необычайно сильно поражен количеством закрытых номенклатурных пансионатов, санаториев и госдач министерств и ведомств Российской Федерации, находящихся в этом благодатном регионе и берущих свое начало с 20-х годов прошлого века. Из всех показанных достопримечательностей меня больше всего поразил санаторий ФГКУ «Жемчужина Кавказа» ВМУ ФСБ РФ, расположенный в Кисловодске и построенный на территории бывшего особняка купца 1-й гильдии А. А. Тарасова, где ранее любили проводить свой отпуск руководители партии и правительства СССР. Удивительно, прошло почти 100 лет со дня основания первых правительственных лечебно-оздоровительных учреждений в Железноводске, Ессентуках и Кисловодске, сменились режимы и правительства, уже мало кто помнит И. В. Сталина и Н. С. Хрущева, но номенклатурные объекты, как египетские пирамиды, стоят вечно, незыблемо. Ко всему прочему, тайна их создания, а также пребывания в них на отдыхе партийной верхушки ВКП(б) и исполкома Коминтерна остается до сей поры абсолютно закрытой, несмотря на прошедшие годы. Попытки историков-профессионалов, облеченных званиями, степенями и наградами, приоткрыть завесу тайны над историей функционирования правительственных резиденций и лечебно-оздоровительных учреждений, расположенных на территории Кавказских Минеральных Вод, заканчиваются грозным окриком: «Еще не пришло время... публиковать данные документы!» Еще хуже дело обстоит с целой армией российских краеведов и историков-любителей, способных ради своего тщеславия узнать подчас больше, чем нелегальная резидентура МОССАДа или ЦРУ. Им бьют по рукам, голове и другим не менее больным местам, чтобы они, не приведи господь, не узнали больше, чем могут разрешить в ФСО и ФСБ РФ. Несмотря на такое странное отношение государства к гражданам своей страны, страждущим хотя бы приоткрыть часть страниц жизнеописания правительственных загородных резиденций в Крыму и на Кавказе, еще остались энтузиасты, способные сплотиться и в едином порыве написать научно-популярное произведение на данную тему.

Введение

Вся нынешняя современная территория Ставропольского края была завоевана в тяжелой и чрезвычайно кровопролитной войне между коренным населением и регулярными войсками Российской империи. В советской и постсоветской истории эта почти полувековая бойня и геноцид местного населения известна под официальным и расплывчатым названием Кавказская война 1817–1864 годов. Данный мной ниже короткий исторический экскурс является вынужденной мерой, позволяющей читателям, никогда не бывавшим в Ставрополье, а также городах Кавказских Минеральных Вод, лучше понять и осмыслить причины завоевания и колонизации Российской империей тех территорий, которые в конце XIX века стали основой для зарождения в этой местности санаторно-курортной индустрии.

Отмечу, что первые робкие попытки установления форпостов и дипломатических отношений с горскими племенами на Северном и Западном Кавказе относятся еще к временам Киевской Руси. В период Московского княжества и начала Российского царства эта связь в основном касалась прикаспийских областей Дагестана, а также равнинной Чечни и шла по двум самостоятельным направлениям. Первое – приоритетное – заключалось в постепенном распространении военного влияния на Северный Кавказ благодаря активности русского казачества, которое на протяжении нескольких столетий шаг за шагом приращивало свои плодородные земли, а в итоге расширяло владения царской империи. Второе было связано с постепенной и тщательно выверенной разведкой основных торгово-караванных путей из Китая и Индии в Западную Европу, с последующей перспективой их тотального контроля государством. Первые два поселения донских казаков на Северном Кавказе появились в середине XVI века и не были связаны между собой родственными и военными связями. Одно образовалось в районе устья реки Терек – Аграханском заливе Каспийского моря, другое – в предгорьях Чечни, и их жители назывались соответственно «терекские казаки (терцы)» и «гребенские (гребенцы)». Последующая встречная миграция чеченцев на север оттеснила как казаков гребенцев (в 1685 году), так и терцев (в 1712 году) на левый (северный) берег Терека. Здесь они заложили то, что в следующем столетии получило название Кавказская линия, представляющая собой многокилометровую сеть каменных или деревянных крепостей и пограничных застав, которую можно назвать в том числе и условной «пограничной линией» между Россией и народами, населяющими Северный Кавказ.

Второй этап, если так можно выразиться, «наступления» России на Кавказ возобновился при Петре Великом, на основании стратегического замысла канцлера и дипломата Г. И. Головкина, считавшего вместе со своим коллегой П. П. Шафировым, главой Посольского приказа, что государству крайне необходим сухопутный и морской (через Каспийское море) торговый путь в Индию и Китай, который может за короткое время дать приток значительных финансовых средств в казну. Кроме всего прочего, П. П. Шафиров и Г. И. Головкин предполагали взять под полный контроль кавказские маршруты Великого шелкового пути на Западном и Северном Кавказе, переподчинив и выведя их из влияния горских народов, и поставить перевозку товаров из Индии и Китая под плотную государственную опеку. По фантастическому и малоосуществимому замыслу обоих дипломатов после будущего тотального военного разгрома Черкесии, Кабарды, Дагестана, Чечни и множества прикаспийских ханств (Кубинское, Бакинское, Шемахинское, Ширванское, Джаватское и Талышское ханства) Россия сможет беспрепятственно возить колониальные товары из Индии и Китая двумя путями: морским по Каспию до Астрахани и сухопутным через Северный Кавказ к Ростову-на-Дону. Затем эти крайне востребованные в Западной Европе товары (пряности, чай, ювелирные украшения, шелк и т. д.) должны были доставляться по Волге и Дону морским и

сухопутным путем в порты Балтийского моря, а уже оттуда на торговых судах во Францию, Британию и т. д.

Пробный шар в захвате «жизненного пространства» для контроля торговых потоков был предпринят посредством попытки внезапного захвата регулярными экспедиционными войсками Российской империи Хивинского ханства. Обескураженный крайне неудачным походом в Хивинское ханство в 1717 году, связанным с полным провалом кампании и разгромом (казаков-гребенцев в этой экспедиции было 800 человек, из них в живых осталось только двое), Петр I, воспользовавшись тем, что Афганистан напал на Персию, решил сделать рывок на юг. Сразу по окончании Северной войны со Швецией в 1721 году русский император самолично пошел с походом на Персию. В историю этот военный конфликт за право России прорубить окно в Индию и Китай вошел как Персидский поход 1722–1723 годов – русских армии и флота в Юго-Восточное Закавказье и Дагестан, принадлежавшие Персии. В 1722 году был наконец-то найден предлог для объявления войны Персии, и русские войска взяли штурмом столицы прикаспийских ханств Дербент, Шемаху, Тарки, Кубу и Баку. К тому времени Терское и Гребенское казачьи воинские формирования целиком влились в военную структуру Российского государства, став фактически типичными войсками пограничной стражи. В ходе Персидской кампании 1722 года Петр Великий на новых завоеванных землях Северного Кавказа, находившихся между станицами терцев и гребenceв, поселил донских казаков, выделив им наделы на правах победителя. Новые поселенцы получили название «терцы семейные». Каспийский поход Петра Великого – первая внешнеполитическая акция Российской империи за пределами традиционной сферы ее влияния, в регионах другой цивилизации. Это была первая попытка реализовать имперские задачи внешней политики на Востоке. С этого момента был начат длительный процесс присоединения Кавказа.

Читатель вправе задаться вопросом: а почему так российские правители стремились на Северный Кавказ, неужели их влекли находящиеся в горной местности полезные ископаемые, лечебные минеральные источники, относительно теплый климат? Совсем нет. Территория современного Западного Кавказа, Ставропольского края и соответственно Кавказских Минеральных Вод стала приоритетной стратегической задачей триумvirата в составе президента Коллегии иностранных дел Г. И. Головкина, вице-канцлера П. П. Шафирова и Петра I только как местность, по которой пролегали основные караванные пути из Индии и Китая в Европу. Петр I и его соратники предполагали овладеть ключевыми караванными путями, идущими по Северному и Западному Кавказу, а также заинтересовать купцов выгодными госпошлинами при торговле на внутреннем российском рынке, предоставив им охрану товаров и их складское размещение на территории Российской империи. Для торговли с Индией из России существовало всего два пути: один вел через Каспийское море, а далее – через Персию и Афганистан; второй же путь проходил караванными дорогами Средней Азии. Глубинная суть стратегического замысла Петра заключалась в том, чтобы утвердиться на западном и южном побережье Каспийского моря и совместно с союзниками – грузино-армянскими войсками освободить от персидского господства Восточное Закавказье. Успехи русских войск во время похода и вторжение османской армии в Закавказье вынудили Персию заключить 12 сентября 1723 года в Петербурге мирный договор, по которому к России отошли Дербент, Баку, Решт, провинции Ширван, Гилян, Мазендеран и Астрабад. Петербургский договор закрепил за Россией все прикаспийские области Восточного Кавказа, включая и такие важнейшие города, как Дербент и Баку.

Необходимо подчеркнуть, что граф З. Г. Чернышев, являющийся основателем Генерального штаба Российской империи и первым его руководителем до марта 1772 года, кроме всего прочего, разрабатывал военную доктрину. Военная доктрина Генерального штаба и Военной коллегии Российской империи на вторую половину XVIII века предусматривала в

первую очередь установление полного контроля над Каспийским и Черным морями, а также во вторую очередь проливами Дарданеллы и Босфора, с заложением базы флота на островах Греции для контроля Средиземного моря. По понятным причинам, чтобы установить контроль над бассейнами Черного и Каспийского морей, Российской империи необходимо было подчинить территорию, окружающую эти моря, то есть огромный Кавказский регион, в том числе Предкавказье. В дальних и достаточно фантастических планах графа З. Г. Чернышева зиждилась идея о военном походе российской эскадры с военно-морской базы в Дербенте к персидскому порту Энзели, на Каспийском море, а уже от него по предгорьям на лошадях до Абадана, расположенного в Персидском заливе. Екатерина II и граф З. Г. Чернышев бредили установлением полного контроля над Индийским океаном для перекрытия торговых путей Великобритании и установления блокады стратегического сырья в случае войны.

Между тем Екатерина Великая решила возобновить начатое Петром I продвижение Российской империи на юг, но только руководствуясь другими планами и конечными задачами. Она повела экспансию России на Кавказ сразу в обоих вышеуказанных направлениях, то есть на Северном и Западном Кавказе, войдя в непримиримый конфликт с Османской империей. В 1763 году, через год после ее восшествия на трон, была основана крепость Моздок, ставшая очередным оплотом Российской империи на Северном Кавказе. Этот вызывающий шаг привел к ожесточенной и затяжной 14-летней войне с кабардинцами (1765–1779), во время которой Кавказская линия была продлена, расширена и образовано новое казачье войско – Моздокское, размещенное на землях Кабарды в отрогах Главного Кавказского хребта, на пересечении основных караванных путей так называемого Великого шелкового пути. Тем самым путем постепенной военной экспансии караванный путь из Индии и Китая, проходящий от Каспия через Дагестан, Кабарду и Черкесию сквозь Марухский, Санчарский и Клухорский перевалы Главного Кавказского хребта в степные регионы Предкавказья, стал частично контролироваться Российской империей.

Более существенным последствием этого шага стала война России с Османской империей (1768–1774), во время которой русские войска под командованием генерала графа Готтлиба Генриха фон Тотлебена впервые были направлены за Кавказский хребет в Тифлис, освобождать Грузинское царство от длительной турецкой оккупации. В 1770 году генерал Г. Тотлебен взял крепость Кутаиси, но потерпел неудачу под Поти. В 1772 году терские казачьи формирования на средства и с помощью Российской империи организовали свои укрепленные линии вдоль рек Кубани и Лабы, возведя там ряд каменных крепостей, впоследствии ставших крупными городами – Екатеринодар, Георгиевск и Ставрополь, где в дальнейшем разместится штаб-квартира всей Кавказской линии. Очередным логичным продолжением тотального захвата всей территории Кавказа, находящегося под неограниченным военным и религиозным влиянием Османской империи, стала так называемая Кавказская война 1817–1864 годов, проводившаяся в несколько этапов и позволившая России завоевать огромную территорию от Каспийского до Черного и Азовского морей, населенную враждебно настроенными к насильственной ассимиляции и христианству свободолюбивыми адыгами (черкесами) и горцами. На первой стадии боевых действий, до лета 1827 года, всеми военными операциями руководил генерал Алексей Петрович Ермолов – русский военачальник и государственный деятель, участник многих крупных войн, которые Российская империя вела с 1790-х по 1820-е годы. В результате окончания этой полувековой войны России с Северо-Кавказским имаматом, не побоюсь этого слова – двух цивилизаций: мусульманской и православной – вопрос с тотальным контролем всех основных торговых путей из Индии и Китая, пролегающих через перевалы Главного Кавказского хребта, был полностью решен.

В начале 1863 года, уже в конечной фазе продолжающейся почти полвека войны, главными противниками русского владычества на всем Кавказе оставались одни лишь горские сообщества на северном склоне Главного Кавказского хребта, от реки Адагум (левый приток

Кубани, рядом с Анапой) до реки Белой (Адыгея) и племена приморских шапсугов, абазин и убыхов, жившие на узком пространстве между морским берегом, южным скатом Главного Кавказского хребта, долиной Адерба (рядом с современным городом Геленджиком) и Абхазией. Окончательным покорением Кавказа руководил великий князь генерал Михаил Николаевич Романов – четвертый и последний сын императора Николая I и его супруги Александры Федоровны. 6 декабря 1862 года он был назначен наместником его императорского величества на Кавказе и командующим Кавказской армией, со всеми правами главнокомандующего действующей армией, а 23 июля 1881 года уволен с должности наместника и главнокомандующего Кавказской армией. В 1863 году, на конечном этапе Кавказской войны, действия регулярных войск и казачьих формирований должны были состоять в распространении русской колонизации края одновременно с двух сторон, опираясь на Белореченскую и Адагумскую укрепленные линии, тем самым замыкая основные силы горцев в котел. Военные действия русской регулярной армии по жестокому покорению местного населения начались настолько успешно, что поставили горцев Северо-Западного Кавказа в безвыходное положение. Большая часть сопротивлявшихся шапсугов, абхазов, джигетов, убыхов и бесленеев была безжалостно уничтожена, а оставшиеся в живых были вынуждены бежать на турецких судах через Черное море в Османскую империю, где в настоящее время являются национальным меньшинством. В начале октября 1863 года абадзехские старейшины явились к графу, генерал-адъютанту, главнокомандующему экспедиционными русскими войсками и начальнику Кубанской области Н. И. Евдокимову для подписания мирного договора, по которому все местное население, желающее принять русское подданство, обязывалось не позже 1 февраля 1864 года начать переселяться на указанные им военной администрацией местности, а остальным, не желавшим подчиниться, давался 2,5-месячный срок для выселения в Османскую империю. 21 мая 1864 года в горном селении Кбаадэ (старинное название населенного пункта, бывшего на месте современного поселка Красная Поляна Адлерского района города Сочи), в лагере соединившихся пяти русских воинских экспедиционных колонн, в присутствии великого князя, главнокомандующего Михаила Николаевича, был отслужен благодарственный молебен по случаю победы, а также направлена историческая телеграмма (тогда называлась «депеша») в Царское Село императору Александру II: «Имею счастье поздравить ваше величество с окончанием славной Кавказской войны, отныне не остается более ни одного не покоренного племени».

После поражения горцев в Кавказской войне 21 мая 1864 года (по старому стилю) в урочище Кбаадэ состоялся парад русских войск, который принимал великий князь, главнокомандующий Михаил Николаевич. Парад символизировал окончание кровопролитной Кавказской войны и полную победу русских войск над протекторатом Османской империи, которым фактически и являлся весь Кавказ. В честь этого события великий князь Михаил Николаевич по просьбе командиров всех собравшихся военных отрядов в Кбаадэ переименовал шапсугское селение в Романовск. Позднее, 19 июня 1898 года, название Романовск было восстановлено и высочайше утверждено. Однако оно не прижилось, а название Красная Поляна сохранилось. Произошло это еще и потому, что в черте невозникшего города Романовска существовал поселок Красная Поляна, обозначенный во всех топографических картах Генерального штаба и зарегистрированный во всех официальных инстанциях еще со времен Российской империи.

Замечу, что ранее, по завершении Русско-турецкой войны, по условиям Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года, к России присоединилась большая территория Предкавказья, в числе прочих и на Северном Кавказе. Впоследствии в данной местности возникла новая граница протяженностью более 500 километров. Чтобы защититься от постоянных набегов горцев, по стратегическим планам Военной коллегии Российской империи необходимо было построить на этих участках границы многочисленные фортификационные сооружения, спо-

собные выдержать длительную осаду. И тогда по указу Екатерины II в июне 1777 года начинается строительство укреплений пограничной Азово-Моздокской линии. Было построено девять каменных крепостей с населенными пунктами, многие из этих укреплений впоследствии стали крупными городами, так, например, возникли Ставрополь и Георгиевск.

Как уже понял читатель, после официального окончания Кавказской войны и установления на громадной территории русской военной администрации началось постепенное освоение новых земель, связанное с покупкой крупных наделов под сельхозугодия, помещичьи имения, строительством крупных населенных пунктов и промышленных предприятий. Наиболее плотно из ранее завоеванных регионов Северного Кавказа, после окончания боевых действий, стали заселяться казачеством и крестьянами из южных губерний Кавказские Минеральные Воды, что было напрямую связано как с благодатным климатом, так и с наличием большой площади степных плодородных земель Предкавказья. Регион Кавказские Минеральные Воды, в настоящее время занимающий южную часть Ставропольского края, расположен почти на одинаковом расстоянии от Черного и Каспийского морей – в пределах стыка Минераловодской наклонной равнины и северных склонов Большого Кавказа (горная система между Черным и Каспийским морями вместе с Малым Кавказом составляет горную страну Кавказские горы).

Район Кавказских Минеральных Вод расположен на северном склоне Кавказского хребта в 100 километрах от Эльбруса и составляет часть обширного плато, начинающегося около Бермамыта на высоте около 2500 метров над уровнем моря. Группа бальнеологических курортов, занимающихся лечением минеральными водами, – Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск – расположена в пределах Ставропольской возвышенности и входит в состав Ставропольского края. Регион-агломерация Кавказские Минеральные Воды, имеющий площадь более 500 тысяч гектаров (5,3 тысячи квадратных километров), базируется на территории трех субъектов Российской Федерации в границах округа горно-санитарной охраны:

в Ставропольском крае – города и города-курорты Георгиевск, Минеральные Воды (включая курорт Кумагорск и курортную местность Нагута), Пятигорск, Железноводск, Лермонтов, Ессентуки, Кисловодск, а также собственно районы Георгиевский, Минераловодский и Предгорный, – 58 % всей площади региона;

в Кабардино-Балкарии – Зольский район – 9 % (лечебные грязи озера Тамбукан, Долина нарзанов и др.);

в Карачаево-Черкесии – Малокарачаевский и Прикубанский районы – 33 % территории (зона формирования минеральных источников).

Вопреки устойчивым и широко распространенным мифам, главное богатство этого региона – минеральные воды массово и целенаправленно стали использоваться для лечения и профилактики различного рода заболеваний только с февраля 1884 года, когда Кавказские Минеральные Воды официально, на основании циркуляра Государственного совета Российской империи (высший законосовещательный орган Российской империи в 1810–1906 годах) «О временном порядке заведывания Кавказскими Минеральными Водами» (ПСЗ-3. Т. 3. № 1896), были переданы от частного арендатора в ведение Министерства государственных имуществ (министерство, заведовавшее государственными землями и иным государственным имуществом в Российской империи). Данный документ был разработан на основе «Административного проекта устройства Вод» (Пятигорск, 1879), составленного начальником Терской области генерал-лейтенантом А. П. Свистуновым с участием горного инженера А. И. Незлобинского.

Что же было до принятия этого нормативного акта на территории Кавказских Минеральных Вод и развивались ли они по накатанному сценарию санаторно-курортной индустрии? Совсем нет, как утверждают архивы. Первое научное описание региона Пятигорья

на КМВ и его целебных факторов сделал ученый Императорской Академии наук и художеств Иоганн Антон (Антонович) Гюльденштедт в своей экспедиции летом 1773 года. Он дал подробное описание горы Машук (в настоящее время эта местность расположена на северо-восточной окраине города Пятигорска) и трещины вдоль горы с вытекавшим из нее (несколькими устьями на оконечности северо-западного увала горы) горячим серным источником (главным), а также другим горячим источником, стекавшим (на южный отрог) к реке Подкумок. И. А. Гюльденштедт также осмотрел озеро Провал, посетил соленое бессточное озеро Тамбукан и серный Кумагорский источник. Официальным зарождением курорта Кавказские Минеральные Воды и его первых русских поселений считается возведение Константиногорской крепости в феврале 1780 года в долине между горами Бештау и Машук, на берегу реки Подкумок, одного из фортификационных комплексов пограничных укреплений Азовско-Моздокской оборонительной линии, ключевая роль в создании которой принадлежит выдающемуся полководцу генералиссимусу А. В. Суворову. С июня 1785 года солдаты из гарнизона 16-го Егерского полка (так называемые «зеленые егеря») генерал-майора Петра Гавриловича Лихачева, несущие службу в Константиногорской крепости (названа в честь Константина, внука императрицы Екатерины II), обратили внимание на горячие минеральные источники горы Машук, которые постоянно использовало местное население для лечения подагры (гиперурикемии). В 1782 году рядом с Константиногорской крепостью возникло небольшое поселение, где жили жены и дети солдат и офицеров, с этого же года названное Горячие Воды. Эта историческая дата в настоящее время считается официальным годом основания города Пятигорска, а также, что немаловажно, фактически началом освоения региона Кавказские Минеральные Воды Российской империей. Особо отмечу, что 5 мая 1785 года была образована Кавказская губерния – административная единица Российской империи, состоящая из шести уездов, в составе Кавказского наместничества (в 1822 году значительная часть ее территории вошла в состав Ставропольской губернии). Губернской столицей был назначен город Екатериноград. С 5 мая 1785 по 30 апреля 1790 года Кавказская губерния состояла из следующих территориальных единиц:

Александровский уезд – город Александровск, позже переименованный в одноименную станицу;

Екатериноградский уезд – город Екатериноград, бывший одновременно и центром Кавказской губернии. Позднее переименован в одноименную станицу. Образован в составе Кавказского наместничества 5 мая 1785 года. Уезд упразднен в 1790 году, территория распределена между Александровским, Георгиевским и Моздокским уездами;

Георгиевский уезд – город Георгиевск. Образован в составе Кавказского наместничества 5 мая 1785 года. В 1827 году уезд преобразован в одноименный округ. Указом Сената от 14 (21) мая 1830 года переименован в Пятигорский в связи с перенесением центра в город Пятигорск;

Кизлярский уезд – город Кизляр. В 1827 году уезд преобразован в округ. Со 2 мая 1847 года – вновь уезд. 9 декабря 1867 года часть уезда вместе с городом Кизляром передана из Ставропольской губернии в Терскую область. Оставшаяся в губернии часть территории вошла в состав Новогригорьевского уезда с центром в селе Прасковья;

Моздокский уезд – город Моздок;

Ставропольский уезд – город Ставрополь.

30 апреля 1790 года Кавказская губерния была упразднена и административные учреждения были переведены в Астрахань. Губерния вновь получила статус области в составе Астраханской губернии.

В мае 1793 года Императорская Академия наук и художеств (с января 1803 года Императорская Академия наук) командировала на Кавказ известного натуралиста-путешественника, профессора и ученого-энциклопедиста Петера Симона Далласа, который подробно

описал источники горы Машук, а также и сделал впервые *качественный* химический анализ минеральных вод данного региона (все анализы минеральных вод проводились за пределами Кавминвод – в Петербурге, Москве и Харькове). Солдаты из крепости, жившие близ горячеводских источников, были уже знакомы с их целебными свойствами, и от них в том числе российский ученый узнал, что серные ванны помогают от кожных заболеваний, ревматизма, подагры и т. п. Важнейшим результатом поездки П. С. Палласа было обследование Долины нарзанов (в настоящее время бальнеоклиматическая курортная местность в Кабардино-Балкарии, в 87 километрах к северо-западу от Нальчика), которой он придавал большое значение и предсказал блестящее будущее при становлении санаторно-курортной сферы на КМВ. Подробный отчет о поездке на Кавказские Минеральные Воды, представленный П. С. Палласом в Императорской Академии наук и художеств, Медицинской канцелярии, а также в Провиантской экспедиции Военной коллегии, произвел большое впечатление на их руководство, однако финансировать развитие источников на том этапе решили отложить из-за резкой позиции управляющего Экспедицией для ревизии государственных счетов, тайного советника А. И. Васильева (с сентября 1802 года министр финансов Российской империи). Последующие подробные научные исследования минеральных вод горы Машук и Долины нарзанов были произведены только весной 1801 года химиком И. Симсоном и в 1802 году – штаб-лекарями И. Крушневичем, Ф. Гординским и аптекарем Г. Швенсоном. По полноте и точности солевого состава эти физико-химические анализы можно считать первыми в истории изучения Кавказских Минеральных Вод, положившими начало их официального признания на государственном уровне.

В 1802 году Кавказская губерния была отделена от Астраханской губернии и восстановлена в составе пяти уездов, в том числе:

Кизлярский – город Кизляр;

Георгиевский – город Георгиевск;

Моздокский – город Моздок;

Ставропольский – город Ставрополь;

Александровский – город Александровск, позже переименованный в одноименную станицу.

Губернским городом был назначен Георгиевск. В августе 1822 года Кавказская губерния преобразована в область, а через два года, 2 октября 1824 года, указом Александра I все областные присутственные места переводятся из Георгиевска в Ставрополь. 24 апреля 1803 года император Александр I подписал знаменитый Рескрипт «О признании государственного значения Кавказских Минеральных Вод и необходимости их устройства», после чего началось официальное постепенное становление санаторно-курортной зоны в этом регионе. Таким образом, именно в Пятигорске, который стал первым бальнеологическим центром на КМВ, началась история отечественной курортологии. В том же году была построена Кисловодская крепость (в то время Кислые Воды), положившая начало строительства города, а в дальнейшем и остальной курортной зоны в регионе Кавминводы. А вот официальное присоединение Кисловодской долины к Российской империи произошло только в 1806 году. Несмотря на ряд положительных факторов и официальное признание региона КМВ лечебной местностью, коренное население, проживающее на Северном Кавказе, немногочисленная диаспора русских переселенцев, а также казачества не могли, по мнению Медицинского департамента Военного министерства Российской империи, развивать курорт в широком смысле этого слова. Задачи государственной политики России в области культуры на КМВ базировались на идее вхождения региона в культурное поле империи. Это могло быть реализовано с учетом региональной специфики Кавказских Минеральных Вод. Она заключалась в том, что регион был населен многочисленными горскими народами, исповедующими иные традиции, обычаи и веру и говорящими на разных языках, к тому же располагающими

редким природным сокровищем – целебными минеральными источниками. Исследователи этой местности, ученые И. О. Адамс, И. А. Гюльденштедт, Г. Ю. Клапрот, П. С. Паллас, Я. Е. Рейнегс, А. Б. Цез и др. обращали внимание на то, что по лечебным качествам и разнообразию свойств равных этим источникам нет нигде в Европе. Все это диктовало особый подход к делу культурного освоения и строительству КМВ прежде всего как курортов. Российская империя не имела опыта курортного строительства, в отличие от стран Западной Европы, где курортное дело успешно развивалось начиная с XVI века. Русское дворянство знало и охотно посещало европейские курорты (в основном во Франции, Чехии, Италии, Баварии и Швейцарии), где к началу XIX века уже была сформирована, построена и отлажена инфраструктура для лечения и досуга.

В этот период – 1800 – 1920-е годы – в окрестностях будущих курортов Пятигорска и Кисловодска поселяются первые западноевропейские колонисты. Целью их официального приглашения от Министерства государственных имуществ Российской империи было лучшее благоустройство и продовольственное обеспечение новых российских здравниц.

Российское правительство, заинтересованное в скорейшем освоении региона, разрешило также переселение поволжских немецких колонистов на Кавказскую линию. Близ Пятигорска в 1802 году выходцами из Шотландии Г. Брунтоном и А. Патерсоном была основана колония Каррас (с 1809 года здесь же поселяются немецкие колонисты – выходцы из Поволжья). В окрестностях Пятигорска в 1819 году немцами была основана колония Николаевская, а в 1831 году – Константиновская (к востоку Машука от станицы Константиновской до Кара). С 1822–1823 годов была учреждена особая строительная комиссия (под ходатайством генерала А. П. Ермолова) и приглашены первые архитекторы – выходцы из Швейцарии братья Джузеппе и Джиованни Бернардацци. В 1823 году для более полного и всестороннего описания лечебных свойств минеральных вод данного региона из Санкт-Петербурга в КМВ был командирован профессор Медико-хирургической академии, основатель отечественной фармакологии А. П. Нелюбин. В 1825 году вышел его капитальный труд «Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских Минеральных Вод», которое много лет было основой для развития кавказских курортов и фактически заложило фундамент для последующей научной и санаторно-курортной деятельности в Российской империи.

Несмотря на массовое строительство одноколейных дорог (больше стратегического назначения, чем гражданского) между активно строящимися городами Георгиевском (с 1802 по 1822 год стал губернским центром Кавказской губернии и столицей КМВ), Пятигорском, Железноводском, Кисловодском и Ставрополем, по сути весь регион Кавказских Минеральных Вод находился под крайне жестким управлением военной администрации генерал-лейтенанта А. П. Ермолова, который в 1822 году приказом императора Александра I был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса, а также управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Больших перспектив развития санаторно-курортной деятельности при руководстве регионом КМВ генералом А. П. Ермоловым не предвиделось, так как немногочисленные бюветы и павильоны для бальнеологических процедур (бальнеолечебницы), выстроенные в Пятигорске и Кисловодске, использовались в основном старшим офицерским составом и крайне редко заезжавшей на Кавказ столичной знатью. Удивительно, но в чрезвычайно важном в стратегическом отношении регионе до 1875 года не было сети железных дорог, впрочем, уже имеющиеся грунтовые дороги тоже не отличались хорошей проходимостью. К середине XIX века регион КМВ считался типичным российским захолустьем, в котором проживать было непрестижно, а порой и опасно из-за периодических восстаний горцев. В Кавказской области часто свирепствовали многочисленные эпидемии малярии, холеры и даже чумы. 2 мая 1847 года указом императора Николая I Кавказская область переименована в Ставропольскую губернию, а три ее округа (Киз-

лярский, Ставропольский и Пятигорский) стали уездами, что, конечно, повысило ее статус как региона для проживания, но столичный люд не желал ехать в КМВ отдыхать, предпочитая Францию и Швейцарию, в которых санаторно-курортная индустрия к тому времени была фактически образцом для подражания и копирования. В настоящее время практически совсем не упоминается чрезвычайно любопытный факт учреждения 20 января 1820 года медицинским комитетом Министерства внутренних дел Российской империи должности смотрителя Кавказских Минеральных Вод. Как известно, первым смотрителем Вод, назначенным главнокомандующим Кавказской линией генералом А. П. Тормасовым 23 апреля 1810 года, стал надворный советник генерал-майор М. П. Афросимов.

В мае 1816 года М. П. Афросимов по болезни и ранениям уволен с должности, а его место, в июне того же года, занял коллежский асессор А. А. Лякин, поставленный главнокомандующим на Кавказе генералом от инфантерии Н. Ф. Ртищевым в целях создания штатной лечебно-госпитальной базы для ведущей боевые действия армии. А. А. Лякин предпринял робкие попытки навести некий порядок на вверенной ему территории. Вот, например, что он писал в рапорте губернатору, тайному советнику М. Л. Малинскому: «Начата постройка из старого дерева при Горячих водах ванн, и таковая же одна турлучная, а другая плетневая. Из них у первой все работы строения, а у последних двух местами починка, подмазание глиной и прочее – окончены». А вот первым чиновником от МВД, осуществляющим контроль за созданием лечебно-курортной базы, жилищного фонда, разведкой новых источников и экологическими проблемами региона, стал подполковник в отставке Христофор Христофорович Книпер, который с 20 января 1820 по 17 февраля 1821 года без особых трудовых подвигов, исправно нес свой нелегкий крест, пока его не перевели казначеем в Московскую комиссариатскую комиссию. Должность смотрителя Вод от медицинского комитета Министерства внутренних дел Российской империи была упразднена только в феврале 1883 года, когда вместо нее ввели гражданскую версию управляющего регионом под весьма претенциозным названием правительственный комиссар. Им стал Николай Александрович Щепкин, бывший губернатор Уфы.

Особым историческим событием в регионе стало учреждение Военным министерством Российской империи на основании вердикта министра – графа А. И. Чернышева Управления Кавказских Минеральных Вод в октябре 1827 года. Управление КМВ административно подчинялось и входило в систему учреждений Военного министерства. В конце 1828 года Управление КМВ открыло свою штаб-квартиру в Горячеводске (станция Горячеводская Кисловодской кордонной линии), имея в штате директора, старшего медицинского чиновника, инженера-гидрогеолога и архитектора. Канцелярия Управления состояла из пяти служащих. В обязанности Управления входила деятельность по устройству источников, строительству, ремонту и обслуживанию зданий; отводу земельных участков под застройку и утверждению проектов строительства. Директору Управления подчинялись смотрители групп Кавминвод, но реальные полномочия он имел только в зоне казенных курортных владений, районы же основного расселения посетителей курорта в пригородах находились под попечительством местных общественных управлений. В 1881 году управление регионом перешло в ведение Министерства внутренних дел Российской империи, где в медицинском департаменте сосредоточилось заведование всеми минеральными источниками в медицинском, полицейском и хозяйственном отношении. Ввиду необходимости проведения капитального ремонта по утвержденному Государственным советом 13 мая 1896 года временному порядку управления курорты Кавминвод были переданы ориентировочно до 1906 года Министерству земледелия и госимуществ, имевшему в своей структуре гидротехнический отдел. Тогда же в составе Терской областной администрации был открыт отдел для разрешения вопросов регулирования отношений директора Управления Кавказских Минеральных Вод.

ральных Вод с управлением области и атаманом Пятигорского отдела Терского казачьего войска, увеличен штат полиции в зоне курортных поселений. Следующий этап реконструкции в сторону увеличения лечебных учреждений, оптимизации пользования водами, усовершенствования бальнеолечебниц приходится на 1914 год, поскольку с началом Первой мировой войны возрос поток пользователей Кавминвод за счет больных и раненых солдат и офицеров. В Управлении КМВ к уже имеющимся врачебно-техническому и хозяйственному комитетам добавился справочно-осведомительный отдел, занимавшийся рекламной деятельностью, организацией справочных бюро на группах, осуществлявший взаимодействие с прессой и другими курортами. В период с февраля 1917 по май 1919 года Управление КМВ своей деятельности не прекращало, завершив ее лишь с окончательным приходом в регион советской власти в 1920 году.

В Ставропольской губернии к началу XIX века не существовало также внятных далекоидущих планов развития курорта Кавказские Минеральные Воды, так как в Министерстве государственных имуществ Российской империи его глава (с 1837 по 1856 год), граф П. Д. Киселев, считал приоритетным реформу управления государственными крестьянами и создание приходских училищ, а не «... черкесские бюветы, ибо в Уши и Виши воды гораздо полезнее...». Для тех, кто не знает, добавлю, что граф П. Д. Киселев последние годы своей жизни провел на берегу Женевского озера, в личном особняке, расположенном в аристократическом районе Уши швейцарского курортного города Лозанна. Как это ни странно, но до июля 1844 года полным обустройством региона КМВ ведала строительная комиссия, учрежденная генерал-лейтенантом А. П. Ермоловым, номинально подчинявшаяся инженерному департаменту Военного министерства Российской империи. Последним известным директором строительной комиссии стал генерал-майор П. П. Чайковский, дядя композитора П. И. Чайковского. Вскоре после его отставки последовала коренная реорганизация региона, преследовавшая цель быстрого коммерческого развития минеральных источников при помощи активного привлечения частного русского и иностранного капитала, для чего была учреждена должность директора КМВ, фактически уполномоченного двора его императорского величества на Кавказе. Первым директором Кавказских Минеральных Вод в 1844 году высочайшим повелением был назначен полковник Петр Александрович Принц, многолетний комендант Пятигорска и уездный воинский начальник. А уже 27 декабря 1844 года высочайшим указом императора Николая I вместо А. П. Ермолова был определен на должность кавказского наместника граф М. С. Воронцов. По его настоятельной личной просьбе и на основании рескрипта Николая I регион КМВ вывели из подчинения Медицинского департамента Военного министерства, передав его финансирование и управление в руки наместника графа М. С. Воронцова. Граф Воронцов также сменил директора КМВ, назначив своего протеже – бывшего таможенного чиновника, коллежского советника А. Г. Парчевского. Тут стоит отметить, что Пятигорск уже в первую половину XIX века занял позицию неофициального санаторно-курортного и административного центра Кавказских Минеральных Вод. Зимой 1845/46 года управляющим Кавказскими Минеральными Водами стал дежурный штаб-офицер штаба Отдельного Кавказского корпуса полковник Д. А. Всеволожский, возглавлявший дирекцию Вод в течение последующих 12 лет. После отставки в апреле 1857 года генерала Д. А. Всеволожского новым управляющим Кавказскими Минеральными Водами был назначен барон Армии Карлович Унгерн-Штернберг, генерал-майор Кавказского линейного казачьего войска, до того «состоявший при корпусе по особым поручениям».

В отличие от эпохи Д. А. Всеволожского четыре года правления барона А. К. Унгерн-Штернберга привели к тому, что после аудита Министерством государственных имуществ Управления Кавказскими Минеральными Водами его деятельность была признана предельно неэффективной и убыточной для государственной казны. С 1854 по 1856 год пост кавказского наместника занимал генерал Н. И. Муравьев. Два года наместничества Н. И.

Муравьева едва не перечеркнули перспективы будущего КМВ в качестве курортов. Комиссия, созданная Н. И. Муравьевым, выявила, что курорты Кавказских Минеральных Вод для российской казны вместо прибыли приносят лишь убытки. В результате на основании распоряжения министра государственных имуществ, графа М. Н. Муравьева-Виленского, 29 октября 1861 года государственное управление КМВ было упразднено, а регион-агломерация и его лечебная база переданы в управление сроком на восемь лет частному подрядчику, действительному статскому советнику Н. А. Новосельскому. Вошедший навечно в историю курорта КМВ контрагент Николай Александрович Новосельский родился 23 ноября 1818 года в Гайворонском уезде Курской губернии, в семье богатых помещиков, занимающихся выращиванием и продажей пшеницы, а также подсолнечника. Окончил харьковскую гимназию, затем, в 1840 году, – Харьковский Императорский университет со степенью кандидата философии. 21 октября 1841 года Н. А. Новосельский поступил на государственную службу в Санкт-Петербурге. Своим очень быстрым вхождением во власть и знакомству с влиятельными персонами Российской империи Н. А. Новосельский был полностью обязан своей жене, дочери сенатора И. З. Ваценко. Еще за 12 лет до знакомства Н. А. Новосельского с дочерью Ваценко ее отца 24 января 1829 года назначили членом Совета военного министра Российской империи (законодательный и совещательный орган при Военном министерстве) с переименованием в действительные статские советники и 19 марта 1830 года директором канцелярии военного министра. 1 января 1833 года И. З. Ваценко назначили сенатором в Правительствующем сенате, а в июне 1841 года первоприсутствующим (начальником 1-го Распорядительного департамента). Тесть для Н. А. Новосельского стал локомотивом, на котором он въехал в высшие инстанции Российской империи.

Н. А. Новосельский к середине 50-х годов XIX века благодаря хорошим связям с министром императорского двора графом В. Ф. Адлербергом и министром финансов П. А. Брокком создал в 1856 году крупное частно-государственное пароходство Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ). С одобрения Александра II компания получала от казны кредиты на льготных условиях, освобождения от госпошлин и готовые суда для перевозки грузов. Компания со штаб-квартирой в Одессе через три года активной деятельности заняла ведущие позиции как в международных перевозках пассажиров и грузов, так и во внутренних речных. Н. А. Новосельский профинансировал в 1858 году слияние пароходных компаний «Кавказ» (перевозки по Каспийскому морю) с уже работающими на Волге «Меркурием» и «Русалкой», фактически поглотив бизнес менее успешных предпринимателей. Совместно с «первым русским нефтяником» В. А. Кокоревым в 1860 году учредил акционерное общество Волго-Донской железной дороги, вложив капитал в новый по тем временам вид транспорта. Ко всему остальному прочему, имея постоянное горячее пристрастие к рейдерству и активизации бизнеса за счет дешевых льготных госкредитов, в апреле 1859 года с «согласия» Одесской городской думы взял в аренду на 25 лет Хаджибейский и Куяльницкий лиманы, где вместо бальнеологического курорта организовал промышленную добычу соли. Как уже понятно, следующим лакомым «куском пирога», который должен был отхватить Н. А. Новосельский, стал регион Кавказские Минеральные Воды, на который владелец заводов и пароходов возлагал особые финансовые надежды.

Контрагент Н. А. Новосельский

Дирекция КМВ тоже по просьбе князя А. И. Барятинского и на основании вердикта Министерства государственных имуществ была упразднена, а ее бывшие сотрудники зачислены в штат аппарата наместника. После ухода генерала Н. И. Муравьева пост наместника и главнокомандующего переходит к князю А. И. Барятинскому, который имел богатый опыт боевой службы на Кавказе. Самостоятельный, мыслящий военачальник и администратор, превосходный знаток края, он имел собственную точку зрения на настоящее и будущее региона, собирая вокруг себя толковых и энергичных единомышленников (Д. А. Милютин, М. Т. Лорис-Меликов и др.). Министерство государственных имуществ Российской империи в лице графа М. Н. Муравьева-Виленского исходило из того, что передача курортов из казенных в частные руки полностью решит проблему их убыточности, а контрагент в лице Н. А. Новосельского, заинтересованный в прибыли, будет способствовать созданию современной лечебной базы, а также развитию курортной инфраструктуры КМВ.

Аппарат управления кавказского наместника, оформившийся к концу 1846 года, включал в себя совет наместника и канцелярию наместника, состоявшие из назначенных императором чиновников и губернаторов. Он выполнял функции надзора над всем аппаратом управления и суда. Наместнику на Кавказе подчинялись начальники жандармского округа и путей сообщения. Военные губернаторы управляли как военными учреждениями, так и

гражданской частью. Общее руководство всеми подчиненными структурами осуществляло Главное управление наместника. Имелась впоследствии Экспедиция государственных имуществ на правах министерского департамента. В 1859 году Главное управление наместника состояло из пяти своеобразных «министерств» – региональных департаментов:

общих дел (заведовавшего личным составом чиновников, почтами, строительными, медицинскими и учебными делами);
судебного;
финансового;
государственного имущества;
контрольного.

Существовала даже особая дипломатическая канцелярия, занимавшаяся контролем за передвижением иностранных подданных, вопросами получения гражданства и разбором имущественных прав. 22 июля 1856 года на должность кавказского наместника был назначен князь А. И. Барятинский. Он учредил при Главном управлении наместника особое временное отделение, где было сосредоточено производство всех дел, требовавших новых законодательных мер по вопросам, имевшим отношение к устройству различных частей управления и развитию благосостояния в регионе Кавказские Минеральные Воды, а также велась подготовка и отработка разных проектов. Временное отделение занималось также сбором «подробных и верных сведений о состоянии края, об успехах в движении дел, о расходах и других предметах, имевших связь с административной статистикой частей наместничества». Наместнику был предоставлен высший надзор за исполнением местными учреждениями действующих законов. Ему были подчинены все вообще находившиеся на Кавказе присутственные места и лица. Наместник был главным распорядителем кредитов. Согласно закону наместник имел право высылать из края какое-либо лицо, если пребывание такового признавалось вредным.

29 октября 1861 года, после упразднения государственной дирекции КМВ, между наместником Кавказа князем А. И. Барятинским и статским советником Н. А. Новосельским был заключен контракт, на основании которого регион-агломерация Кавказские Минеральные Воды с прилегающими к нему землями, садами, хозяйственными, лечебными и другими заведениями и зданиями переходил из рук дирекции во владение контрагента Н. А. Новосельского на срок в восемь лет с 1 декабря 1861 по 1 декабря 1869 года. Например, в пункте 5 Договора контрагенту вменялась забота:

а) об улучшении состояния вод и возведении их на ту степень благоустройства, на которой они соответствовали бы ожиданиям публики;

б) о привлечении на Воды посетителей из России и из других европейских государств.

Таким образом, ни конкретной программы, ни определенного архитектурного проекта по созданию современной санаторно-курортной базы в КМВ контрагенту не предлагалось. Однако новый хозяин Кавминвод, не вступая лично в прямое управление курортами, передоверил их с правом распоряжаться финансами доктору медицины, бальнеологу Семену Алексеевичу Смирнову, жившему до этого в Москве и занимающемуся частной практикой. Таким образом, доктор С. А. Смирнов занял пост директора курортов Кавказских Минеральных Вод с правом распоряжаться кадрами и финансами. В дальнейшем, с апреля 1864 года, С. А. Смирнов сформировал контролирующий орган – Управление Кавминвод, состоящий из коллегии в составе пятигорских врачей А. А. Паттерсона, П. И. Погожева, а также врача-бальнеолога из Железноводска М. К. Милютина. Своим необычным распоряжением Н. А. Новосельский оказал региону КМВ неоценимую услугу, так как к управлению огромным курортным регионом пришли с его ведома достаточно компетентные кадры, кроме всего прочего являющиеся еще и энтузиастами своего дела. К слову, в дальнейшем Н. А. Новосельскому в связи с этим странным решением – самоустранением от ведения дел по руковод-

ству регионом КМВ будут предъявлены серьезные претензии великим князем М. Н. Романовым, ставшим 6 декабря 1862 года наместником его императорского величества на Кавказе и командующим Кавказской армией, со всеми правами главнокомандующего действующей армией. Доктор С. А. Смирнов по призванию стал не только грамотным и весьма способным директором, но и главным врачом Кавминвод, определившим надолго его санаторно-курортное развитие. По крайней мере, Наркомздрав РСФСР и его подразделение Отдел лечебных местностей во главе с Н. И. Тезяковым никогда не скрывали, что при своих планах по восстановлению региона Кавминводы после Гражданской войны прямо отталкиваются от организационных мероприятий доктора С. А. Смирнова. Наработки С. А. Смирнова по курортологии были взяты Наркомздравом РСФСР/СССР как образец для разработки как Сочи-Мацестинской группы санаториев, домов отдыха и правительственных резиденций, так и региона Кавказские Минеральные Воды с начала 20-х по конец 30-х годов прошлого века.

На посту директора С. А. Смирнов стремился прежде всего усилить техническую разработку и изучение гидроминеральных ресурсов Кавказских Минеральных Вод, для чего постоянно проводил научные изыскания, а также лабораторные исследования. К середине XIX века в связи с развитием региона Кавминвод на первый план вышла острая проблема широкомасштабных научных исследований минеральной базы курортов. Надо было заново создавать научную бальнеологию, которая должна изучать не только методы применения лечебных вод, но и сами минеральные воды, а также механизмы их физиологического действия. Кому же под силу такая колоссальная работа? Конечно, только коллективу думающих отечественных врачей, которые любят свои отечественные курорты и живут надеждой увидеть их расцвет и славу. И этот факт С. А. Смирнов понял гораздо раньше чиновников из Медицинского департамента МВД Российской империи, которое ведало, кроме всего прочего, и вопросом развития курортов в стране. Впервые в России С. А. Смирнов подошел к созданию санаторно-курортной системы с научной точки зрения, создав на выделенные Н. А. Новосельским финансы современную лабораторию для химико-физического анализа вод, а также метеорологическую станцию в Пятигорске, предполагая ежедневно давать отдыхающим краткосрочный прогноз погоды на ближайшие три дня. При С. А. Смирнове на КМВ начала выходить первая курортная газета в России – «Листок для посетителей Кавказских Минеральных Вод». В 1863 году для популяризации лечения минеральными водами С. А. Смирнов основал в Пятигорске первое в Российской империи Бальнеологическое общество и почти на протяжении 33 лет был его председателем. Справедливо будет отметить, что фактически полностью финансирование этой организации – РБО легло на плечи Н. А. Новосельского, в течение восьми лет исправно выполнявшего все прихоти С. А. Смирнова, которые не всегда выглядели уместными. История показала, что организация общества оказалась событием большой важности для развития курортного дела не только на Кавказе, но и во всей России. Созданная при Управлении водами типография публиковала научно-популярный журнал «Записки Русского бальнеологического общества» под редакцией самого С. А. Смирнова, который распространялся по подписке как в медучреждениях Российской империи, так и среди частных лиц. В этом издании печатались важнейшие научные труды, научно-популярная и справочная литература иностранных (в переводе), а также виднейших российских ученых-куртологов. Думаю, для читателей чрезвычайно интересным покажется то, что генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин и секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе были постоянными читателями архивных номеров этого журнала (издание с фельдьегерем с весны 1924 года И. В. Сталину передавал наркомздрав Н. А. Семашко), справедливо считая «Записки Русского бальнеологического общества» неким эталоном при создании советской курортной системы для широких народных масс.

Доктор С. А. Смирнов впервые в практике Кавминвод, по опыту ведущих бальнеологических клиник Франции и Италии, организовал профильное распределение лечащихся по

группам взамен существовавшей традиции лечить больных поочередно на всех трех курортах (Пятигорск, Кисловодск и Железноводск). С появлением талантливого медика и организатора в судьбе Кавказских Минеральных Вод начался новый период, так как в основу всего их развития была положена научная база.

В 1860 году указом от 8 февраля из состава Ставропольской губернии выводятся вновь образованные Терская и Кубанская области, а территория губернии приближается к современным границам Ставропольского края. С небольшими изменениями Ставропольская губерния просуществовала до 1924 года. В октябре 1924 года создается Северо-Кавказский край и Ставропольская губерния преобразуется в округ в составе указанного края. 29 ноября 1866 года заштатный город Моздок отчислен от Ставропольской губернии к Терской области. 9 декабря 1867 года город Кизляр с частью уезда отчислен от Ставропольской губернии к Терской области. Образован Новогригорьевский уезд с центром в селе Прасковья. В 1868 году Ставропольская губерния была разделена на три уезда: Ставропольский, Пятигорский и Новогригорьевский, чуть позже от Ставропольской губернии к Терской области отчислен заштатный город Георгиевск. Железноводская станица на основании высочайшего повеления от 30 декабря 1869 года обращена в гражданское ведомство и стала именоваться Железноводским поселением, что фактически ускорило создание на ее территории крупнейшего санаторно-курортного кластера КМВ.

С. А. Смирнов

Все вышеперечисленные административные изменения породили массовое переселение людских потоков, в результате чего после отмены крепостного права крестьяне стали

массово заселять Предкавказье, и Ставропольскую губернию в частности. Между тем к исходу второй половины XIX века популярность региона Кавминвод в Российской империи постепенно набирала обороты, увеличился сезонный заезд больных (в основном в весенне-летнее время) из числа купцов, дворян и богатой интеллигенции, а имеющиеся минеральные источники еще не были достаточно подробно изучены, чтобы на их основе создать многопрофильные комфортабельные клиники, рассчитанные на прием большого количества нуждающихся. Чрезвычайно сильно мешало развитию региона КМВ полное отсутствие железнодорожного сообщения с Москвой, Санкт-Петербургом и другими крупными губернскими городами. Кроме того, в Предкавказье и не существовало в то время устойчивых к распутице грунтовых дорог с мелкогравийным и щебеночным покрытием, по которым можно было круглогодично передвигаться на гужевом транспорте. Стоит отметить, что губернаторы Ставропольской губернии П. А. Брянчанинов и особенно К. Л. Пашенко постоянно слали депеши управляющему Министерством императорского двора В. Ф. Адлербергу с просьбой рассмотреть проблему транспортного сообщения Санкт-Петербурга и Москвы с регионом КМВ, для чего проложить тракт от Ростова до Ставрополя с возможностью его круглогодичного использования. Все просьбы губернаторов остались без ответа, а проблему доставки желающих отдохнуть и подлечиться в Ставропольской губернии решила железная дорога, начавшая функционировать с апреля 1875 года.

Как уже понятно, интенсивное железнодорожное строительство второй половины XIX и начала XX века, ведущееся в Российской империи, не обошло и Северный Кавказ. Весной 1875 года была открыта Владикавказская железная дорога – железнодорожная ветка Ростов – Кавказская – Армавир – Минеральные Воды – Владикавказ. Однако эта дорога обошла Ставрополь стороной, а ставропольское крестьянство и купечество очень нуждались в возможности вывоза произведенных сельхозпродуктов в промышленные центры России и черноморские порты для экспорта. Таким образом, в 1897 году была открыта ветка Кавказская – Ставрополь, построенная акционерным обществом Владикавказской железной дороги. В 1868–1869 годах велось активное строительство Харьково-Таганрогской железной дороги, в дальнейшем вошедшей в состав Курско-Харьково-Азовской дороги – части магистрали Ростов – Таганрог – Харьков – Москва. Строительство велось на средства акционерного общества. 6 июля 1869 года были сданы в эксплуатацию участки Иловайск – Таганрог и Таганрог – Ростов-на-Дону (эта местность, прежде относившаяся к Екатеринославской губернии, под названием Таганрогский округ вошла в состав Области войска Донского в 1887 году).

Благодаря построенному в 1872 году отрезку железной дороги от Ростова-на-Дону до Ставрополя (далее до Владикавказа) транспортное сообщение между центром и Кавказскими Минеральными Водами было полностью налажено, в результате чего начался новый этап в истории развития этого региона, связанный с большим притоком желающих здесь поселиться и пройти лечение в бальнеологических станциях. В создавшейся благоприятной экономической ситуации возможного большого притока больных из центральных регионов Российской империи в регионе КМВ назрел вопрос о проведении серьезной разработки и отделки минеральных источников в соответствии с требованиями гидротехники. В результате по инициативе С. А. Смирнова в начале 1874 года был приглашен знаменитый французский инженер-гидрогеолог Жюль Франсуа, который принимал до этого участие в благоустройстве многих известных европейских бальнеологических курортов, например Виши, Баларюк-ле-Бен, Прешак-ле-Бен и Баньер-де-Люшон. Жюль Франсуа кроме инженерных гидрогеологических изысканий писал и научно-популярные книги, например *Thermes de Vagnères de Luchon département de la Haute-Garonne* («Термальные воды Люшена в департаменте Верхние Пиренеи»), которые принесли ему не меньшую известность, чем разведка термальных и минеральных источников. Гидрогеолог прибыл в Пятигорск в конце марта

1874 года, и уже первое знакомство с источниками дало ему право писать: «В целой Европе не существует такого счастливого сочетания столь разнообразных ключей на сравнительно небольшом пространстве. Без сомнения, с выполнением предполагаемых технических работ кавказские воды должны стать в ряду лучших европейских вод».

Под руководством Ж. Франсуа в регионе КМВ были проведены крупные гидрогеологические изыскания и воздвигнуты современные бальнеотехнические сооружения, во многом копирующие здания подобного типа, находящиеся во французских курортных местечках. В Пятигорске была заложена Александро-Ермолаевская штольня, давшая горячую серную воду для лечения больных артрозом и артритом. В Железноводске штольни № 1 и 2 тоже дали до 50 тысяч ведер горячей минеральной воды, используемой при лечении болезней ЖКТ. Но особое значение имели работы Ж. Франсуа в Эссентуках на источниках № 17 и 18, которые ранее были исследованы и классифицированы академиком, доктором медицинских наук Александром Петровичем Нелюбиным в 1823 году. Главным же практическим итогом работ Ж. Франсуа в регионе Кавминводы были научно обоснованные принципы плановой разведки и каптажа (комплекс сооружений, инженерно-технических и иных мероприятий по выводу подземных вод, нефти, газа на поверхность и обеспечению их дальнейшей обработки) минеральных вод, которые в дальнейшем были применены российскими учеными в других местностях, а также использованы для написания целого ряда методик и учебников по гидрогеологии. Впрочем, не все восторженно приняли работы Ж. Франсуа на КМВ. Например, специалист по истории Железноводского курорта горный инженер, гидрогеолог Н. Н. Славянов полагал, что «...русские инженеры могли бы произвести эту работу лучше и дешевле, но правительство и администрация отнеслись недоверчиво к русским ученым и инженерам...». Отмечу, что Ж. Франсуа спешно покинул КМВ 19 февраля 1875 года, так и не закончив полностью инженерно-изыскательские работы, а также не представив в РБО (Русское бальнеологическое общество) четкую программу по благоустройству горячих термальных источников.

Почти годичная деятельность Ж. Франсуа на КМВ, по весьма спорным словам С. А. Смирнова, «...привела к разрушению уже имеющихся старых каптажей, водопровода, бассейнов, также были раскопаны аллеи и дорожки у работающих источников...». Исследователь И. С. Савощенко в своей книге «Курорт Эссентуки»¹ отмечает, что перед отъездом Ж. Франсуа вполне справедливо обвинил Русское бальнеологическое общество в том, что оно своими скандальными действиями и интригами постоянно мешало ему в выполнении условий контракта и вынудило уехать, не закончив полностью намечающиеся работы. Маячивший впереди курортный весенне-летний сезон 1875 года оказался под угрозой из-за полузавершенных каптажей, и только деятельное вмешательство академика Г. В. Абиха, немецкого геолога, естествоиспытателя и путешественника, одного из основоположников геологического изучения Кавказа, позволило спасти ситуацию.

К этому времени жители КМВ уже пользовались многими достижениями цивилизации. В 1863 году Пятигорск соединила с центром России телеграфная линия, тем самым повысив его статус как курортного центра Кавказских Минеральных Вод. Несколько лет спустя телеграфом были связаны другие города Кавминвод: Эссентуки, Кисловодск и Железноводск. Существенными достижениями курортной инфраструктуры на КМВ стала организация стабильного дилижансного сообщения между курортными группами и установление телеграфной связи Пятигорска с Петербургом через Ставрополь и Ростов-на-Дону. Однако всего этого было все же далеко не достаточно. Требовались кардинальные меры, которые не позволили бы региону Кавказских Минеральных Вод остаться на обочине Российской империи и помогли бы поднять их до серьезного европейского санаторно-курортного уровня.

---

¹ Савощенко И. С. Курорт Эссентуки. Ставропольское книжное издательство, 1956.

С 6 декабря 1862 года великий князь Михаил Николаевич Романов был назначен императором Александром II наместником его императорского величества на Кавказе и командующим Кавказской армией, со всеми правами главнокомандующего действующей армией, для которого Кавказ и регион КМВ в дальнейшем стали предметом особого практического интереса и постоянной заботы. Годы наместничества М. Н. Романова довольно насыщены событиями, влияющими на характер культурной политики в регионе. Это период окончания Кавказской войны и последующей капиталистической модернизации края, связанной с вовлечением Кавказа в сферу общероссийских реформ в административно-правовой и образовательных областях социальной жизни. С именем М. Н. Романова связано и строительство Владикавказской железной дороги, соединившей Кавказ с империей. Наместник М. Н. Романов справедливо полагал, что, кроме военного и политического, Северный Кавказ должен занимать серьезное торгово-экономическое и культурное место в жизни Российской империи. Великий князь М. Н. Романов не мог не видеть, что деятельность контрагента Н. А. Новосельского, отстранившегося по не совсем понятным причинам от непосредственного участия в ведении дел, была малорезультативной, не оправдав возложенных на него больших надежд Министерства государственных имуществ Российской империи. Однако стоит отметить также и то объективное обстоятельство, что на этапе деятельности контрагентства Н. А. Новосельского Русское бальнеологическое общество под руководством С. А. Смирнова находило постоянное понимание и отклик Управления Вод, стремившегося идти навстречу прогрессивным инициативам Общества: открытие музея, лаборатории, метеостанции, типографии и т. д. Принципиальное же расхождение во взглядах Русского бальнеологического общества под руководством С. А. Смирнова и предпринимателя Н. А. Новосельского на перспективы дальнейшего развития КМВ заключалось в следующих позициях. Например, РБО полагало, что:

приоритетная задача курорта – в улучшении здоровья населения и уменьшении вывоза отечественного капитала;

на курорты нельзя смотреть только как на коммерческое предприятие;

для лучшего обустройства курорта необходимы не только частный капитал, но и значительная помощь государственных институтов;

на курорт стоит привлечь значительное количество грамотных докторов, которые смогут в лечебницах наблюдать за больными.

Оценивая деятельность контрагента Н. А. Новосельского, его роль в истории КМВ, наместник великий князь М. Н. Романов в своей депеше Александру II замечал: «...сделалось очевидно, что усилий и средств одного человека для такого дела недостаточно, что здесь нужны деятельность и соединенные капиталы многих лиц...»

Перед окончанием срока аренды Н. А. Новосельского была созвана правительственная комиссия Главного Кавказского управления под председательством действительного статского советника Н. И. Барановского, давшая довольно жесткую оценку деятельности контрагента:

полное отсутствие необходимых гидрогеологических работ;

неудовлетворительное состояние бальнеологического хозяйства КМВ;

отсутствие надлежащего ремонта и благоустройства на лечебницах и бюветах;

беспорядок в финансовых делах.

Исходя из этого, комиссией была намечена программа мер по дальнейшему благоустройству и привлечению населения для проведения лечебных процедур в регион КМВ. Итогом деятельности комиссии Н. И. Барановского было предложение нового проекта условий аренды. Выбор Главного Кавказского управления был сделан в пользу статского советника А. М. Байкова, имевшего юридическое образование и зарекомендовавшего себя с марта 1871 года на Кавказе как человек, имеющий прекрасные административные качества. А.

М. Байковым при собеседовании в Главном Кавказском управлении были предъявлены наименьшие требования к финансовой части вопроса по реконструкции региона Кавминводы, в отличие от представителей крупного московского капитала, желавшего образовать акционерное общество. Московские же воротилы (например, В. И. Рагозин – владелец пароходных компаний и нефтепромышленник) и нижегородский промышленник-миллионщик Н. А. Бугров, владелец фирмы Товарищество паровых механических мельниц Бугрова, были готовы затратить 1 миллион 350 тысяч рублей на полное устройство КМВ по программе управления кавказского наместника. Главным Кавказским управлением с А. М. Байковым во главе 12 марта 1870 года был заключен контракт сроком на 12 лет, с 1 декабря 1870 по 1 декабря 1882 года, на право аренды региона Кавказские Минеральные Воды с имеющимися строениями бюветов, а также водо – и грязелечебниц.

А. М. Байков – управляющий курортами КМВ с 12 марта 1870 по 1 декабря 1882 г.

На должность главного врача, куратора по вопросам бальнеологии, управляющий КМВ А. М. Байков пригласил известного врача-практика М. К. Милютину, доктора меди-

цины Императорского Московского университета, основателя и второго председателя Русского бальнеологического общества в Пятигорске.

М. К. Милютин, на основе уже имеющихся рекомендаций, весной 1862 года переехал из Москвы на службу врачом при Кавказских Минеральных Водах. В 1869 году Матвей Карпович Милютин был удостоен степени доктора медицины и назначен приват-доцентом бальнеологии при Харьковском университете. С марта 1878 года он числился старшим врачом при Кавказских Минеральных Водах и в то же время состоял на службе при медицинском департаменте Министерства внутренних дел. Тем временем контрагент А. М. Байков, несмотря на очевидную сложность проблемы, продолжил идею популяризации курортов Кавминвод в Российской империи, способствуя выходу второго путеводителя по Кавказским Минеральным Водам, написанного М. К. Милютиным². Отмечу, что А. М. Байков, обладая отличным чутьем предпринимателя, прекрасно понимал, что российский курорт Кавминводы сможет приобрести элитарность и респектабельность только при одном условии – привлечении на него людей с высоким достатком, то есть купечества, дворянства, зажиточной части интеллигенции и офицерского сословия.

Для воплощения этой цели А. М. Байков и М. К. Милютин много ездили по центральной части Российской империи с целью популяризации курорта Кавминвод и перенаправления потока людей с высоким достатком, едущих лечиться в Европу, к родным пенатам. Контрагент А. М. Байков и врач М. К. Милютин, понимая, что российские нувориши и великосветское дворянство в перспективе обязательно будут сравнивать будущий курорт Кавминводы с популярными и модными курортами Европы, недолго думая в апреле 1873 года отправились перенимать опыт в Баден. Отмечу, что город-курорт Баден-Баден – главный европейский курорт в русской истории. Именно здесь зародилась пафосная мода на отдых и лечение на минеральных водах. Оздоровительному и культурному паломничеству русской аристократии на немецкий бальнеокурорт положил начало брак, заключенный в XVIII веке между наследником российской короны Александром Павловичем и баденской принцессой Луизой – будущей императрицей Елизаветой Алексеевной. Именно с этого времени представители русских аристократических фамилий – Гагарины, Волконские, Вяземские, Меншиковы и Трубецкие – посещают его в курортные сезоны.

Надо заметить, что после внимательного осмотра и знакомства с бюветами и лечебницами Бадена друзья и соратники принимают решение копировать германский курорт, вплоть до количества штата обслуживающего персонала гостиниц. А. М. Байков, подводя итоги деятельности за 1872 год, свидетельствует о динамике процесса благоустройства, о котором заявили города-курорты Железноводск и Кисловодск. Российское дворянство, купечество и высшее офицерское сословие, благодаря активной деятельности по строительству сети дорог, гостиниц, пансионатов и жилого фонда в Пятигорске, Кисловодске, Железноводске и Ессентуках с 1872 по 1874 год, стало свыкаться с мыслью об отдыхе и лечении именно в регионе Кавказские Минеральные Воды, а не в Европе, как раньше. Кроме всего прочего, А. М. Байков, проведя многочисленные встречи с рядом крупных российских нефтепромышленников и фабрикантов, убедил их в перспективности данного региона, рекомендовав инвестировать в развитие санаторно-курортной сферы большие финансовые средства, пока данную нишу не занял французский капитал.

Сейчас можно с уверенностью утверждать, что А. М. Байков и М. К. Милютин фактически за 2,5 года, путем невероятных усилий, с минимальным вложением средств, создали респектабельный курорт на Кавказских Минеральных Водах, ничем не уступающий лучшим

---

² Имеется в виду справочное издание: *Милютин М. К.* Путеводитель к Кавказским минеральным водам. Пятигорск, Железноводск, Ессентуки и Кисловодск. СПб., 1872.

западным образцам во Франции, Швейцарии и особенно в Германской империи, а именно в курортном местечке Бадене.

В июне 1874 года, по многочисленным просьбам А. М. Байкова, на основании вердикта наместника великого князя М. Н. Романова, была упразднена Военная строительная команда при Главном управлении КМВ, а проект, ремонт и строительство зданий возложили на Отдел строительства Управления КМВ контрагента, в результате в курортных группах стало бурно развиваться частное строительство многоэтажных жилых домов, лечебниц и гостиниц. Изменения коснулись и других сторон жизни курортной публики. Так, были отменены бесплатное музыкальное обслуживание курортников и бесплатная отправка посылок и корреспонденций.

Решением Государственного совета от 24 мая 1874 года Пятигорский уезд включался в состав Терской области, а 30 мая 1875 года весь округ Кавказских Минеральных Вод присоединился к Терской области. Таким образом, все курортные поселения с городом Пятигорском вошли в единую административную единицу, что устранило несогласованность ведомственного управления курортами. Это решение было направлено на усиление централизации и введение Кавказа в административное поле России. Общероссийская реформа городского самоуправления совпала с мощным переселенческим потоком на Северный Кавказ казачества и крестьянского населения из центральных губерний России и Украины, вызванного последствиями крестьянской реформы и заключительного этапа Крымской войны.

В 70-х годах XIX века в регион прибыло почти 350 тысяч переселенцев, из них на долю Терской области пришлось 70 тысяч человек. Население увеличилось не только численно, изменялся и его национальный состав, где преимущество составляли русские и украинцы, их доля составила более 50 %, появились и новые социальные слои, такие как мещане, сословное офицерство, купечество, промышленники и т. д. Гражданская составляющая, вытесняя военную, начинает занимать ведущее место в хозяйственно-экономическом строительстве, а следовательно, и в культурной жизни региона КМВ. Значительный приток населения на КМВ продолжался вплоть до конца XIX века. Красноречива и статистика состава населения города Пятигорска за 50 лет, с 1847 по 1897 год: в 1847 году оно составляло 3824 человека, а в 1897 году – уже 18 440, то есть возросло в 4,8 раза. Сильно изменилась на КМВ и социальная структура проживающего населения: в 1847 году более половины составляли военные (как служащие в регулярных войсках, так и отставники), на долю же городских сословий (купцов и мещан) приходилось 25 %, а на долю крестьян – 16,4 %.

Градостроительная деятельность на курортных группах Кавказских Минеральных Вод регламентировалась статьями 120 и 122 Закона о реформе городского самоуправления («Городового положения» от 16 июня 1870 года), предоставлявшего городскому общественному управлению принятие решений по планированию и строительству как казенных зданий, так и частного жилого сектора. Планы застройки и возведения зданий, дорог и мостов на КМВ, определенные местными властями, затем представлялись на утверждение губернатору. Несмотря на значительные усилия контрагента А. М. Байкова и аппарата Главного управления КМВ, благоустройство курортов во второй половине XIX века проходило крайне неравномерно, процесс значительно осложнялся наличием разного административного статуса курортных групп, например, Пятигорск имел статус города, Ессентуки – станицы, Кисловодск – слободы, Железноводск – поселения. В феврале 1872 года кавказский наместник великий князь М. Н. Романов на основании «Городового положения» утвердил новые временные правила для отвода участков на землях Минеральных Вод частным лицам под строительство, правильно решив, что богатое сословие в короткие сроки найдет средства и рабочую силу для возведения жилого сектора, а также гостиниц для приезжающих на лечение. Стоит отметить, что местные власти заботились как о внешнем облике курортов

(«Существованию соломенных крыш в Железноводске наконец-то положен конец»), так и о соответствии их элементарным гигиеническим требованиям. С этой целью ставропольский губернатор М. А. Остен-Сакен 24 июня 1873 года образовал комиссию в составе помощника пятигорского исправника в качестве председателя, депутатов от Главного управления наместника и Коллегии управления Минеральных Вод. Комиссия должна была работать постоянно на всех группах курорта Кавказские Минеральные Воды, контролируя их готовность к курортному сезону. Предметом особого внимания и деятельности данной совместной комиссии стало строительство грунтовых дорог с щебеночным и гравийным покрытием между Пятигорском, Железноводском, Кисловодском и Ессентуками, на что были выделены значительные финансовые средства. Стремясь повысить культуру обслуживающего персонала, Управление Вод обязало строго соблюдать среди служащих курортов принцип: «Не публика для нас, а мы для публики существуем». К тому времени, 1 декабря 1882 года, должен был закончиться срок аренды А. М. Байковым курортного региона КМВ.

Почти 12-летний срок руководства курортным хозяйством региона Кавминводы как современные историки, так и современники А. М. Байкова оценивают крайне неоднозначно. Так, например, известный русский экономист, историк, профессор В. В. Святловский без лишних сантиментов категорически утверждал: «...Хозяйство А. М. Байкова при содействии доктора Милютина ничем особенным не заявило себя, воды клонились к утеку, в хозяйстве к началу 1880 года наступил полный развал, вложенные огромные средства не оправдали себя, а имеющиеся лечебницы отличались поражающей воображение антисанитарией...» Сам В. В. Святловский, подытоживая итоги работы А. М. Байкова, настаивал на том, что «...желательно было бы отдать все группы Кавказских вод отнюдь не в руки одного лица, одного предпринимателя, а непременно каждую группу порознь, разным лицам, и притом обязательно на более или менее долгий срок. Тогда бы систематизировалось и лечение на каждой группе, и повысилась ответственность, и пришел бы момент здоровой конкуренции в борьбе за культуру и качество курортов...». Одновременно В. В. Святловский безапелляционно декларировал, что «...лучшим хозяином для курортов может быть только государство, поддерживающее и направляющее и геолога, и химика, и кабинетного ученого, и знаменитого клинициста, и печать, и само общество, содействуя преуспеянию на них частной инициативы...»³. Весьма любопытным будет факт наличия трудов В. В. Святловского, например «Профессиональное движение в России»⁴, в личной библиотеке генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина. Как известно, экономист В. В. Святловский благополучно пережил хаос двух революций, а также кровавое месиво Гражданской войны, с августа 1920 года работал в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада, с ноября 1924 года – в Ленинградском губпрофсовете. Опубликовал ряд монографий по истории экономических учений и утопий и на исходе подготовил новое издание книги «Профессиональное движение в России», которое тоже оказалось в списке читаемых книг И. В. Сталина. Скончался неугомонный критик управляющего А. М. Байкова 22 ноября 1927 года, а похоронен был с большим почетом в Москве, на кладбище Новодевичьего монастыря.

Было ли управление контрагентом А. М. Байковым курортов КМВ в течение 12 лет малоэффективным и приведшим к стагнации отрасли бальнеологии на данном отрезке истории? Конечно же нет. Назначенный предсовнаркома В. И. Лениным, с личной подачи наркома Н. А. Семашко на должность уполномоченного Наркомздрава РСФСР и ставший с февраля 1922 года директором Управления курортов КМВ С. А. Мамушин никогда не скрывал, что в своей работе всегда ориентировался на опыт по руководству регионом контрагента А. М. Байкова, считая, что последний заложил фундамент санаторно-курортной системы,

---

³ Профессиональный союз. № 6. 1907. Июнь.

⁴ Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб.: Изд-е М.В. Пирожкова, 1907. 406 с.

который уже в СССР необходимо только расширить и укрепить научной деятельностью. По этой причине наветы В. В. Святловского на деятельность и персону контрагента АМ. Байкова следует признать абсолютно неконструктивными и клеветническими, не имеющими под собой документальной базы и проверенных фактов. Отсекая многочисленные другие дурацкие претензии от АМ. Байкова, можно утверждать, что с конца 70-х годов XIX века российское купечество, дворянская знать и двор его императорского величества обратили свои пристальные взоры на лечебно-курортную базу региона Кавказские Минеральные Воды, предпочтя ее бюветам Германской империи, Италии и Франции. И в этом главная заслуга контрагента Андрея Матвеевича Байкова, чрезвычайно талантливого организатора, патриота и родоначальника курортной индустрии региона Кавказские Минеральные Воды.

Уполномоченный Наркомздрава РСФСР по курортам Кавминвод, директор Управления КМВ С. А. Мамушин

Таким образом, анализ двадцатитрехлетнего периода контрагентства Н. А. Новосельского и А. М. Байкова позволяет констатировать следующее:

в период конца 50-х годов XIX века Министерство государственных имуществ Российской империи столкнулось с ситуацией, когда содержание имеющихся курортов КМВ для государственной казны стало тяжким финансовым бременем, что вынудило ее искать

новые подходы к управлению регионом и снижению расходов. Следствием этого было решение передать курорты из государственных в частные руки на правах долгосрочной аренды. Таким образом, функции управления лечебно-санаторной базой Кавминвод были возложены на контрагентов Н. А. Новосельского и А. М. Байкова;

в период управления КМВ контрагентов Н. А. Новосельского и А. М. Байкова при заключении с ними контракта со стороны наместников А. И. Барятинского и великого князя М. Н. Романова решение вопросов культурного строительства и научных исследований не было включено в договор, следовательно, был частично утерян контроль государства за деятельностью контрагентов;

роль популяризации бальнеологии в среде общества, а также научные изыскания в регионе Кавминводы взяла на себя общественная организация Русское бальнеологическое общество, финансируемая частным капиталом и руководимая опытными врачами С. А. Смирновым и М. К. Милютиным, занимающаяся вопросами исследования и использования лечебных факторов, даруемых природой.

Как свидетельствуют историки, более чем 20-летний период контрагентства не внес значительных улучшений в благоустройство Кавказских Минеральных Вод. Однако это не было в полной мере виной контрагентов, особенно А. М. Байкова, которому приходилось работать в сложных условиях административного нажима и скудости финансирования. С 1818 по 1881 год, то есть за 63 года, правительством на содержание и развитие курорта КМВ было потрачено немногим более 3,7 миллиона рублей. Из них свыше 2,5 миллиона приходилось только на субсидии и содержание администрации. И менее 1/3 средств за 63 года было направлено на устройство вод и ремонт существующих сооружений (каптажей, лечебниц, бюветов и т. д.) – в среднем по 19 тысяч рублей в год. В отчете Министерства финансов Российской империи за декабрь 1883 года было отмечено, что «...Управление Водами с помощью контрагентов для казны обошлось не только без субсидии, но даже оказался и небольшой излишек». Не стоит забывать и о том, что для возмещения затрат из средств казны А. М. Байков был вынужден отчитываться за каждую потраченную копейку.

Правительственный комиссар Кавказских Минеральных Вод Н. П. Щепкин

22 ноября 1881 года на основании указа императора Александра III Кавказское наместничество фактически упразднено, вводится должность главного начальника гражданской частью на Кавказе с правами генерал-губернатора. Руководство отдельным регионом Кавказские Минеральные Воды на основании данного вердикта переходило из ведения Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Российской империи в Горный департамент Министерства государственных имуществ. К тому времени, 1 декабря 1882 года, заканчивался арендный договор с А. М. Байковым об управлении Кавказскими Минеральными Водами, который был продлен, в свою очередь, с 1 декабря 1878 года. После долгих споров о будущем курорте Кавказские Минеральные Воды 8 февраля 1883 года председатель департамента законов Государственного совета Российской империи, действительный статский советник Е. П. Старицкий принял нелегкое решение о продлении срока контрагентства А. М. Байкова на аренду до 1 декабря сего года для подготовки передачи всего имущества в казенное управление. 13 декабря 1883 года на Кавказских Минеральных Водах вводится должность правительственного комиссара и временный порядок заведования курортами. 9 марта 1884 года первым правительственным комиссаром Кавказских Минеральных Вод назначается Николай Павлович Щепкин, перешедший на эту должность с поста губернатора Уфы.

На основании ранее принятого вердикта от 13 декабря 1883 года центральным органом управления регионом становится дирекция КМВ, во главе с правительственным комиссаром, в подчинении которой находится структурное подразделение с положенными по штату: горные инженеры (5 человек), врач и фельдшер (2 человека), архитектор и 2 чертежника (3 человека), химик (1 человек) и ученый садовник. Правительственный комиссар Н. П. Щепкин от своих предшественников – Н. А. Новосельского и А. М. Байкова сильно отличался страстью к постоянному ремонту и строительству, благодаря чему на Кавминводах за короткий срок были введены в эксплуатацию гостиницы, пансионы, а также разбиты парки и проложены мощенные булыжником тротуары. Главным зодчим КМВ по протекции Н. П. Щепкина стал архитектор К. Н. Кодрунцев, приглашенный им из Уфы. При Н. П. Щепкине продолжились гидрологические работы по разведке и бурению новых скважин в Ессентуках, Железноводске и Кисловодске, только теперь уже на казенные деньги. Началась долгая работа по разработке экономически обоснованного проекта дальнейшего развития КМВ после долгих лет «затишья». Была осознана и необходимость принятия мер к улучшению социально-экономической обстановки в прилегающих к курорту поселениях. Уже во второй половине 1880-х годов началось осуществление некоторых задач в данном направлении. Однако видимые результаты работы казенного управления правительственным комиссаром Н. П. Щепкиным проявились только в 1890-х годах.

Правительственный комиссар Кавминвод И. В. Бертенсон

В сентябре 1889 года правительственным комиссаром КМВ был назначен профессор Военно-медицинской академии, врач-фармаколог, известный специалист по курортологии Петр Петрович Сущинский, который на своей должности прослужил до 1 марта 1894 года.

Несмотря на обширные энциклопедические знания и постоянно ведущуюся научную деятельность, П. П. Сущинский оказался плохим организатором и проводником собственных и правительственных идей в регионе КМВ. По причине излишней мягкотелости и нерасторопности П. П. Сущинского сняли с должности и назначили с 29 марта 1894 года правительственным комиссаром Иосифа Васильевича Бертенсона – известного российского врача, гигиениста и автора многочисленных (58 научных статей и пособий) работ на тему санитарного дела. Несмотря на тяжелую болезнь И. В. Бертенсона (предположительно рак желудка), он стал первым чиновником на КМВ, кто обратил внимание на ужасные условия проживания местного населения, где практически полностью отсутствовали такие понятия, как канализация и контроль за сточными водами, санитарная гигиена в лечебных учреждениях и гостиницах. Стоит отметить, что И. В. Бертенсон разработал достаточно эффективную узкоотраслевую профилактику предотвращения эпидемий в регионе Кавказские Минеральные Воды, в частности холеры.

Безусловно, радикальные мероприятия по предотвращению эпидемий проводились еще до руководства КМВ И. В. Бертенсоном: например, Медицинским комитетом МВД Российской империи 11 октября 1830 года был создан Ставропольский губернский комитет о мерах к пресечению холеры, территориально находившийся в административной столице Кавказской области городе Ставрополе. Несмотря на значительные усилия по наведению порядка в лечебных учреждениях, ремонту и созданию водопроводной и канализационной систем в курортных группах КМВ, И. В. Бертенсон подал прошение на имя министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова с просьбой освободить его от обязанностей правительственного комиссара в связи с состоянием здоровья и 10 апреля 1895 года сложил с себя полномочия. А. С. Ермолов после ряда совещаний и консультаций с императором Александром III и министром финансов С. Ю. Витте принял решение об очередной реорганизации управления Кавминводами, придя к заключению, что слишком пафосное название правительственный комиссар не отвечает насущным проблемам курорта и лишь дискредитирует его. Кроме всего остального, С. Ю. Витте и А. С. Ермолов на основании тщательного и беспристрастного анализа документов контрагентского и комиссариатского периодов правления КМВ пришли к обоюдному согласию снова возвратиться к восстановлению должности директора курортных групп, которая уже существовала с 1845 по 1861 год.

Таким образом, на основании указа Министерства земледелия и государственных имуществ от 13 марта 1896 года было восстановлено казенное административное управление КМВ в виде дирекции с постоянным штатом чиновников. Директором курортов Кавминводы тем же числом был назначен действительный статский советник Вениамин Александрович Башкиров, до этого возглавлявший комитет по земледелию и государственным имуществам Астраханской губернии. На должность директора КМВ В. А. Башкиров был рекомендован своим начальником – астраханским губернатором Н. Н. Тевяшовым, который был лично знаком с министром земледелия и государственных имуществ А. С. Ермоловым. Как это ни странно, но В. А. Башкиров тоже, как и И. В. Бертенсон, оказался человеком со слабым здоровьем, несмотря на проживание в курортном регионе. После внезапно произошедшего инсульта и смерти 19 февраля 1900 года В. А. Башкирова место директора КМВ оказалось опять вакантным, но недолго.

17 апреля 1900 года на основании указа министра земледелия и государственных имуществ новым директором КМВ был назначен Владимир Васильевич Хвоцинский. Более подробно о вкладе В. В. Хвоцинского в развитие номенклатурной, и не только санаторно-курортной базы СССР я расскажу в главе 2 «Дача особого назначения ВЧК – ГПУ – ОГПУ «Карс» – первый правительственный дом отдыха на Кавминводах».

К моменту назначения директором КМВ в апреле 1900 года В. В. Хвоцинский состоял в должности председателя Нижегородской земской управы и дослужился до чина действительного

тельный статский советник. В. В. Хвоцинский, как свидетельствуют архивные источники, был рекомендован на должность директора КМВ губернатором Нижегородской губернии Павлом Фридриховичем Унтербергером, с которым он состоял в приятельских отношениях и дружил семьями. Служебная квартира директора КМВ с апреля 1903 по ноябрь 1904 года располагалась в массивном двухэтажном здании казенной ресторации – гостиницы (в настоящее время находится на проспекте Кирова, дом 30) города Пятигорска, а с весны 1907 года там же расположился административный аппарат Управления КМВ. По своему внутреннему убеждению и образованию В. В. Хвоцинский был настоящим технократом, как сейчас принято говорить, и свои первые шаги на КМВ ознаменовал радикальными мероприятиями по электрификации региона. Так, например, при его активном участии по проекту инженеров Г. О. Графтио и М. А. Шателена в 1903 году была построена и запущена первая в Российской империи распределенная сеть электроснабжения региона – Центральная Пятигорская гидроэлектростанция мощностью 740 кВт на реке Подкумок в городе Ессентуки. Пуск ГЭС⁵ позволил полностью обеспечить энергоснабжение Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска и Железноводска, к которым были проложены ЛЭП напряжением 8 кВ. После прокладки линии электроснабжения по главным улицам Пятигорска там в сентябре 1903 года в торжественной обстановке был пущен трамвай. После проведенного аудита и составления сметы финансовым отделением при директоре КМВ на благоустройство региона КМВ Министерство земледелия и государственных имуществ Российской империи в июле 1905 года выделило со сроком на пять лет очень значительную по тем временам сумму 2,5 миллиона рублей (в современном эквиваленте, на начало 2016 года, примерно 30 миллиардов рублей!!!). Не буду оригинальным, если скажу, что В. В. Хвоцинский в своей напряженной работе по благоустройству вверенного ему региона отталкивался в первую очередь от уже имеющихся к тому времени аристократических курортов в Германии, Франции, Швейцарии и Италии, стараясь скопировать лучшее, в первую очередь планировку и техническое оснащение бальнеологических лечебниц. В конце ноября 1904 года В. В. Хвоцинский покидает свой пост, в связи с созданием нового структурного подразделения на базе Министерства земледелия и государственных имуществ Российской империи – Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) и назначением его на должность товарища главноуправляющего (то есть заместителя) П. Х. Шванебаха.

Отмечу, что произошедшие при В. В. Хвоцинском изменения, постигшие КМВ, затронули не только административную, но и финансовую сторону функционирования курорта. Так, например, в 1901 году вступил в силу закон «О специализации средств казенных минеральных вод», разработанный стараниями министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова. Этот закон позволял министру:

обращать в течение десяти лет доходы, получаемые от деятельности на Водах, в фондах специальных средств Управления КМВ (УКМВ), оставляя их в Пятигорске;

расходовать средства, полученные от эксплуатации Вод, на содержание и хозяйственные потребности самих Вод, а также Пятигорского лесничества. Это был чрезвычайно важный шаг в процессе развития КМВ, поскольку курорт с того самого времени уже мог жить не на казенные субсидии и ассигнования, а «кормить» себя самостоятельно, располагая собственным бюджетом. До этого доходы от деятельности КМВ обращались в собственность государственной казны, а суммы на финансирование курорта отпускались Государственным казначейством по сметам Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ Российской империи.

---

⁵ В дальнейшем, с 1911 г., название «Белый уголь».

Директор КМВ В. В. Хвощинский

С 1 декабря 1904 по 1 февраля 1905 года временно исполняющим обязанности директора КМВ Министерством земледелия и госимуществ был назначен старший горный инженер, гидрогеолог Александр Иванович (Густавович) фон Дрейер, зарекомендовавший себя как отменный специалист еще при гидротехнических работах в климатическом и бальнеологическом курорте Кеммерне (в настоящее время город Кемери, Латвия).

Особо стоит отметить значительный интерес нефтепромышленников Российской империи к региону Кавказские Минеральные Воды, и в частности к городу Кисловодску, где в 1906 году для себя и своей большой семьи построил кирпичный особняк самый знаменитый на Кавказе и в Российской империи армянский миллионер Александр Иванович Манташев. Один из самых богатых предпринимателей России, А. А. Гукасов на окраине города Пятигорска в самом конце Лермонтовской улицы, у подошвы Машука, в 1904 году построил трехэтажный особняк, назвав его в честь жены дачей «Эльза», которая сохранилась до настоящих дней (улица Лермонтова, дом 15). В окрестностях Пятигорска, Кисловодска и Ессентуков частным капиталом начали массово скупаться участки под застройку, в результате к самому концу XIX века стоимость земли увеличилась до 10–12 раз, породив строительный бум, итогом которого стало острое негласное соревнование между воротилами нефтяного бизнеса и владельцами пароходных компаний на самый высокий и роскошный особняк в Кавминводах.

К концу XIX века на Кавминводах из-за значительного притока отдыхающих открывались новые рестораны, дорогие магазины, в которых торговали картинами, антиквариатом, мехами, дамскими нарядами из лучших парижских салонов, сибирскими и уральскими самоцветами, персидскими изделиями из серебра и бирюзы. Кисловодск и Пятигорск, например, славились среди нефтепромышленников и сахарозаводчиков своими игорными домами, в которых они проматывали целые состояния. В 1896 году Владикавказская железная дорога завершила строительство в Кисловодске крупнейшего в России Курзала, в котором разместился оперный театр, первоклассный ресторан, синематограф и зимний сад. Рядом с Курзалом был устроен детский парк с игровыми площадками, зверинцем, детским буфетом и детской сценой. В то же самое время значительно расширился курортный парк. В 1912 году в Кисловодске открылось крупнейшее на Кавказе экскурсионное бюро Григория Москвича, которое организовывало поездки по всему Северному Кавказу и Закавказью. Популярность курорта Кавказские Минеральные Воды росла стремительными темпами благодаря и большому притоку частного капитала, в частности строительству многочисленных дач, вилл и пансионатов, которые сохранились вплоть до настоящего времени. В 1910 году курорт Кавминводы стал функционировать круглогодично, а к 1914 году город Кисловодск вышел на первое место в России по посещаемости туристами и курортными больными, причем туристы численно преобладали. В начале XX века особенно обострилось противоречие между обликом Кисловодской курортной группы и слободы, ставшей в 1903 году городом по императорскому указу. Новообразованный город отличался чрезвычайно низким уровнем благоустройства, неблагоприятной санитарной обстановкой. Скудного бюджета не хватало даже на содержание нормально оснащенной пожарной команды, не говоря уже о плохо поставленном народном образовании и здравоохранении. Оставляли желать лучшего нравы населения и правопорядок. Получившая городской статус слобода несла угрозу дальнейшему успешному развитию курорта. Казенному Управлению КМВ удалось к началу Первой мировой войны значительно улучшить социально-экономический облик молодого города. К наиболее существенным заслугам казенной администрации в Кисловодске можно отнести сооружение водопровода, организацию электроснабжения частных домов и организаций и, наконец, устройство в 1909 году самой первой на КМВ канализации по «американской» системе.

Необходимо добавить, что немалую роль в привлечении частного капитала в регион и создании элитарности и престижа лечения в бальнеологических лечебницах Пятигорска и Кисловодска сыграл директор КМВ – горный инженер, действительный статский советник Дмитрий Львович Иванов, до этого занимавший должность начальника Иркутского горного управления и вошедший в историю как совершенно неподкупный и чрезвычайно честный чиновник, настоящий профессионал и трудоголик.

При Д. Л. Иванове на КМВ многое изменилось: наряду с необходимым благоустройством бюветов и лечебниц были начаты серьезные научные геологические исследования ессентукских источников и нарзана, изучение физических свойств и химического состава вод, были приглашены специалисты-биологи для изучения грязевых озер, построена первая в регионе сейсмическая станция, налажены метеорологические наблюдения для предсказания природных катастроф (оползней, снежных лавин и наводнений). В середине 1906 года активные административные действия нового директора Кавказских Минеральных Вод, связанные, как сейчас принято говорить, с отсутствием коррупционной составляющей, привели его к серьезному конфликту с заместителем на Кавказе генерал-адъютантом графом И. И. Воронцовым-Дашковым. Дмитрий Львович Иванов, впрочем, как и его предшественник на посту директора КМВ, не брал взятки и не давал это делать другим, сдавая нечестных на руку в полицию, из-за чего нажил себе кучу тайных и явных врагов.

Директор КМВ Д. Л. Иванов

В результате многочисленных интриг и скандалов, связанных с попытками его скомпрометировать, Д. Л. Иванов в декабре 1907 года был уволен с должности директора КМВ согласно прошению по болезни.

К концу XIX века, несмотря на многие неудобства и дороговизну, Кавказские Минеральные Воды не испытывали большого недостатка в отдыхающих и проходящих лечение, поскольку выезд за границу в Германию, Австро-Венгрию (город Карлсбад), Францию и Швейцарию был связан с еще большими неудобствами и финансовыми затратами. Разрешение на поездку приходилось испрашивать у вышестоящего начальства, но и после получения согласия мытарства отнюдь не заканчивались. С тяготами и лишениями приходилось получать заграничный паспорт, внося при этом весьма приличные деньги в качестве сборов и залогов. Поэтому отдых в своем отечестве нередко оказывался меньшим из двух зол. В докладе министра земледелия и государственных имуществ империи А. С. Ермолова на Государственном совете в мае 1894 года о курортах Кавказских Минеральных Вод говорилось: «Воды же, остающиеся в частных руках и сданные хотя бы с субсидией от правительства, находятся в самом жалком положении, контрактные условия в большинстве не испол-

няются, арендаторы преследуют только цели возможно быстрой наживы, старые устройства разрушаются, новых не возводятся».

Конечно же сам министр госимуществ А. С. Ермолов, так радеющий за процветание Кавминвод, прекрасно понимал, что только одними гигантскими финансовыми вливаниями и вроде бы правильными кадровыми назначениями не сделаешь из Кавказских Минеральных Вод элитарный курорт мирового уровня. Почему же за почти 100 лет, то есть с апреля 1803 года, несмотря на значительные усилия по наведению элементарного порядка на КМВ с помощью назначаемых чиновников и контрагентов, не наступило всеобщее благоденствие?! Ларчик открывался просто. На самом деле уже с 24 апреля 1803 года, то есть когда появился вердикт императора Александра I, придавший Кавказским Минеральным Водам статус местности государственного значения, опытным царедворцам, главам ключевых министерств и комитетов Российской империи стало ясно, что будущее Кавминвод видится явно не в розовых тонах. Императоры Александр I и Николай I категорически не желали ехать в Пятигорье для прохождения курса лечения, а также для летнего отдыха. Также у последних не было явного желания разместить на территории Кавказского наместничества свои новые загородные правительственные резиденции, несмотря на присутствие в данной местности горноклиматического курорта с минеральными источниками, использовать которые можно было с большой пользой для собственного здоровья, не выезжая при этом за пределы Российской империи. Надо заметить, что категорический отказ всех российских императоров от строительства загородных резиденций на территории будущего региона Кавказские Минеральные Воды имел самые печальные последствия с 1803 по 1917 год. Что же и кто мешал императорам Александру I и Николаю I, а также всей династии Романовых построить свои дворцы в регионе Кавказские Минеральные Воды, из-за чего, собственно, он так крайне медленно и неравномерно развивался в течение почти 100 лет? Почему Военное министерство и Министерство государственных имуществ Российской империи не смогли создать райскую обитель на Кавказских Минеральных Водах, несмотря на выделяемые значительные финансовые средства и благоприятные климатические условия в регионе?

Объективные причины, мешающие Военному министерству и Министерству государственных имуществ Российской империи привести регион Кавминводы в нечто похожее на курорт европейского уровня, а также создать там предпосылки для строительства загородных правительственных резиденций для царской династии, были следующие:

негативное, если не враждебное отношение лейб-медиков династии Романовых к уже имеющимся отечественным разведанным источникам минеральных вод и лечебных грязей. Так, например, лейб-медики императора Петра I: Иоганн Донель, Роберт Эрскин и Лаврентий Блюментрост – категорически и бескомпромиссно настаивали на лечении русского царя методом бальнеологии в Бадене, Карлсбаде, Бад-Пирмонте;

скептическое и предвзятое отношение к региону Кавминводы лейб-медика (личного врача) императоров Павла I, Александра I и Николая I, баронета Якова Виллие, к уже имеющимся разведанным источникам минеральных вод в Российской империи, в частности к горячеводским источникам Пятигорья на Кавминводах;

эпидемия чумы в Предкавказье и Северном Кавказе, свирепствующая с 1804 по 1816 год, захватившая в том числе те районы КМВ, где были расположены разведанные источники минеральных вод и лечебных грязей;

Кавказская война 1817–1864 годов. Почти полувековые военные действия русской регулярной армии, связанные с перманентной аннексией Российской империей районов Предкавказья, Северного Кавказа и частичным истреблением горских народов Чечни, Дагестана и Северо-Западного Кавказа, из-за чего на большей части уже завоеванной территории

была сформирована военная администрация, вынужденная заниматься несвойственными ей функциями: экономикой, финансами, строительством и разведкой полезных ископаемых;

крайне неблагоприятная социально-психологическая обстановка в Предкавказье и на Северном Кавказе на фоне враждебного к Российской империи местного населения, исповедующего мусульманскую религию и находящегося под непосредственным влиянием Османской империи;

стратегический курс Коллегии иностранных дел Российской империи (с 1832 года Министерства иностранных дел) и Военного министерства при императоре Александре I с 1803 года (была образована Таврическая губерния) предусматривал приоритетное развитие отвоеванного у Османской империи Крыма для размещения на его территории военно-морских баз с целью контроля бассейнов Черного и Средиземного морей, в том числе проливов Босфор и Дарданеллы. На освоение Крыма предусматривалось выделение больших финансовых средств, в свою очередь другие направления внешней и внутренней политики Российской империи считались менее важными и их освоение шло по остаточному принципу;

в Российской империи к началу освоения Северного Кавказа и региона Кавказские Минеральные Воды еще не существовала многочисленная социальная группа сословного офицерства, богатых помещиков, владельцев банков и промышленных предприятий, готовых вложить собственный капитал в благоустройство и строительство современного курорта. Высшие аристократические круги Российской империи с начала XIX века категорически предпочитали проводить лечение заболеваний суставов, ЖКТ, кожных покровов, мочеполовой и сердечно-сосудистой системы в Богемии (город Карлсбад), герцогствах Бадене (курорт Баден) и Нижней Саксонии (курорт Бад-Пирмонт), Венеции (курорт Абано-Терме), а также Франции (курорт Виши);

отсутствие теоретической и практической научной базы по бальнеологии в Российской империи, а также учебно-методического центра по подготовке врачей, специалистов по лечению минеральными водами и грязями в начале XIX века привело к значительному отставанию отечественной медицины в данной отрасли от зарубежной. В результате с 1803 по 1883 год вся курортная медицина Российской империи была построена не на серьезном комплексном государственном подходе к бальнеологии как к одной из отраслей медицины, а на практических разработках примитивных методик отдельными врачами – энтузиастами своего дела, по крупицам собирающими сведения по лечению и профилактике многих серьезных заболеваний на территории Кавминвод. Полное игнорирование Медицинским департаментом Министерства внутренних дел Российской империи создания научного центра в Пятигорске – административном центре региона Кавминводы – в течение крайне продолжительного времени сводило на нет все усилия отдельных врачей-бальнеологов, пытающихся на базе уже имеющихся лечебниц разработать эффективные отечественные методики лечения заболеваний ЖКТ, кожных покровов, суставов, сердечно-сосудистой системы и т. д.;

венцом абсолютно всех проблем курорта Кавказские Минеральные Воды с 1803 по 1917 год следует назвать личное негативное отношение всех царствующих особ дома Романовых к данному региону как к лечебной базе, способной стать полезной не только для высшего аристократического круга, но и для низших слоев населения Российской империи;

ключевой отправной точкой, при которой проблемы благоустройства региона Кавказских Минеральных Вод окончательно стали ненужными и неинтересными императорскому дому Романовых, следует считать ноябрь 1860 года, когда департаментом уделов при Министерстве императорского двора и уделов была приобретена летняя царская резиденция в Ливадии для императора Александра II и его семьи, ставшая на долгие 57 лет его главной правительственной базой отдыха в Крыму.

Последним предвоенным директором Кавказских Минеральных Вод стал действительный статский советник Сергей Васильевич Тиличев.

Одной из главных заслуг С. В. Тиличеева считается вовремя налаженный экспорт бутилированных минеральных вод, что позволило ему спасти обанкротившийся по причине недостатка госфинансирования и плохой собираемости налогов курорт КМВ. Выручка от продажи минеральной воды дала возможность построить грязелечебницы в Эссентуках и Пятигорске, два новых ваннных здания и сделать ряд других улучшений для приема отдыхающих. Предположительно, курорт Кавказские Минеральные Воды и далее бы развивался худо-бедно под чутким присмотром государственной машины Российской империи в лице директора С. В. Тиличеева, но 28 июля 1914 года началась Первая мировая война, при которой 2/3 имеющихся лечебниц, пансионатов и гостиниц было реквизировано под лазареты и госпитали.

Необходимо отметить, что эти медицинские учреждения, открывшиеся в КМВ в октябре 1914 года, как и большинство госпиталей Российской империи, содержались на средства Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам.

Особой проблемой для КМВ стала начавшаяся 20 октября 1914 года очередная война с Турцией, из-за чего Ставропольскую губернию, впрочем, как и Кутаисскую губернию, захлестнул поток этнических армян из приграничной с Российской империи провинции Лазистан. Изменения, постигшие курорты Кавминвод (в первую очередь Пятигорск и Кисловодск) во время Первой мировой войны, выразились в том, что они, во-первых, стали госпитальной базой для приема раненых с фронтов и, во-вторых, должны были принять и обеспечить всем необходимым беженцев, появившихся в большом количестве уже к 1915 году. В Пятигорск и Кисловодск прибыло значительное количество переселенцев из Европейской России, потревоженных военными действиями, но еще больше армянских беженцев из Турции (Лазистана), вынужденных оставить родные места из-за геноцида, проводимого турецким правительством. Численная оценка приехавших на КМВ в период с октября 1915 по декабрь 1916 года колебалась от 60 до 80 тысяч человек. Общее население Кисловодска в 1916 году достигло лишь 25 тысяч человек. Несмотря на затяжную кровопролитную войну, курорт Кавминводы круглогодично продолжал функционировать не снижая оборотов: работали казино, частные пансионы и гостиницы принимали страждущих лечиться на водах, финансовые воротилы тихо и незаметно скупали участки под застройку, а столичные артисты не покидали сценических площадок Пятигорска и Кисловодска по причине хороших гонораров. Подчеркну, что курорт Кавминводы во время Первой мировой войны не только не перестал быть востребованным по своему прямому назначению, но даже не утратил роль излюбленного места отдыха представителей русского бомонда. Наоборот, после того, как курорты Австрии, Германии, Швейцарии, Франции и других стран Европы стали недоступны их российским завсегдатаям с большим кошельком, представители богатейших и знатнейших фамилий устремились на удаленный от фронта Северный Кавказ – в первую очередь на КМВ. В кисловодской конторе Управления КМВ, несмотря на войну, активно велось планирование новых работ по обустройству и расширению курортной группы. Например, на весенне-летний сезон 1917 года в Кисловодке были запланированы постройка ванного здания на 30 кабин, новых ресторанов на Царской площадке в парке, отдельного здания конторы группы и закладка новых участков под застройку.

Заключительным аккордом казенного дореволюционного управления курортом Кавказские Минеральные Воды следует признать назначение 16 декабря 1915 года на пост директора в чем-то легендарной фигуры – архитектора, инженера Ивана Ивановича Байкова. По понятным причинам назначение на такой ответственный пост не могло быть случайным и предварительно не одобренным в Министерстве земледелия и государственных имуществ, непосредственном кураторе Управления КМВ, осуществляющем кадровые перестановки и контроль за его деятельностью. Инициатором назначения на пост директора КМВ стал министр земледелия и госимуществ, действительный статский советник А. Н. Наумов,

считавший, возможно не без основания, что инженер И. И. Байков, будучи честнейшим и неподкупным чиновником, по свидетельству его коллег, сможет добиться радикального улучшения на курорте КМВ за относительно короткий срок при небольших финансовых вливаниях. Сам А. Н. Наумов в своих мемуарах «Из уцелевших воспоминаний»⁶ утверждал, что «...назначение архитектора И. И. Байкова на пост директора Вод стало вынужденной мерой на тот непростой момент, ибо другие имеющиеся кандидатуры настолько погрязли в неумных тратах и воровстве казенных денег, что государь выразил мнение о возможной передаче всего имеющегося хозяйства в руки частных лиц на правах контрагентства...».

Подчеркну, что И. И. Байков был отнюдь не случайным человеком в управленческой иерархии директората данного региона, так как в апреле 1895 года он был приглашен на должность архитектора курорта бывшим директором Кавминвод В. А. Башкировым, хотя за два года до этого закончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров. Уже в ноябре 1897 года И. И. Байкова назначили главным архитектором Управления строительства КМВ, и на этом поприще он прославился прямым участием в создании проектов и строительстве около 150 объектов на данном курорте, а также прокладке дорог между городами.

---

⁶ *Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917 гг. В 2 кн. Нью-Йорк: Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954. 532 с.*

Министр земледелия и госимуществ А. Н. Наумов

И. И. Байков исправно нес свой крест директора Вод до 1 марта 1916 года, пока не был вынужден покинуть пост по причине острого конфликта министра А. Н. Наумова с председателем Совета министров Российской империи Б. В. Штюрмером. А. Н. Наумов ушел со своего поста 21 июля 1916 года, но его команда, в том числе И. И. Байков, была разогнана в центре и регионах еще весной того же года. Примечательно, что И. И. Байков при Февральской революции и уже при советской власти широко использовал этот факт «репрессий» оберкамергера и предсовмина Б. В. Штюрмера против своей персоны. Кажется удивительным, что такой человек, как И. И. Байков, не эмигрировал в период двух революций и Гражданской войны за рубеж, хотя был небедным человеком и мог устроиться при своей безупречной репутации весьма неплохо на одном из многочисленных курортов Европы. И. И. Байков выбрал непростой путь служения теперь уже другому режиму, и в конце марта 1920 года бывший директор Кавминвод получил новое назначение на должность врио управляющего по административной и хозяйственно-технической части КМВ, до прибытия в июне того же

года нового начальства – профессора-микробиолога Степана Васильевича Коршуна, работавшего до этого начальником санитарно-эпидемиологического управления Наркомздрава СССР.

В начале апреля 1916 года вакантное место директора КМВ с приставкой «исполняющий обязанности» занял профессор, инженер-технолог Н. А. Филиппов, бывший до этого заместителем начальника лесного департамента Министерства земледелия и госимуществ Российской империи. Вошедший в историю как последний дореволюционный и. о. директора КМВ Николай Андреевич Филиппов ко времени своего назначения на эту ответственную должность слыл эрудитом и был, ко всем прочим регалиям, профессором Императорского лесного института, а также крупнейшим специалистом по технике и технологиям ремесленных производств, связанных с обработкой дерева.

Дореволюционная карта 1905 г. региона Кавказские Минеральные Воды

Н. А. Филиппов на должности директора Вод ничем особенным не отличился, скорее всего по причине полного отсутствия единомышленников в своем ближайшем окружении и крайне скудного финансирования из-за затянувшейся Первой мировой войны. Тем не менее Н. А. Филиппов директорствовал свой первый срок вплоть до января 1918 года, успешно преодолев катаклизмы двух революций и чехарду назначений, устроенную главой Временного правительства А. Ф. Керенским. Весьма примечательным является факт повторного назначения Н. А. Филиппова на должность директора Вод, только без приставки «и. о.» в январе 1919 года при отделе промышленности, торговли и снабжения Вооруженных сил Юга России⁷.

⁷ ВСЮР – оперативно-стратегическое объединение белых войск Юга России в 1919–1920 гг., в ходе Гражданской войны. Образованы 8 января 1919 г. в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого войска Донского для

Однако вернемся к И. И. Байкову.

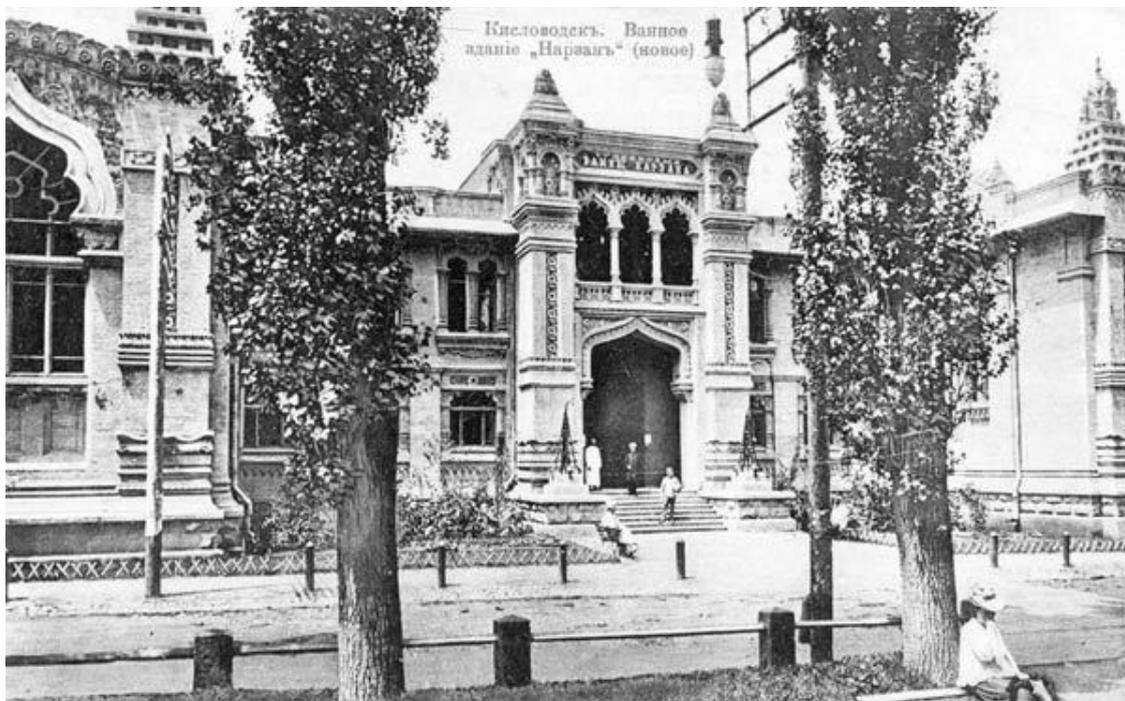
В январе 1918 года уездным комиссаром уже свергнутого Временного правительства А. С. Буяновым был отстранен от должности и. о. директора КМВ Н. А. Филиппов, который поселился на окраине Пятигорска и не был репрессирован. По постановлению Ставропольского исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов управление курортами было возложено на Большой совет КМВ, а временно исполняющими обязанности директора стали архитектор И. И. Байков, затем врач Н. А. Орлов.

Потом в марте 1918 года на должность и. о. директора КМВ Ставропольским исполкомом Советов был назначен бывший главный инженер-химик Управления КМВ Эрнест Эрнестович Карстенс (начальник физико-химической лаборатории Управления КМВ), который через некоторое время стал начальником лаборатории при Пятигорском бальнеологическом институте.

Однако в апреле в Пятигорск прибыл присланный Совнаркомом федеральный комиссар С. П. Ершов, занимавший до этого должность казначея Временного центрального комитета Всероссийского союза рабочих металлистов, тоже недолго продержавшийся на должности директора Вод. 12 июля 1918 года С. П. Ершов снял так называемый Межгруппный съезд, и кадровая чехарда на КМВ продолжилась с новой силой.

А что же происходило на самих Кавказских Минеральных Водах в то беспокойное время?

Февральскую буржуазно-демократическую революцию на Кавминводах как местные жители, так и отдыхающие встретили с большим недоумением и большими надеждами, что все вернется на круги своя в самое ближайшее время, но они жестоко просчитались. В марте – апреле 1917 года в регионе все еще главенствовала старая царская администрация, явно не понимавшая, что в стране произошли радикальные социальные изменения, грозившие хаосом, голодом и массовым террором против власти предрержащей.

Дореволюционная открытка с изображением Ванного здания нарзана постройки 1875 г., с 16 ванными кабинками для лечебно-оздоровительных процедур

15 марта 1917 года на основании вердикта Временного правительства был снят с должности наместник Кавказа великий князь Николай Николаевич Романов, а 27 марта того же года избирается Пятигорский Совет рабочих депутатов, взявший власть в регионе в свои руки. Тем временем в КМВ спешно бегут практически все известные аристократические фамилии Российской империи, а вслед за ними офицеры, промышленники, полицейские, чиновники и конечно же их семьи. Те, кто не захотел бежать от революции на Северный Кавказ, старались всеми правдами и неправдами добраться до Крыма и Екатеринодара, чтобы спрятаться от экспроприаций и расстрелов. В мае 1917 года город Кисловодск стал последним прибежищем великой княгини Марии Павловны Мекленбург-Шверинской, супруги великого князя Владимира Александровича, третьего сына императора Александра II, и ее сыновей – Андрея и Бориса (двоюродные братья последнего русского императора). Оказались волею судьбы в Кисловодске также князь Георгий Багратион-Мухранский, две фрейлины императрицы А. Гендрикова и В. Урусова, бывший председатель Совета министров Российской империи В. Н. Коковцов и балерина М. Кшесинская.

Кавминводы становятся последним отечественным прибежищем крупнейших промышленников Российской империи: Г. А. Манташева (сына А. И. Манташева), П. П. Рябушинского и Г. Л. Нобеля (сына Э. Л. Нобеля) перед бегством за границу.

С лета 1918 по март 1920 года на Кавказских Минеральных Водах власти и режимы сменяли друг друга с такой пугающей скоростью, что местное население перестало бояться и белых, и красных, и зеленых – лишь бы установилось в регионе относительное затишье, без грабежей и погромов, расстрелов и повешений, а также контрибуций и реквизиций. 16 марта 1920 года части 11-й армии Кавказского фронта, 1-го кавалерийского и 218-го стрелкового полков 34-й стрелковой дивизии освободили город Георгиевск. Сутками раньше, 14 марта, сводный казачий отряд под руководством бывшего урядника 3-го Горско-Моздокского полка В. И. Кучуры занял Минеральные Воды, а 15 марта партизаны совместно с местным населением освободили Пятигорск, начав освободительный поход Красной армии по изгнанию войск ВСЮР А. И. Деникина из Кавказских Минеральных Вод.

К началу апреля 1920 года от белогвардейцев была очищена вся территория Терской губернии. 2 апреля 1920 года член РВС Кавказского фронта и председатель Северо-Кавказского ревкома Г. К. Орджоникидзе телеграфировал предсовнаркома В. И. Ленину: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом... Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов».

Как известно, 20 марта 1919 года, то есть почти за год до освобождения Северного Кавказа от ВСЮР А. И. Деникина, В. И. Лениным был подписан Декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», и я этот документ предоставляю вниманию читателей, чтобы они поняли, на основании каких правовых норм началось массовое изъятие у населения частной собственности, которую после национализации большевики приспособили под первые правительственные лечебно-оздоровительные учреждения – дома отдыха и санатории ВЦИК.

«Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О лечебных местностях общегосударственного значения»

20 марта 1919 г. Москва. Кремль

1. К лечебным местностям или курортам относятся: а) места с источниками лечебных (минеральных и химически безразличных) вод или с лечебными грязями, б) солено-озерные,

лиманные и морские купанья, в) климатические и горные станции и г) места для пользования кумысолечением.

2. Лечебные местности или курорты, где бы таковые на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики ни находились и кому бы ни принадлежали, со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживавшими ранее курорт и находящимися на присоединенных и приписанных к курорту землях, составляют собственность Республики и используются для лечебных целей.

3. Лечебные местности или курорты могут быть объявлены имеющими общегосударственное или местное значение.

4. Общегосударственное значение может быть признаваемо лишь за теми лечебными местностями или курортами, которые: 1) по заключению Народного комиссариата здравоохранения имеют важное значение по составу и целебным свойствам своих минеральных источников, минеральных грязей и проч., а равно по устроенным при них приспособлениям для пользования больных, и 2) по заключению Горного отдела Высшего совета народного хозяйства имеют постоянно обеспеченный приток воды или запасы минеральной грязи в достаточном количестве.

5. Лечебные местности или курорты объявляются имеющими общегосударственное значение постановлениями Народного комиссариата здравоохранения.

6. В лечебных местностях, признанных имеющими общегосударственное значение, для ограждения источников лечебных вод и лечебных грязей от порчи или истощения устанавливается округ горной охраны. Горная охрана может быть устанавливаема также и для питьевых источников, необходимых для потребностей лечебных местностей.

7. Для ограждения в санитарном отношении лечебных местностей, признанных имеющими общегосударственное значение, устанавливается округ санитарной охраны, в границы которого входит и площадь самой лечебной местности. В округ санитарной охраны должны быть включены все те источники, которые снабжают данную лечебную местность питьевой водой.

8. Границы округов горной и санитарной охраны устанавливаются и меняются постановлением Народного комиссариата здравоохранения и им изданного положения о горной и санитарной охранах.

9. Народному комиссариату здравоохранения предоставляется издавать обязательные постановления о мерах, которые должны быть соблюдаемы в пределах округа охраны, для правильного содержания источников минеральных вод и благоустройства в санитарном отношении находящихся при них лечебных заведений.

10. Все земли, парки, степные и водные пространства, находившиеся раньше в пользовании лечебных местностей или курортов для лечебных нужд и целей, со всеми сооружениями, постройками и инвентарем изъеются из ведения Народного комиссариата земледелия и его местных органов и передаются в непосредственное заведование Народного комиссариата здравоохранения и его учреждений.

11. Произрастающие в пределах округов горной и санитарной охран леса объявляются защитными. Хозяйство в таких лесах ведется Народным комиссариатом земледелия по тому плану, который будет установлен лесным ведомством по соглашению с представителем Народного комиссариата здравоохранения.

12. Если для лечебных нужд и целей лечебных местностей или курортов потребуется новый отвод земель и угодий, не находившихся ранее в пользовании курортов, то таковой отвод производится в порядке положения о землеустройстве.

13. Высшее управление лечебными местностями или курортами возлагается на Народный комиссариат здравоохранения.

14. Местное управление лечебной местностью или курортом общегосударственного значения не зависит от местных, уездных, губернских, областных и краевых властей и подчиняется непосредственно Народному комиссариату здравоохранения.

15. В отношении снабжения продовольствием, жилищами и топливом учреждения Народного комиссариата здравоохранения в лечебных местностях или курортах приравниваются к больницам.

16. Лечебные местности или курорты, за которыми не признано общегосударственное значение, но которые обладают ценными лечебными свойствами, могут быть объявлены Народным комиссариатом здравоохранения имеющими общественное значение с установлением для них округов горной и санитарной охран по соглашению с заинтересованными комиссариатами.

17. Лечебные местности или курорты, имеющие местное значение, находясь под общим руководством и наблюдением Народного комиссариата здравоохранения, передаются Народным комиссариатом здравоохранения в ведение и управление медико-санитарных отделов соответствующих местных органов.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*

Секретарь *Л. Фотиева*».

По понятным причинам с апреля 1920 года, на основании Декрета СНК РСФСР от 20 марта 1919 года, в Терской области и на Кавказских Минеральных Водах начинается массовая национализация дач, вилл, особняков, частных пансионатов и лечебниц, гостиниц и доходных домов, клиник у частнопрактикующих врачей и ресторанной недвижимости.

Самые лучшие объекты на Кавминводах, построенные по проекту известных архитекторов, сразу реквизируются под личные нужды особый отдел Кавказского фронта (начальник К. И. Ландер) и Кавказское бюро ЦК РКП(б). Остальные «лакомые куски» забирает в постоянное пользование Терский облревком. В дальнейшем практически все эти здания станут правительственными лечебно-оздоровительными учреждениями закрытого типа для партийно-государственной верхушки РСФСР/СССР, часть из которых доживет до наших дней и превратится в санатории Управления делами Администрации Президента РФ и ВМУ ФСБ РФ. О создании и подлинной истории правительственных здравниц, учрежденных в 20-х годах прошлого века на Кавказских Минеральных Водах, и пойдет речь в этой книге.

Глава 1. Профессор Ф. А. Гетье – инициатор создания первых советских правительственных лечебно-оздоровительных учреждений на Кавказских Минеральных Водах

История создания правительственных лечебно-оздоровительных учреждений закрытого типа высшей категории при начальном периоде советской власти в регионе Кавказские Минеральные Воды, впрочем, как и все, что связано с Октябрьской революцией и Гражданской войной, наполнена огромным количеством мифов, недомолвок, откровенных мистификаций и заведомо состряпанного вранья на кухне Идеологического отдела ЦК КПСС. По вполне понятным причинам руководство ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС, при активном участии Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР (Главлиг СССР), в течение почти 70 лет тщательно скрывало практически всю информацию о создании на территории СССР целой сети домов отдыха, пансионатов, санаториев, больниц для партийно-государственного аппарата, а также совсекретных объектов – так называемых государственных дач или правительственных резиденций. Автор в своих ранее изданных книгах «Спецобъекты Сталина: экскурсия под грифом секретно»⁸ и «Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму»⁹ достаточно подробно освещал, в какой обстановке секретности были построены дома отдыха ЦИК на Черноморском побережье Кавказа, а также созданы на базе дореволюционных особняков правительственные резиденции на Южном берегу Крыма.

Как это ни звучит странно, но курорт Кавказские Минеральные Воды на начальном этапе революционных тотальных реквизиций и национализации всего того, что осталось от прежних владельцев, мало интересовал политбюро ЦК РКП(б) и лично предсовнаркома В. И. Ленина. Высшую партийную верхушку РСФСР, захватившую власть в огромной стране, вне всяких сомнений, особо привлекали пустовавшие близлежащие подмосковные особняки нефтепромышленников, фабрикантов, аристократов и отставных генералов. Уже не секрет, что самым первым загородным прибежищем для предсовнаркома В. И. Ленина стала бывшая усадьба Н. А. Казаковой-Веригиной (Майендорф) в селе Подушкине (ныне расположена в Одинцовском районе Московской области), затем вождь положил глаз на загородное имение А. А. Корзинкина (осталась известна под названием усадьба Корзинкино) и, на конечном этапе, поместье З. Г. Морозовой-Рейнбот (Горки), находящееся в ту пору рядом с полустанком Герасимово Рязано-Уральской железной дороги Подольского уезда Сухановской волости (в настоящее время это станция Ленинская Павелецкой ж/д).

Также можно отметить значительный интерес партийной верхушки РКП(б) с середины 1918 года к бывшим имениям императорского дома Романовых и крупных фабрикантов, часть из которых в конце концов после установления советской власти на Крымском полуострове стали правительственными резиденциями молодого социалистического государства.

Неискушенный читатель вполне может решить, что политбюро ЦК РКП(б) во главе с предсовнаркомом В. И. Лениным до 12 декабря 1922 года (последний рабочий день В. И. Ленина в Кремле по причине развития болезни) кулуарно решало, где и когда на территории

---

⁸ Артамонов А. Е. Спецобъекты Сталина: экскурсия под грифом секретно. М.: Алгоритм, 2013.

⁹ Артамонов А. Е. Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. М.: Центрполиграф, 2015.

огромной бывшей Российской империи расположить свои загородные резиденции втайне от народа. На самом деле механизм принятия решений по передаче бывших усадеб, имений, вилл и дворцов в ведение отдела загородных владений Управления Кремля и домами ВЦИК происходил зачастую при активном участии группы врачей Управления санитарного надзора Кремля¹⁰ во главе с лечащим врачом В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого Федором Александровичем Гетье, который вплоть до смерти вождя мирового пролетариата пользовался безусловным доверием и чрезвычайно высоким авторитетом среди партийной верхушки. По вполне понятным причинам захватившая власть в бывшей Российской империи в результате Октябрьского переворота эмигрантская группа профессиональных революционеров-подпольщиков пожелала жить не хуже, чем жила до этого царская династия Романовых. Одной из главных привилегий для новых руководителей РСФСР, кроме всех остальных, стало особое медицинское обеспечение высококвалифицированными медицинскими светилами, сделавшими себе карьеру в дореволюционной России. В результате недолгих консультаций с В. И. Лениным нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко и управляющий делами СНК РСФСР В. Д. Бонч-Бруевич подписали 18 февраля 1919 года два исторических документа «План организации санитарного надзора Кремля» и «Устав Управления санитарного надзора Кремля» в целях создания на территории Московского Кремля медицинской структуры, обслуживающей только руководство партии и правительства. По личной рекомендации Н. А. Семашко начальником Управления санитарного надзора Кремля приказом ВЦИК и СНК от 22 февраля 1919 года, за подписью Я. М. Свердлова и В. И. Ленина, был назначен врач-гигиенист и бактериолог Яков Борисович Левинсон. На своей должности начальника ЛСУК Я. Б. Левинсон пробыл до 4 июля 1934 года, а сменил его на этом ответственном посту зампреда Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР Иосиф Исаевич Ходоровский.

Управление санитарного надзора Кремля административно подчинялось аппарату президиума ВЦИК и являлось одним из его структурных подразделений. Необходимо пояснить, что с ноября 1917 по 1 декабря 1923 года аппарат президиума ВЦИК состоял из следующих подразделений:

Административная структура аппарата президиума ВЦИК

Военный отдел (1917–1918)

Финансовый отдел (1917–1938)

Хозяйственно-продовольственный отдел (1917–1938)

Автомобильный отдел (1917–1922)

Крестьянский отдел (1918–1922)

Кассационный отдел (1918–1922)

Казачий отдел (1918–1921)

Отдел советской пропаганды (1918)

Отдел национальностей (1919–1937)

Отдел правительственной связи (1919–1922)

Управление санитарного надзора Кремля (1917–1928)

Справочный стол (1917–1918)

Управление Кремлем и домами ВЦИК (1919–1923)

Интересный факт: Управление санитарного надзора Кремля во главе с Я. Б. Левинсоном по принятому ранее регламенту должно было подчиняться напрямую аппарату президиума ВЦИК.

---

¹⁰ В дальнейшем с 1 ноября 1928 г. стало называться Лечебно-санитарное управление Кремля – ЛСУК при Управлении делами СНК СССР.

диума ВЦИК, но на самом деле, по лично заведенному распорядку предсовнаркома В. И. Ленина, кремлевские лейб-медики выполняли распоряжения исключительно руководителей Управления делами Совета народных комиссаров РСФСР – В. Д. Бонч-Бруевича и Н. П. Горбунова. Фактически только при помощи записок, передаваемых нарочными аппарата Совнаркома, и телефонных звонков, В. И. Ленин отдавал распоряжения В. Д. Бонч-Бруевичу и Н. П. Горбунову о проведении тех или иных врачебных мероприятий в отношении ближайших коллег по партии. Часто В. И. Ленин напрямую звонил А. Ю. Канель, как руководителю поликлиники УСНК, и штатному терапевту Ф. А. Гетье, с просьбой провести обследование важного номенклатурного чина из СНК или ВЦИК.

Уже ранней осенью 1922 года, по причине резкого ухудшения здоровья предсовнаркома В. И. Ленина, данная процедура взаимоотношений руководства страны с Управлением санитарного надзора Кремля была упразднена, а место «посредника» между политбюро ЦК ВКП(б) с ноября того же года занял секретарь президиума ВЦИК А. С. Енукидзе, ко всему остальному прочему еще и крестный отец жены И. В. Сталина Н. С. Аллилуевой. Особую роль в полном отлучении управделами СНК Н. П. Горбунова от решения вопросов по Управлению санитарного надзора Кремля сыграл И. В. Сталин, избранный 3 апреля 1922 года пленумом ЦК ВКП(б) генеральным секретарем партии, совершенно правильно считавший, что тот, кто контролирует кремлевскую медицину, контролирует власть.

Первый руководитель кремлевской клиники А. Ю. Канель

Впрочем, вернемся к истории возникновения Управления санитарного надзора Кремля. После подписания документа нарком Н. А. Семашко с большим энтузиазмом взялся за составление будущего штата врачей Управления санитарного надзора Кремля, постоянно советуясь в этом деликатном вопросе с предсовнаркома В. И. Лениным, считавшим, что «...докторов надо назначать архипроверенных, без контрреволюционного душка и с репутацией...».

Начальник ЛСУК И. И. Ходоровский

Главным врачом первого медицинского учреждения Кремля была назначена терапевт Александра Юлиановна Канель, которая в дальнейшем, вместе с Н. А. Семашко, А. В. Луначарским, В. Д. Бонч-Бруевичем и В. И. Лениным, по личным пристрастиям и политическим мотивам набрала и сформировала штат лечащих врачей в Управлении санитарного надзора Кремля (именовался в обиходе сотрудников Московского Кремля – Санупр). В личном архиве народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко сохранилась справка, в которой он пишет: «Доктор Александра Юлиановна Канель направлена мной по личному указанию Владимира Ильича Ленина в сентябре 1918 года главным врачом для организации Кремлевской больницы, которая была открыта в октябре этого же года».

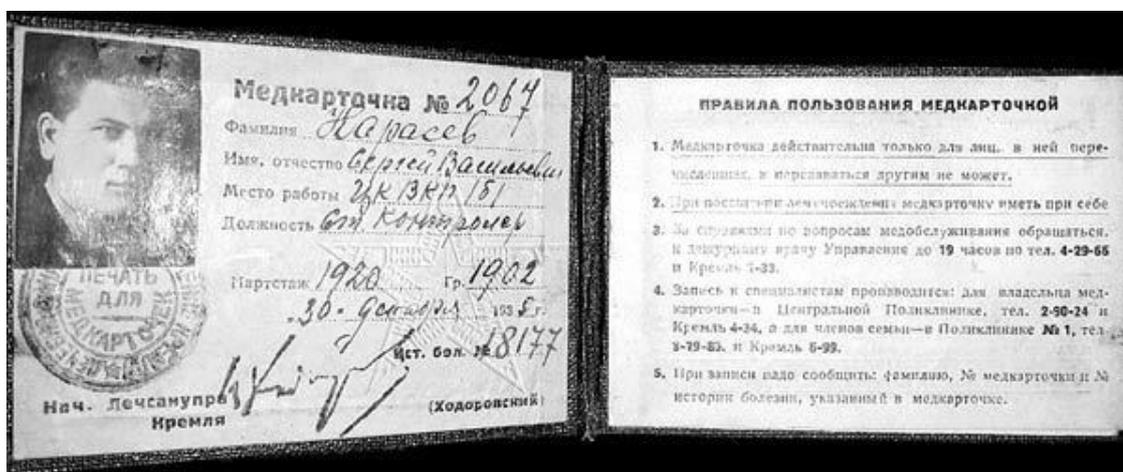
А. Ю. Канель была женой московского врача Вениамина Яковлевича Канеля, который работал в Старо-Екатерининской градской больнице и славился как опытный практикующий терапевт и автор работ по санитарии. В. Я. Канель был чрезвычайно активным, но тайным деятелем РСДРП с 1901 года, членом Московского комитета (партийный псевдоним Барин). Как уже понятно, А. Ю. Канель и В. Я. Канель пользовались безграничным доверием партийной верхушки РСДРП еще до прихода ее к власти в России.

Ко всему остальному прочему, А. Ю. Канель в 1913 году окончила Московские высшие женские курсы (курсы профессора В. И. Герье) – высшее учебное заведение для женщин в России, в которых курс лекций читал терапевт Федор Александрович Гетье. Таким образом, за пять лет до учреждения Управления санитарного надзора Кремля произошло знакомство двух ключевых фигур этой структуры, первый станет главным врачом поликлиники, а второй – личным врачом главы государства председателя Совнаркома В. И. Ленина. Кто же был на самом деле эта таинственная фигура – серый кардинал Управления санитарного надзора Кремля Ф. А. Гетье?

Первый руководитель УСНК/ЛСУК Я. Б. Левинсон

Одна из самых главных фигур в УСНК (или Санупр Кремля) терапевт Ф. А. Гетье родился 11 апреля 1863 года в городе Белеве, Тульской губернии, в обрусевшей немецкой дворянской семье штатного врача Московской губернской тюремной инспекции при Главном тюремном управлении Министерства юстиции статского советника, врача Александра Гетье. После окончания в 1880 году 4-й Московской мужской гимназии Ф. А. Гетье поступил в Императорский Московский университет на физико-математический факультет, закончив который в 1884 году он сразу перешел на медицинский факультет данного высшего учебного заведения и в 1888 году его успешно закончил. В 1889 году на основании личного распоряжения товарища (заместителя) министра внутренних дел В. К. Плеве (отец Ф. А. Гетье и В. К. Плеве на одном из этапов карьеры служили в одном ведомстве – Министерстве юстиции) был определен сверхштатным ординатором Старо-Екатерининской градской больницы. Благодаря связям и, несомненно, таланту Ф. А. Гетье с февраля 1898 года назначается помощником главного врача Басманной градской больницы и одновременно на должность главного врача Московской городской лечебницы (санатория) при храме Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевском, где уделял большое внимание изучению и лечению туберкулеза при помощи климатотерапии – и кумысотерапии. Прошу обратить внимание читателей на этот весомый факт в биографии будущего терапевта УСНК. Стоит еще огласить весьма любопытную деталь в биографии Ф. А. Гетье, касающуюся его работы в Московской городской лечебнице при селе Алексеевском. Ф. А. Гетье по тогдашней традиции, принятой среди врачей, лечащих различные заболевания легких, выписывал так называемые курсовки для прохождения бальнеологических процедур на Кавказских Минеральных Водах, причем конкретно в определенном городе, заведении и под контролем у заранее оговоренного врача (в начале XX века в России весьма прибыльной среди врачей столичных городов была работа «кураторами» в лечебный сезон на курортах Кавказских Минеральных Вод и даже была создана общественная организация Товарищество врачей, практикующих на Кавминводах). Традиционно, вплоть до середины 20-х годов, Кисловодск считался в Российской империи эффективным курортом противотуберкулезного профиля и назначение бальнеологических процедур в нем являлось обычным продолжением уже начатого лечения. Существует мнение, что терапевт Ф. А. Гетье, бальнеолог А. А. Лозинский и директор КМВ В. В. Хвошинский с 1902 года создали в Москве и Санкт-Петербурге сеть бюро по организации поездок на Кавминводы для малоимущих слоев населения. В дальнейшей своей практике врача-терапевта Ф. А. Гетье, уже в штате Управления санитарного надзора Кремля, воспользуется своей наработанной практикой направления больных в Кисловодск для получения комплекса бальнеопроцедур, впрочем, об этом чуть ниже.

Медкарточка № 2067 Лечебно-санитарного управления Кремля в поликлинику № 2, расположенную в Старопанском переулке, д. 3, стр. 1, с подписью начальника И. И. Ходоровского

В 1900 году Ф. А. Гетье становится главным врачом Басманной градской больницы, причем настаивает на приобретении на средства попечителя – московского купца П. Г. Шеллапутина рентгенаппарата германской фирмы Voltohm Elektrizitäts-Gesellschaft AG для проведения научных исследований по фтизиатрии (раздел клинической медицины, изучающий причины возникновения, закономерности распространения и механизмы развития туберкулеза, вызываемые им патологические процессы в организме человека и методы его профилактики, диагностики, лечения, реабилитации больных туберкулезом).

Между тем 1 июня 1901 года умирает крупнейший текстильный фабрикант и книгоиздатель Козьма Терентьевич Солдатенков, который за полгода до смерти в завещании, составленном под влиянием встречи с Ф. А. Гетье, оглашает свою последнюю волю о пожертвовании 2 миллионов рублей (примерно 3 миллиарда рублей по нынешнему курсу) «...на предмет устройства и содержания в Москве новой бесплатной больницы для всех бедных... без различия сословий, званий и религий под названием «больница Солдатенкова». По поручению Врачебного совета при Московской городской управе Ф. А. Гетье начиная с июля 1903 года участвовал в составлении проекта и в наблюдении за строительством будущих корпусов Солдатенковской больницы на Ходынском поле, близ Петровского парка. По проекту Иллариона Иванова-Шица (одного из самых востребованных мастеров русского модерна) решено было построить двенадцать корпусов (двух – и трехэтажных) на 505 больных. Революция 1905–1907 годов отодвинула начало строительства. Но в 1910 году построили наконец первый, инфекционный корпус. Курировать весь процесс строительства будущей больницы врачебный совет при городском управлении поручил Ф. А. Гетье. Он же стал и первым главным врачом новой Солдатенковской градской больницы после ее открытия 3 декабря 1910 года.

Необходимо подчеркнуть, что кроме Ф. А. Гетье в штате УСНК – ЛСУК работали врачи из бывшей Солдатенковской градской больницы: хирург В. Н. Розанов, прозектор, патологоанатом А. И. Абрикосов, терапевт М. С. Вовси. Октябрьскую революцию 1917 года Ф. А. Гетье встретил с большим раздражением, если не сказать враждебностью, о чем постоянно подчеркивал при встречах с коллегами по цеху, оказавшимися, как и он, в сложном положении вчерашних «буржуев», то есть ранее служивших верой и правдой царю и отечеству. Несмотря на свое личное неприязненное отношение к захвату власти в стране РСДРП, сам Ф. А. Гетье, как служака старой закалки, решительно пресекал бойкот вверенного ему больничного персонала и тем более саботаж своих обязанностей, в угоду заправилам Московско-Петербургского медицинского общества, или Пироговского общества (на заседании чрезвычайного Пироговского съезда 22 ноября 1917 года большинство членов правления Пироговского общества осудили Октябрьский переворот, приняв соответствующую резолюцию).

Слухи о «враче-контрике» скоро дошли до зампреда Московской ЧК Б. А. Бреслава, который приказал арестовать Ф. А. Гетье в начале ноября 1918 года и поместить диссидента на Большую Лубянку, дом 11 (там была оборудована тюрьма для политических противников режима). Правильно предполагая, что живым муж из тюрьмы ВЧК уже не выйдет, жена врача – А. Н. Гетье срочно обратилась за помощью к А. Ю. Канель, которая связалась с наркомом А. В. Луначарским, ходатайствовавшим перед главой ВЧК Ф. Э. Дзержинским об освобождении Ф. А. Гетье. На основе двух рекомендаций, А. Ю. Канель и заведующего Московским городским отделом здравоохранения, члена президиума Моссовета В. А. Обуха (являлся коллегой А. Ю. Канель по Старо-Екатерининской больнице и одним из организа-

торов Октябрьского переворота, соратником и другом В. И. Ленина), Ф. А. Гетье с января 1919 года был утвержден лечащим врачом председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. А после внезапной смерти Я. М. Свердлова Ф. А. Гетье, опять же с подачи А. Ю. Канель и с полного согласия наркома Н. А. Семашко, 20 марта 1919 года был зачислен в штат Управления санитарного надзора Кремля и стал постоянным куратором здоровья у Л. Д. Троцкого, В. И. Ленина, Н. И. Бухарина и Ф. Э. Дзержинского.

Стоит обратить внимание на тот факт, что Ф. А. Гетье, явный поклонник и стойкий приверженец германской медицины, считавшейся наиболее прогрессивной тогда в Европе, был главным инициатором оснащения УСНК (Санупра Кремля) современным немецким оборудованием, в частности рентгенаппаратами и бормашинами.

Особым родом деятельности Ф. А. Гетье на ниве лейб-медика являлись профилактика и лечение туберкулеза у руководителей партийно-государственного аппарата, а также аппарата Совнаркома и ВЦИК. По его личной инициативе и настоянию в октябре 1919 года на территории амбулатории УСНК при Потешном дворце организовали кабинет для рентгенографии, разместив там оборудование известной германской компании Reiniger, Gebbert & Schall, привезенное еще до 1914 года ее дилером, купцом первой гильдии из Санкт-Петербурга М. В. Зивом. Как утверждает легенда, первым прошедшим обследование в рентгенкабинете УСНК стал Иван Павлович Товстуха, в то время член коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР, страдавший туберкулезом легких со времен ссылки в Иркутске.

Reiniger, Gebbert & Schall, Erlangen.

ЗАВОДЪ ЭЛЕКТРО-МЕДИЦИНСКИХЪ АППАРАТОВЪ.

Заводомъ исполнено и установлено свыше

== 1300 ==

Аппаратовъ РЕНТГЕНА.

Весьма совершенные штативы съ діафрагмами для терапіи изслѣдованія и фотографирования. Трубки Рентгена съ охлажденіемъ водой, для самой сильной и продолжительной нагрузки. Трубки Рентгена съ регулировкой проф. Венельта, безъ измѣненія вакуума въ трубкѣ.

== НОВОСТИ ==

приспособленія для защиты врачей и больныхъ отъ дѣйствія X-лучей, въ видѣ загородки изъ непроницаемаго матеріала, одежды, діафрагмъ, очковъ, масокъ и т. д.

МАТЕРІЯ, не пропускающая X-лучей, для защиты больныхъ.

Квантиметры по Кинбеку для точной дозировки X-лучей при терапіи.

Кринторадіометры для опредѣленія жесткости трубокъ.

Миллиамперметры для измѣренія силы тока, проходящаго черезъ трубку.

Ортодіаграфъ для изслѣдованія истинной формы и величины сердца и внутреннихъ органовъ грудной клѣтки. Самая совершенная конструкция изслѣдованія больного въ горизонтальномъ и вертикальномъ положеніи.

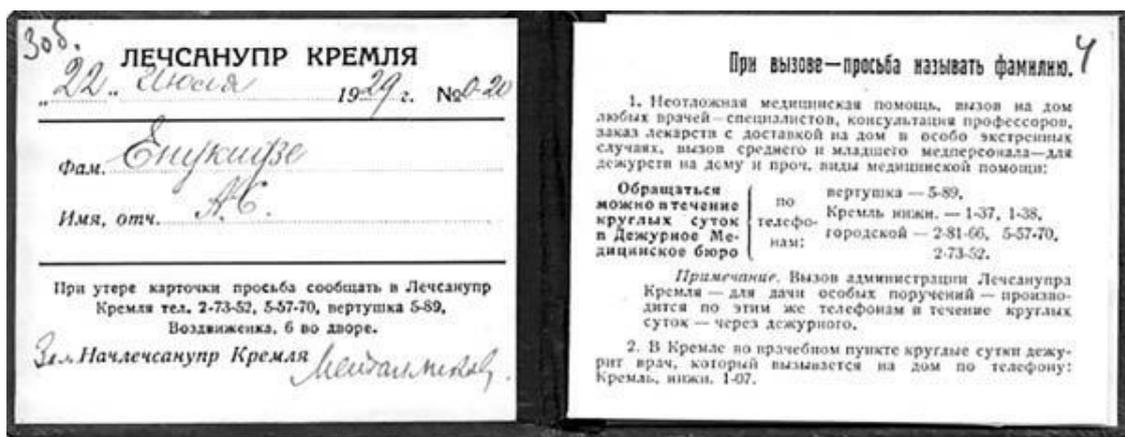
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССИИ

Инженеръ М. В. ЗИВЪ,

С.-Петербургъ, Кронверксій просп., № 79. * Телео. № 202-51.

Рекламный постер компании Reiniger, Gebbert & Schall GmbH от 1912 г. с изображением рентгенаппарата

Как опытный врач-терапевт, после обследования Ф. А. Гетье назначал курс лечения больным туберкулезом в военном санатории в здании бывшего имения купца С. П. Патрикеева, расположенном в густом сосново-еловом массиве, недалеко от станции Петербурго-Московской железной дороги Химская (ныне станция Химки) Московской губернии. На территории реквизированного в июне 1918 года для Главного военно-санитарного управления Наркомздрава РСФСР купеческого имения, в годы Первой мировой войны оборудованном в госпиталь, стали проходить лечение больные туберкулезом красноармейцы и мелкие служащие Моссовета. Номенклатурные пациенты с направлением от Управления санитарного надзора Кремля до марта 1922 года ютились в восточной части имения СП. Патрикеева на втором этаже, терпя страшные моральные страдания из-за опасного соседства с оравой вечно голодных и недовольных скудным пайком красноармейцев. Однако это форменное издевательство над ответственными сотрудниками центрального аппарата СНК и ВЦИК в противотуберкулезном санатории длилось недолго. По предложению Ф. А. Гетье и руководителя Отдела загородных владений ВЦИК Управления Кремлем и домами ВЦИК К. С. Наджарова санаторий у ГВСУ Наркомздрава РСФСР отобрали в феврале 1922 года и в соответствии с постановлением ВЦИК передали его в ведение Управления Кремлем и домами ВЦИК. Главным врачом санатория (с 22 сентября 1922 года стал называться санаторий ВЦИК «Химки») по предложению предсовнаркома В. И. Ленина в марте 1922 года назначили Ф. А. Гетье.

Пропуск секретаря президиума ЦИК А. С. Енукидзе в ЛСУК с подписью зама ЛСУК М. С. Металликова

С марта 1922 года, после ремонта и установки медицинского оборудования (в том числе рентгенаппарата), противотуберкулезный санаторий на территории бывшего имения С. П. Патрикеева начали заполнять ответсотрудники ЦК РКП(б) с направлением от УСНК и Отдела загородных владений Управления Кремлем и домами ВЦИК.

При обследовании высокопоставленных пациентов с многочисленными легочными заболеваниями Ф. А. Гетье столкнулся со сложной проблемой их лечения не в амбулаторных условиях, а в специально оборудованных лечебных учреждениях, расположенных на территории климатических курортов. Можно, конечно же, было с фальшивым паспортом направить номенклатурное лицо с сопровождающим врачом через пылающую Гражданской войной страну на курорты Богемии, Германии и Франции, но данное предприятие представлялось слишком рискованным и не внушающим доверия из-за опасности расшифровки ответсотрудника СНК или ВЦИК с последующим арестом и расстрелом. Куда же тогда направлять номенклатурных пациентов на лечение? Южный берег Крыма к весне 1920 года находился в руках главнокомандующего ВСЮР барона П. Н. Врангеля, курорты Кавказских

Минеральных Вод с традиционными еще до революции лечебницами для больных туберкулезом в Кисловодске до марта того же года контролировались частями Добровольческой армии А. И. Деникина, в Самаре свирепствовал тиф и разгоралась первая волна крестьянских восстаний против продразверстки, известная своей кумысотерапией Башкирия бурлила под террором многочисленных националистических банд. Стоит заметить, что Франция, Швейцария, Чехословакия и Германия категорически не хотели видеть на своей территории вчерашних революционеров-подпольщиков, занимавшихся еще недавно подрывом социального строя и терактами, но приехавших лечиться на элитные курорты в роли руководителей государства. Впрочем, вожди республики Советов долго ждать лечения за границей не хотели и вопрос с этим вполне элитарным мероприятием все-таки вскоре пробили. Для лечения сотрудников аппарата ЦК РКП(б) в апреле 1921 года на основании секретного циркуляра президиума ВЦИК был создан валютный фонд ЦК партии большевиков, которым распоряжались исполнительные органы ЦК – политбюро, оргбюро и секретариат. Персональные постановления об отправке за границу на лечение высшей номенклатуры обычно утверждались на основании рекомендаций Лечебной комиссии ЦК РКП(б) (структурное подразделение Управления делами ЦК РКП(б) с мая 1921 года) и оформлялись протоколами с грифом «Совершенно секретно».

Бывший санаторий АХО ВЦИК «Химки», где главврачом с марта 1922 г. работал Ф. А. Гетье

В 20-х годах вышеназванное особое структурное подразделение при Управлении делами ЦК РКП(б) имело разные «вывески», но неизменно сохраняло свое главное предназначение – профилактика заболеваний и лечение высшего руководства Страны Советов как на отечественных курортах, так и зарубежных. Ее названия были таковы:

с февраля 1919 по август 1921 года – врачебный консилиум при Управлении делами ЦК РКП(б);

с августа 1921 по январь 1925 года – лечебная комиссия при Управлении делами ЦК РКП(б);

с января 1925 по август 1926 года – лечебная комиссия при секретариате ЦК ВКП(б);

с августа 1926 по 20 июля 1936 года – лечебная комиссия Наркомздрава РСФСР.

В дальнейшем, с августа 1926 года, в каждом областном, краевом и республиканских комитетах ВКП(б), то есть на региональном уровне, были также образованы лечебные комиссии. Каждая лечебная комиссия обкома или крайкома ВКП(б) с этого момента решала после проведенного медобследования, надо ли направить ответственного местного партаппарата на отдых в территориальный дом отдыха или санаторий, а может, ему следует поправлять здоровье в учреждениях ХОЗУ ЦИК СССР. В дальнейшем, с середины 1928 года, на региональном уровне, как и в центре (ЛСУК был передан в ведение СНК СССР), лечебная комиссия перешла в ведение местного облздравотдела (или краевого областного отдела здравоохранения или республиканского Наркомздрава) при исполкоме областного или краевого Совета, а также республиканского Совнаркома. Например, она могла называться Лечебная комиссия Ленинградского облздравотдела или Лечебная комиссия при Наркомздраве Украинской ССР. Так как в данной книге идет речь о Северо-Кавказском/Орджоникидзевском крае, в котором территориально находился регион Кавказские Минеральные Воды, то подчеркну, что в августе 1926 года при оргбюро крайкома ВКП(б) была образована лечебная комиссия, в обязанности которой входило направление на лечение и отдых сотрудников местного партийно-государственного аппарата. Тут необходимо обратить внимание читателей на то, что первым председателем лечебной комиссии ЦК РКП(б) с личной подачи главы НКР РСФСР Н. А. Семашко и полного одобрения В. И. Ленина 23 августа 1921 года был назначен профессор, заведующий кафедрой оперативной хирургии Омского медицинского института Павел Николаевич Обросов, в недалеком прошлом уполномоченный НКЗ РСФСР по организации курортов в Сибири.

Однако эта должность была для П. Н. Обросова действительно важной, но не главной. Наряду с Отделом лечебных местностей при Наркомздраве РСФСР было создано акционерное хозрасчетное Управление эксплуатацией курортов (Упэкскуорт), председателем правления которого был назначен 14 августа 1921 года П. Н. Обросов. Распоряжением по Наркомздраву директор клиники при Центральной научной комиссии по изучению курортного дела НКЗ РСФСР В. А. Александров был освобожден от совместительства в Отделе лечебных местностей с оставлением его в качестве штатного консультанта, а на его вакантную должность заведующего Лечебно-санитарным подотделом был назначен профессор П. Н. Обросов, с возложением на него обязанностей заместителя заведующего названным отделом по административно-хозяйственной части. Таким образом, наряду с Управлением Кремлем и домами ВЦИК, Управлением санитарного надзора Кремля Лечебно-санитарный подотдел НКЗ РСФСР, возглавляемый профессором П. Н. Обросовым, стал одним из ключевых структурных подразделений, обслуживающих партийно-государственный аппарат, и в том числе политбюро ЦК РКП/ВКП(б). Профессор П. Н. Обросов, возглавляя лечебную комиссию Управления делами ЦК РКП/ВКП(б) с августа 1921 по сентябрь 1927 года, фактически единолично определял, куда отправить на лечение или отдых ответственного аппарата ВЦИК или СНК, в том числе и за границу. Симптоматично, что, как лицо, ведавшее множеством кремлевских тайн, а также диагнозов власти предрешающей, П. Н. Обросов умер не своей смертью. Профессора П. Н. Обросова арестовали органы НКВД 27 июля 1937 года, а 15 марта 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу.

Начальник лечебной комиссии Управления делами ЦК РКП/ВКП(б) П. Н. Обросов

С подачи П. Н. Обросова, при полном одобрении Ф. А. Гетье и Я. Б. Левинсона, основным местом лечения партийно-правительственной верхушки за границей стала Германия, в особенности после улучшения отношений с ней в результате заключения договора в Рапалло 16 апреля 1922 года. Однако первые выезды на лечение за границу начались с весны 1921-го, когда после заключения Рижского мира с Польшей открылась прямая дорога на Берлин. Уже 11 апреля 1921 года оргбюро ЦК приняло два решения: «О предоставлении валюты для лечения за границей Цюрупе, Осинскому и Иоффе» и «О посылке за границу для лечения Сокольникова, в Германию – Мануильского». Только в первой половине 1922-го 28 партработников прошли курс лечения в Германии – обычно под чужими фамилиями и конечно же фиктивными документами. Любопытно в этой связи ознакомить читателей с отдельными выдержками из отчета Управления делами секретариата ЦК РКП(б) за 1925 год, представленные мной ниже (в сокращенном виде):

«Отчет Управления делами секретариата ЦК РКП(б) за время от XIII по XIV Всесоюзный партсъезд

Необходимо отметить работу в области лечения и оказания материальной помощи партактиву. Несмотря на чрезвычайную трудность этой работы, Управление делами ЦК РКП(б) за отчетный период, в который входят 2 курортных сезона, в общем справилось с возложенными на него обязанностями, значительно улучшив как метод работы, так и расширив самый масштаб ее.

Лечебная комиссия Управделами ЦК РКП(б) в течение указанного периода располагала двумя фондами:

- 1) для лечения за границей – 220 000 рублей;
- 2) для лечения в пределах СССР – 1 601 000 руб., что составляло 12 550 койко-месяцев (далее к/м).

Кроме того, в распоряжении лечебной комиссии имелись дома отдыха: в Курской губ. – 1714 к/м; в Крыму – 1251 к/м, на Кавказе – 156 к/м; всего, таким образом, Лечебная комиссия располагала – 14 348 к/м; из них: в Крыму – 4255 к/м, на Кавказе – 5227 к/м, под Москвой и пр. – 4866 к/м.

Из упомянутого количества – 14 348 койко-месяцев – было выделено: обкомам и губкомам – 8550 к/м, каковые распределялись самостоятельно местными парторганизациями, и в распоряжении лечебной комиссии – 5798 к/м. Из этого количества предоставлено отдельным членам партии, прибывшим из местных организаций, около 2000 к/м.

Кроме того, лечебная комиссия выдала 260 000 руб. 2550 парттоварищам – денежное пособие на лечение и отдых вне санаторной обстановки, в размере от 50 до 400 рублей, из коих на работников местных организаций падает 25–30 %.

Лечебная комиссия также оказывала и другие виды помощи: материальные пособия товарищам местных организаций, потерявшим временную трудоспособность или работу и очутившимся вследствие этого в затруднительном положении, в виде незначительных сумм: 5 – 30 руб. – 1950 товарищам, всего – 47 000 руб.; проездных билетов – 600 товарищам; протезов – 80 тов. и проч. – 420 товарищам.

Всего таким образом прошло через лечебную комиссию Управления делами ЦК РКП(б) около 13 000 человек, которые распределяются по роду болезни, социальному положению, партстажу и пр. следующим образом:

По роду болезни: изменения со стороны нервной системы – около 47 %; переутомление – 10 %; изменения со стороны серд. – сосуд. системы – 12 %; туберкулез легких – 20 % и проч. – 11 %.

По партстажу: до 1917 г., около 44 %; с 1918 и позже, около 53 %; кандидатов и членов РЛКСМ – 3 %.

По роду работы: партработников – около 33 %; профработников – около 7 %; совработников – около 31 %; хозработников – около 11 %; учащихся – около 8 %.

По социальному положению: рабочих – около 44 %; крестьян – около 15 %; служащих – около 22 %; прочих – около 19 %»¹¹.

1 ноября 1928 года на основании постановления политбюро ЦК ВКП(б) произошла реорганизация Управления санитарного надзора Кремля, в результате данная структура была переименована в Лечебно-санитарное управление Кремля (часто в документах той поры просто ЛСУ Кремля) и передана из президиума ЦИК СССР в ведение Управления делами СНК СССР. В дальнейшем, до 15 марта 1946 года, Лечебно-санитарное управление

---

¹¹ К XIV съезду РКП(б). 1. От XIII к XIV съезду (к организационному отчету ЦК). 2. Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.; Л.: Государственное издательство, 1925. 228 с.

Кремля находилось на балансе Управделами Совнаркома СССР, а после реорганизации наркоматов в министерства перешло в ведение УД Совмина СССР.

В начале марта 1920 года по приглашению наркомздрава Н. А. Семашко в Москву для проведения консультаций в Управлении санитарного надзора Кремля приехал выдающийся русский и украинский терапевт, ученый, педагог, основоположник клинической фтизиатрии в дореволюционной России, основатель украинской терапевтической школы, организатор санаторно-курортного лечения на Украине Феофил Гаврилович Яновский.

Ф. Г. Яновский был сначала приглашен на коллегия Наркомздрава РСФСР (при наркомате уже в то время существовала Секция борьбы с туберкулезом), а потом имел private беседы со следующими должностными лицами:

наркомздравом Н. А. Семашко;
заведующей поликлиникой УСНК А. Ю. Канель;
врачом-терапевтом УСНК Ф. А. Гетье;
заведующим отделом курортных местностей Наркомздрава РСФСР Н. И. Тезяковым;
врачом-бальнеологом, заведующим бальнеологическим подотделом отдела лечебных местностей Наркомздрава РСФСР В. А. Александровым;
секретарем президиума ВЦИК А. С. Енукидзе;
управляющим делами СНК РСФСР Н. П. Горбуновым;
помощником руководителя Управления Кремлем и домами ВЦИК И. К. Михайловым.

В результате долгих споров триумvirат в составе Н. А. Семашко, Ф. Г. Яновского и Н. П. Горбунова пришел к единому мнению о создании в стране института по лечению и профилактике туберкулеза¹², а также санаторно-курортной базы на территории Южного берега Крыма и Кавказских Минеральных Вод.

Вторым итогом встречи Ф. Г. Яновского с ответработниками УСНК и СНК РСФСР стал разговор о методах бальнеолечения легочных заболеваний на территории Кавказских Минеральных Вод. Тон в данном разговоре задавал заведующий бальнеологическим подотделом Отдела лечебных местностей Наркомздрава РСФСР Василий Александрович Александров, ставший фактически уже в то время одним из организаторов санаторно-курортной отрасли в РСФСР, и в том числе куратором по созданию первых домов отдыха ВЦИК. В дальнейшей своей карьере профессор В. А. Александров начиная с 1925 года стал главным консультантом Ессентукской клиники при Пятигорском бальнеологическом институте Наркомздрава РСФСР. После совещания В. А. Александров с Н. И. Тезяковым с одной стороны и Ф. А. Гетье с А. Ю. Канель с другой предложили управделами СНК Н. П. Горбунову создать и направить комиссию Наркомздрава РСФСР и Управления санитарного надзора Кремля на курорт Кавказские Минеральные Воды со следующими целями:

- создание госпитальной базы ГВСУ (Главное военно-санитарное управление) Наркомздрава РСФСР на территории региона КМВ;
- создание санаторно-курортной базы под эгидой Наркомздрава РСФСР;
- создание сети ведомственных санаториев и домов отдыха от ВЦСПС, ВСНХ и Наркомфина РСФСР;
- создание санаторно-курортной базы для штатных сотрудников Коминтерна, а также для его тайной агентуры в зарубежных странах;
- создание сети закрытых объектов санаторно-курортного типа для руководства СНК РСФСР и ВЦИК.

---

¹² Этот институт был создан в 1921 г. и получил название Государственный туберкулезный институт Наркомздрава РСФСР.

Крупнейший специалист дореволюционной России по фтизиатрии Ф. Г. Яновский

Существует весьма устойчивое мнение историков, изучающих наследие В. И. Ленина, о том, что главу государства ранней осенью 1921 года немецкие врачи и Ф. А. Гетье собирались отправить на Кавказские Минеральные Воды для прохождения курса лечения методом бальнеологии. Вот, например, что пишет сестра вождя революции М. И. Ульянова в своих воспоминаниях «О Владимире Ильиче Ленине»:

«...В конце лета 1921 года Ф. А. Гетье, который лечил Надежду Константиновну и Владимира Ильича, нашел у него небольшое расширение сердца и посоветовал ему поехать на две недели в Горки. Этого было, конечно, недостаточно, так как отдыха полного опять-таки не получилось – Владимир Ильич продолжал и там, хотя в меньшей степени, работать. По нашей просьбе Ф. А. Гетье, который приехал в Горки через две недели, чтобы проведать Владимира Ильича, посоветовал ему остаться там еще на одну неделю. Но и эта неделя мало ему дала. Однако о более продолжительном отпуске нечего было и думать – Владимир Ильич рвался к работе. Никто не подозревал тогда всей серьезности его положения. А между тем с этого времени приблизительно начался, уже по заключению (в дальнейшем) профессора Крамера, продромальный период болезни Владимира Ильича, болезни сосудов головного мозга, которая через два с половиной года свела его в могилу.

Ферстер и Клемперер предписали Владимиру Ильичу длительный отдых (месяца три) вне Москвы, временное удаление от всяких дел. Владимир Ильич согласился на отпуск (на

два месяца), прося лишь отсрочить его на некоторое время ввиду необходимости его присутствия в Москве в связи с Гаагской конференцией.

По совету немецких профессоров до поездки Владимира Ильича на отдых ему должны были произвести операцию по удалению пули, так как профессор Клемперер признал возможность хронического отравления пулевым свинцом... Русские врачи, в частности В. Н. Розанов, были против этой операции и склонны были видеть от нее больше вреда, чем пользы. Ее производил немецкий хирург Борхардт, приехавший для этой цели специально из-за границы. Розанов ему ассистировал...

Стали готовиться к отъезду. Немецкие профессора и Ф. А. Гетье посоветовали Владимиру Ильичу уехать подальше от Москвы, в горы, но не выше 700 – 1000 метров, например в Кисловодск или Боржом. Перед тем как решить вопрос о месте отдыха, Владимир Ильич всесторонне выяснил у Ф. А. Гетье вопрос и об условиях, нужных для Надежды Константиновны по состоянию ее здоровья (базедова болезнь)...»¹³

Сохранились и архивные данные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) о том, что намерения у предсовнаркома В. И. Ленина, на которого значительное давление оказывала группа врачей из Германии и Ф. А. Гетье, отдохнуть летом – осенью 1922 года на Кавказе были вполне осуществимы. Более того, В. И. Ленин даже написал заявление на отпуск, который ему по предложению ответсекретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова был предоставлен с 2 февраля 1922 года, а затем и продлен решением политбюро ЦК РКП(б). Первоначально В. И. Ленин собирался в мае – июне 1922-го поехать в отпуск на Кавказ, активно искал подходящее место отдыха и вел постоянную переписку по этому вопросу со своим ближайшим соратником Г. К. Орджоникидзе, который в ту пору занимал должность первого секретаря Закавказского крайкома РКП(б). Вот, например, что пишет В. И. Ленин по поводу своего отпуска на Северном Кавказе Г. К. Орджоникидзе 9 апреля 1922 года: «...т. Серго!.. Мне надо поселиться отдельно. Образ жизни больного... Либо отдельные домики, либо только такой большой дом, в коем возможно абсолютное разделение... Посещений быть не должно. Прочел «Спутник по Кавказу»... Вижу, что ни карты, ни подробных описаний в книгах (о чем я Вас просил) мне не надо. Ибо все дело в осмотре подходящих домов, а этого ни карта, ни книга не дадут. Пошлите толкового, делового человека для осмотра (если не успеется до 7/V 1922 г., лучше отложить на недельку) и пришлите мне выбор: дома такие-то; верст от железной дороги; верст по шоссе; высота; дождливость. Если нужен ремонт, по телеграфу условимся («ремонт столько-то недель»). Не забывайте и Черноморского побережья и предгорья Северного Кавказа. Вовсе не весело быть за Тифлисом: далеко. Ваш Ленин»¹⁴.

Существует и второе рассекреченное письмо из РГАСПИ, уже от 17 апреля 1922 года, в котором В. И. Ленин свое будущее место отдыха рассматривает уже как нечто реальное, как будто завтра именно там и проведет свой отпуск: «...т. Серго. Посылаю Вам еще несколько маленьких справок. Они сообщены мне доктором, который сам был на месте и заслуживает полного доверия: Абастуман совсем, де не годится, ибо похож на «гроб», узкая котловина; нервным не годно; прогулок нет, иначе как лазить, а лазить Надежде Константиновне никак нельзя. Боржом очень годится, ибо есть прогулки по ровному месту, а это необходимо для Надежды Константиновны. Кроме того, Боржом – высота подходящая, Абастуман же высота чрезмерная, больше 1000 метров. Нельзя. Неплох Кисловодск и врачи советуют. Его можно. Особенно наш доктор предупреждает против ранней поездки, де, будут холода и дождь и

---

¹³ Ульянова М. И. О Владимире Ильиче Ленине. Машинописный вариант неопубликованных воспоминаний // Известия ЦК КПСС. 1991. № 1–6.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 4. Личные документы В. И. Ленина. 1871–1923. Д. 56. Л. 34–35.

сугубо до половины июня. На этот последний счет я не так боюсь, если дом не протекает и отапливается, ибо при этих условиях холода и дожди не страшны. Жму руку. Ваш *Ленин*»¹⁵.

Безымянный доктор из письма от 17 апреля 1922 года, «который заслуживает полного доверия», был на самом деле терапевт, бальнеолог Григорий Леонтьевич Кучаидзе, назначенный 20 апреля 1920 года лично В. И. Лениным с подачи Г. К. Орджоникидзе первым советским директором Управления Кавминвод. Необходимо пояснить, что косноязычный вождь мирового пролетариата (В. И. Ленин от природы картавил) ко всем прочим своим недостаткам еще и делал многочисленные грамматические ошибки в названиях географических объектов. Непростительно, право слово. Вот, например, известный горноклиматический и бальнеологический курорт Абастумани, до 1918 года находившийся в Ахалцихском уезде Кутаисской губернии, «выше 1000 метров» (на самом деле 1250–1450 метров), действительно мог стать настоящим подарком для предсовнаркома В. И. Ленина, ибо на нем проводилось эффективное лечение в санатории больных туберкулезом, опорно-двигательного аппарата и с заболеваниями нервной системы. Весьма удивительно, что находящийся (прав был Ильич!) в горной котловине Абастумани не стал правительственным курортом в СССР, хотя его лечебные свойства гораздо весомее, чем Боржоми и Цхалтубо. Можно лишь предположить, что ФА. Гетье и целая плеяда докторов из Германии, тоже, как и В. И. Ленин, плохо знавших Кавказ и особенно Южную Грузию, отговорили ехать предсовнаркома поправлять здоровье на бальнеологических курортах Абастумани и Боржоми. Выскажу и такую мысль, основанную на реальных фактах. Соратники вождя мирового пролетариата не пустили В. И. Ленина на Северный Кавказ в Кавминводы и Южную Грузию для поправки здоровья лишь по одной причине – они боялись его пленения или гибели в результате начала антисоветского восстания в этих регионах. В настоящее время официальная историография робко дает понять, что В. И. Ленин не поехал в отпуск весной – летом 1922 года «...из-за начавшихся проявлений болезни». Автор этих строк не будет язвить на эту тему, лишь замечу, что Управление Кремлем и домами ВЦИК, Управление делами ЦК РКП(б) и ВЧК – ГПУ до осени 1922 года очень активно занимались вопросом будущего отдыха В. И. Ленина в Кисловодске, причем на особых, совершенно секретных условиях проживания.

---

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 4. Личные документы В. И. Ленина. 1871–1923. Д. 56. Л. 37–38.

Первая дача предсовнаркома В. И. Ленина – усадьба баронессы Н. А. Майендорф, в настоящее время объект на балансе Управделами Администрации Президента РФ, под охраной ФСО РФ

12 апреля 1920 года в Пятигорск прибыла сводная комиссия Наркомздрава РСФСР под председательством заведующего отделом лечебных местностей Н. И. Тезякова и его зама В. А. Александрова, уполномоченного ГВСУ Наркомздрава РСФСР Г. Л. Кучаидзе, а также С. А. Мамушина, ранее занимавшего должность заведующего губернским отделом здравоохранения в Саратове. Особыми полномочиями при этой комиссии был наделен лично предсовнаркома В. И. Лениным бывший заместитель начальника ГВСУ Наркомздрава РСФСР врач Иван Семенович Франгулян, назначенный согласно декрету ВЦИК комиссаром Управления Кавказских Минеральных Вод. И. С. Франгулян, по решению политбюро ЦК РКП(б) и мнению В. И. Ленина, должен был стать неофициальным доверенным лицом партийно-правительственной верхушки страны на курорте Кавказские Минеральные Воды, который бы контролировал создание и функционирование закрытых санаторно-курортных объектов. Забегая несколько вперед, отмечу, что В. И. Ленин, направляя И.Ф. Арманд на лечение в Кисловодск, свое письмо в Управление Кавминвод адресовал именно И. С. Франгуляну, уже зная заранее его особые полномочия Центра в решении деликатных вопросов.

Округа и отделы Терской области: 1 – Нальчикский; 2 – Моздокский; 3 – Пятигорский; 4 – Осетинский; 5 – Ингушский; 6 – Веденский; 7 – Чеченский; 8 – Кизлярский; 9 – Хасавюртовский; 10 – Сунженский

По настоятельной просьбе председателя Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе, ходатайствовавшего перед В. И. Лениным, первым советским директором Управления Кавказских Минеральных Вод 20 апреля 1920 года был назначен терапевт, бальнеолог Григорий Леонтьевич Кучаидзе, являющийся уполномоченным ГВСУ Наркомздрава РСФСР при Реввоенсовете трудармии Юго-Востока России¹⁶. Охранная грамота СНК РСФСР № 4-154 от 8 апреля 1920 года, определявшая юридический статус Кавминвод, с подписями замнаркомздрава З. П. Соловьева и зампреда РВС Э. М. Склянского, была выдана на имя Г. Л. Кучаидзе.

Под прикрытием данной комиссии на Кавминводы приехали также ответработники аппарата ВЦИК и ВЧК: помощник управляющего Кремлем и домами ВЦИК И. К. Михайлов, руководитель отдела загородных владений Управления Кремлем и домами ВЦИК К. С. Наджаров и начальник группы охраны в составе трех человек, сотрудник Московской ЧК Ф. Я. Мартынов (до этого руководил особой ударной группой по борьбе с бандитизмом в Московской ЧК). Посланцы Москвы И. К. Михайлов, И. С. Франгулян, К. С. Наджаров, В. А. Александров и Ф. Я. Мартынов вместе с начальником особого отдела Кавказского фронта К. И. Ландером (до сентября 1920 года руководил всеми органами ЧК на Северном Кавказе), председателем Пятигорского окружного ЧК И. Б. Генкиным и секретарем Кавказского бюро ЦК РКП(б) А. М. Назаретяном в течение недели объезжают на автомобиле брошенные особняки в Кисловодске, Ессентуках и Пятигорске, с целью возможного размещения в них группы сотрудников высшего звена из аппаратов СНК и ВЦИК. Кстати, вот что пишет в своих воспоминаниях о бывшем коллеге по работе в ЦК ВКП(б) перебежчик Б. Г. Бажанов: «..Амаяк Назаретян армянин, очень культурный, умный, мягкий и выдержанный. Он в свое время вел со Сталиным партийную работу на Кавказе. Со Сталиным на «ты» сейчас всего три человека: Ворошилов, Орджоникидзе и Назаретян. Все трое они называют Ста-

¹⁶ До своего следующего назначения, в ноябре 1920 г., руководителем Наркомздрава Азербайджанской ССР Г.Л. Кучаидзе фактически работал на этих двух должностях.

лина «Коба» по его старой партийной кличке. У меня впечатление, что то, что его секретарь говорит ему «ты», Сталина начинает стеснять. Он уже метит во всероссийские самодержцы, и эта деталь ему неприятна. В конце года он отделяется от Назаретяна не очень элегантным способом. В 1937 г. Сталин его расстреляет»¹⁷.

По непонятным сейчас причинам в ходе осмотра уже заранее подготовленных экспроприированных особняков города Железноводск, Пятигорск и Ессентуки, как места для возможного пребывания руководства партии и правительства, были И. К. Михайловым, В. А. Александровым, И. С. Франгуляном и К. С. Наджаровым исключены, хотя одним из главных предварительных условий для размещения высоких номенклатурных чинов (например, предсовнаркома В. И. Ленина) предполагалось наличие рядом с объектом лечения железнодорожной ветки. По моим личным предположениям, И. К. Михайлов, В. А. Александров и К. С. Наджаров, уезжая из Москвы, получили строгие инструкции от главного терапевта Кремля Ф. А. Гетье и секретаря президиума ВЦИК А. С. Енукидзе по месту будущего размещения санаторно-курортных объектов закрытого типа на территории Кавминвод, с учетом их узкой специализации.

Тем временем после тщательного осмотра особняков в Кисловодске И. С. Франгулян пишет телеграмму в Москву для предсовнаркома В. И. Ленина.

«Телеграмма И. С. Франгуляна предсовнаркома В. И. Ленину

[19 апреля 1920 г.]

Шифром

Москва – Кремль. В. И. Ленину. Передать лично.

При осмотре особняков, подготовленных ХозО ОО ВЧК Кавфронта в Пятигорске, Железноводске, Ессентуках, выявлена их полная непригодность для проживания в виду полного разгрома и возможного длительного ремонта. Т.т. Михайловым и Наджаровым предложены помещения под санаторию в Кисловодске: дачи купца Тарасова, Ушаковой, Малхасянца, Творчелидзе¹⁸ и дача «Тургеневка». Исходные данные по дачам с их планом помещений и расположением будут переданы управделами т. Горбунову по приезде комиссии НКЗ в Москву.

*Франгулян»*¹⁹.

Думаю, что после этой телеграммы И. С. Франгуляна Управление санитарного надзора Кремля получило четкие инструкции от президиума ВЦИК и Управления делами СНК РСФСР по тайной подготовке помещений в Кисловодске к приему из Москвы группы служащих для прохождения лечения методом бальнеотерапии. Понятно, что к приезду ответственных партаппарата в Кисловодск в особняках, подготовленных для приема больных, необходимо было подготовить штат компетентных врачей, отрегулировать вопрос питания, транспорта и охраны. Всеми этими вопросами по открытию санаторно-курортных объектов ЦК РКП(б) в Кисловодске в дальнейшем займутся И. С. Франгулян в компании с председателем Пятигорским окротдела ЧК Иосифом Борисовичем Генкиным, а позже, с конца мая 1920 года, дела коллеги с радостью подхватит сменивший его на этом посту Петр Иванович Зенцов.

Так как вскоре после приезда комиссии Н. И. Тезякова из Кавминвод сотрудникам аппаратов СНК и ВЦИК среднего звена выборочно приказали проводить медобследование в

---

¹⁷ Бажанов Б. Г. Записки бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 53, 81.

¹⁸ Написание фамилии Творчелидзе в телеграмме, возможно, неправильно. В современной историографии принято называть владельца дачи в Ребровой Балке А. И. Твалчрелидзе.

¹⁹ ЦГАОР ГССР. Ф. 1687. Оп. 223. Д. 26. Л. 12.

амбулаториях Управления санитарного надзора Кремля (медпункты: в Первом доме ВЦИК – гостиница «Националь», во Втором доме ВЦИК – гостиница «Метрополь», в Третьем доме ВЦИК на Божедомском переулке, в Четвертом доме ВЦИК – улица Воздвиженка, дом 4, в Пятом доме ВЦИК – Романов переулочек, дом 2), то стоит думать о формировании первых групп для прохождения лечения на Кавминводах. Некоторых сотрудников СНК и ВЦИК с возможным диагнозом туберкулез направляли сразу в амбулаторию Кремля для прохождения рентгенодиагностики и последующего лечения методом кумысотерапии в экспроприированные и национализированные дворянские усадьбы «Архангельское»²⁰, дом отдыха ВЦИК «Васильевское»²¹ и имение В. В. Барятинского «Марьино»²².

Поясню для читателей, что в дореволюционной России основным методом лечения туберкулеза считалась кумысотерапия в сочетании с правильным режимом питания на климатическом курорте. Кумысотерапия способствует улучшению углеводного обмена в организме, повышает усвоение белков и жиров пищи, улучшает аппетит, повышает секрецию и кислотность желудочного сока, всасывание пищевых продуктов, увеличивает диурез. Это способствует выведению из организма токсических продуктов, благоприятно действует на сердечно-сосудистую систему, кроветворение. Кумысотерапия дает очень хороший эффект при заболеваниях, сопровождающихся общим истощением организма, анемии, желудочно-кишечных заболеваниях и особенно при туберкулезе легких и лимфатических узлов.

Потешный дворец Московского Кремля, где на первом этаже была размещена амбулатория УСНК с конца февраля 1919 г.

²⁰ Бывшее подмосковное имение Ф. А. Васильева, с января 1922 г. дом отдыха ВЦИК «Архангельское».

²¹ Бывшее имение княгини О. И. Щербатовой, открыт 19 июня 1919 г., был расположен в Звенигородском уезде Московской губернии.

²² В дальнейшем, с декабря 1922 г., дом отдыха ВЦИК № 1 имени В. И. Ленина в селе Ивановском Льговского уезда Курской губернии.

В конце мая 1920 года, на основании личной просьбы предсовнаркома В. И. Ленина и в соответствии с направлением Ф. А. Гетье, рентгенодиагностику в Потешном дворце Московского Кремля прошла заведующая женотделом ЦК РКП(б) И. Ф. Арманд. Автору этих строк нет нужды рассказывать читателю своеобразное отношение вождя мирового пролетариата к этой женщине, так как И. Ф. Арманд более интересна тем, что стала участником одной из сводных групп аппаратчиков СНК и ВЦИК, направленных на лечение в Кисловодск.

Зачем же ответсотруднику ЦК РКП(б) по личной просьбе главы государства провели тщательное обследование на предмет наличия или отсутствия туберкулеза? И вообще, что за странная забота предсовнаркома о заведующем женотделом ЦК РКП(б)? Давайте обратимся к документам, например воспоминаниям личного секретаря В. И. Ленина Лидии Александровны Фотиевой из книги Г. С. Деметра «Ленин об охране здоровья трудящихся и физической культуре»:

«...Иногда тот или другой товарищ перегружался работой в такой степени, что врачи «кремлевки» категорически настаивали на немедленном его отдыхе и лечении. Однако в то горячее время многие товарищи не слушались врачей. И в таких случаях В. И. Ленин обращался в ЦК и данный товарищ получал постановление ЦК, обязывавшее подчиниться. Врач Ф. А. Гетье мне рассказывал о том, что В. И. Ленин часто поручал ему осмотреть того или иного работника, и отмечал, что Владимир Ильич проявлял такую заботу по отношению не только к товарищам по работе, но и к людям, с которыми он лично не был знаком.

При этом В. И. Ленин просил сообщить ему, что нужно предпринять, чтобы поправить здоровье товарища. В большинстве случаев Ф. А. Гетье обнаруживал перегруженность работой, переутомление, расстроенную нервную систему. Выслушав врача, Владимир Ильич тут же писал записки секретарям Совнаркома Н. П. Горбунову или Л. А. Фотиевой – освободить такого-то от работы, отправить срочно туда-то на лечение или отдых.

Народному комиссару здравоохранения Н. А. Семашко особенно часто приходилось выполнять поручения В. И. Ленина, связанные с заботой о людях. Не было дня, вспоминает Н. А. Семашко, чтобы Владимир Ильич не подметил чьей-нибудь нужды и не обратился с просьбой о ее удовлетворении. Н. А. Семашко отмечает такую деталь: В. И. Ленин умел заботиться о товарищах не только тогда, когда они заболели, но и «профилактически» предупредить их заболевания.

Однажды Владимир Ильич сказал Н. А. Семашко о том, что поступили жалобы от Ф. А. Гетье на Г. В. Чичерина, наркома иностранных дел, который устраивал заседания после 12 часов ночи и проводил их до 4–5 часов. «Переговорите с ним: зачем он калечит и себя, и других?» – попросил Владимир Ильич. Когда Н. А. Семашко стал убеждать Г. В. Чичерина в недопустимости ночных заседаний, тот не согласился, доказывая, что работа ночью наиболее плодотворна. Об этом Н. А. Семашко сказал Владимиру Ильичу, и через несколько дней было принято постановление ЦК, запрещающее наркому иностранных дел проводить заседания после 1 часа ночи...»²³

Как мы видим из текста, «забота по отношению к товарищам по работе» вождя пролетариата на этот раз обрушилась на И. Ф. Арманд, как лавина в горах, отказаться от обследования не было никакой возможности – иначе постановление ЦК, и тебя силком увезут лечиться, без всякой капли жалости. На самом деле если без дешевого сарказма, то И. Ф. Арманд, будучи уже больна хроническим милиарным туберкулезом (тогда называли «чахотка»), с апреля по август 1913 года проходила лечение кумысотерапией под городом Ставрополем-на-Волге Самарской губернии, на базе частного санатория «Лесное» купца В. Н. Климушина. Она лечилась не в самом санатории «Лесное», а в так называемой «кумысной избе»,

---

²³ Деметр Г. С. Ленин об охране здоровья трудящихся и физической культуре. 2-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1965. 99 с.

специально обустроенном деревянном здании, где принимали больных врачи-фтизиатры и продавался кумыс. Парадоксально, но в частный санаторий «Лесное» приезжали со всей России, в основном состоятельные люди, так как плата за сезон равнялась 200 рублям серебром. Курорт на Волге приобрел настолько широкую известность, что туда приезжали перед Первой мировой войной на лечение из Османской империи и Франции. В настоящее время санаторий «Лесное» – это федеральное государственное учреждение, старейшее медицинское учреждение города Тольятти и его основное направление – противотуберкулезное лечение. Специально для читателей подчеркну, что И. Ф. Арманд с 1913 до конца сентября 1920 года, то есть до самой смерти, болела миллиарным туберкулезом.

Как известно из рассекреченных архивных документов Российского государственного архива социально-политической истории²⁴, И. Ф. Арманд, кроме своей основной деятельности в женотделе ЦК РКП(б), а также редакций журналов «Работница» и «Коммунистка» (псевдоним Елена Блонина), активно занималась подрывной пропагандистской деятельностью под чужим именем на территории Франции. По прямому приказу предсовнаркома В. И. Ленина и при активном участии члена ЦК РКП(б) Г. Е. Зиновьева в феврале 1919 года И. Ф. Арманд под видом главы миссии Российского общества Красного Креста (РОКК) была направлена во Францию для ведения подпольной подрывной работы среди солдат частей расформированного Русского экспедиционного корпуса, участвовавшего в Первой мировой войне на территории Франции и Греции, по инициативе двух государств в рамках интернациональной помощи и обмена между двумя союзниками по Антанте. Вместе с сотрудником нелегальной резидентуры Региступра Штаба РККА Ольгой Федоровной Голубовской (известна как поэтесса Е. Феррари) И. Арманд готовила вооруженное восстание на территории суверенной Франции, перед предстоящим походом на Европу Красной армии, но не сложилось. После опознания и разоблачения контрразведкой министерства внутренних дел Франции в начале марта 1919 года, а также последующего ареста И. Ф. Арманд была выпущена на свободу по причине ультиматума предсовнаркома В. И. Ленина в случае заключения под стражу члена ЦК РКП(б) расстрелять за нее всю французскую дипмиссию в Москве.

Поездка во Францию в феврале 1919 года, а также весь последующий год привели к резкому ухудшению здоровья И. Ф. Арманд, выразившемуся в перерастании хронической формы миллиарного туберкулеза в острую, с возможной угрозой летального исхода. Известно из рассекреченных документов, что И. Ф. Арманд категорически настаивала на поездке для лечения во Францию, возможно под своим настоящим именем. Можно предположить, что она каким-то образом узнала засекреченные результаты своего обследования у ФА. Гетье, которые он, без сомнения, предоставил В. И. Ленину. Судя по панической реакции своего старого партийного коллеги В. И. Ленина, И. Ф. Арманд собралась эмигрировать втайне от ЦК РКП(б) и умереть во Франции. Впрочем, это все мои личные догадки.

В феврале 1920 года предсовнаркома В. И. Ленин пишет руководителю женотдела ЦК РКП(б) И. Ф. Арманд записку: «Дорогой друг! Грустно очень было узнать, что Вы переутомились и недовольны работой и окружающими (или коллегами по работе). Не могу ли я помочь Вам, устроив в санатории? С великим удовольствием помогу всячески. Если едете во Францию, готов, конечно, тоже помочь; побаиваюсь и даже боюсь только, очень боюсь, что Вы там влетите... Арестуют и не выпустят долго... Надо бы поосторожнее. Не лучше ли в Норвегию (там по-английски многие знают) или в Голландию? Или в Германию в качестве француженки, русской (или канадской?) подданной? Лучше бы не во Францию, а то Вас там надолго засадят и даже едва ли обменяют на кого-либо. Лучше не во Францию. Если не нра-

---

²⁴ РГАСПИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 61. Арманд Инесса Федоровна. 1874–1920.

вится в санаторию, не поехать ли на юг? К Серго на Кавказ? Серго устроит отдых, солнце, хорошую работу, наверное, устроит. Он там власть. Подумайте об этом»²⁵.

Как я уже писал чуть выше, после резкого ухудшения здоровья И. Ф. Арманд в конце мая 1920 года прошла обследование у терапевта УСНК ФА. Гетье, сдала анализ крови в Солдатенковской градской больнице и выполнила рентгенографию грудной клетки, которая показала наличие крупных очагов воспаления в органах дыхания. Из-за сильного давления ФА. Гетье и В. И. Ленина И. Ф. Арманд, несмотря на свое категорическое нежелание ехать на Кавказские Минеральные Воды для лечения туберкулеза, была вынуждена согласиться с руководством партии как член ЦК РКП(б), а также внять строгим увещаниям лечащего доктора вождя пролетариата, настоятельно рекомендовавшим Кисловодск в качестве панацеи от всех болезней. Хочу подчеркнуть особо, В. И. Ленин, не обладая медицинским образованием, тем более опытом лечения хронических заболеваний, при обследовании И. Ф. Арманд целиком и полностью полагался только на своего домашнего врача Федора Александровича Гетье. Замечу, что на его месте любой другой человек сделал бы то же самое. Разве не так? И именно Ф. А. Гетье, на основании консультаций с управделами СНК Н. П. Горбуновым и врачом-бальнеологом, заведующим бальнеологическим подотделом отдела лечебных местностей Наркомздрава РСФСР В. А. Александровым, принял решение о скорейшем направлении И. Ф. Арманд в Кисловодск на лечение в бывший особняк армянского купца 1-й гильдии из Екатеринодара Аслана Александровича Тарасова. Единственной проблемой, как вскоре оказалось, для отъезда И. Ф. Арманд стало отсутствие подходящей кандидатуры на должность руководителя женотдела ЦК РКП(б).

В середине июня 1920 года управляющий делами ЦК РКП(б) и заведующий учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б) А. К. Лепа извещает И. Ф. Арманд о том, что он нашел ей замену в лице А. М. Коллонтай и та может отправляться в отпуск, предварительно сообщив дату прибытия из Кисловодска. Примечательно, что В. И. Ленин, возможно не доверяя до конца бесконфликтному размещению И. Ф. Арманд на даче А. А. Тарасова «Карс», пишет на бланке Совнаркома своеобразное письмо комиссару Управления Кавказских Минеральных Вод, лично ему знакомому И. С. Франгуляну:

«В Управление Кавминвод

Т. Франгулян! Прошу всячески помочь наилучшему устройству и лечению подательницы, тов. Инессы Федоровны Арманд, с больным сыном. Прошу оказать этим, лично мне известным партийным товарищам полное доверие и всяческое содействие.

*Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин)»*²⁶.

Тут мне придется сделать небольшое отступление и обратить внимание читателей на то, что с 1 июня по конец августа 1920 года в бывшем национализированном особняке А. А. Тарасова «Карс» в Кисловодске уже находились в отпуске и проходили лечение две сводные группы ответственных сотрудников среднего звена из аппаратов СНК и ВЦИК, а также старых членов РСДРП, поддержавших в октябре 1917 года большевиков. Вот, например, кто вошел в первую группу отдыхающих и лечившихся в особняке А. А. Тарасова в Кисловодске с 1 июня по 1 июля 1920 года:

Н. А. Кубяк – председатель ЦК профсоюза Всеработземлеса;

П. А. Залуцкий – член президиума ВЦИК;

---

²⁵ РГАСПИ. Арманд Инесса (Елизавета) Федоровна (1874–1920). Ф. 127. Оп. 1. Д. 45. Л. 8.

²⁶ РГАСПИ. Арманд Инесса (Елизавета) Федоровна (1874–1920). Ф. 127. Оп. 1. Д. 46. Л. 34.

В. М. Михайлов – член президиума Московского городского совета профсоюзов;
Г. Е. Евдокимов – член ЦК РКП(б);
А. А. Андреев – секретарь ВЦСПС, член ЦК РКП(б);
Н. А. Угланов – кандидат в члены ЦК РКП(б);
М. Ф. Владимирский – член президиума ВЦИК;
В. А. Котов – секретарь Сокольнического райкома РКП(б);
Л. Г. Дейч – старый партиец, основатель марксистской организации «Освобождение труда»;
К. М. Цинцадзе – член Терского областного ревкома РКП(б).
Во вторую группу, приехавшую в середине июля 1920 года на бывшую дачу А. А. Тарасова «Карс», входили:
А. П. Смирнов – замнаркома продовольствия РСФСР;
В. И. Забрежнев²⁷ – секретарь еженедельной газеты «Известия ВЦИК» и сотрудник РОСТА;
К. В. Уханов – член президиума Моссовета;
В. В. Шмидт – нарком труда РСФСР;
Г. Н. Котов – ответсекретарь Вятского горкома РКП(б);
П. С. Виноградская – заместитель И. Ф. Арманд в женотделе ЦК РКП(б);
М. Ф. Фроленко – старый партиец, член исполкома «Народной воли»;
И. А. Теодорович – старый партиец, член коллегии Наркомзема РСФСР;
А. П. Прибылева-Корба – старый партиец, член исполкома «Народной воли»;
И. И. Лепсе – зампредседателя Всероссийского профессионального союза металлистов.

Все вышеперечисленные группы, направлявшиеся на отдых и лечение в Кисловодск, предварительно тайно формировались в Москве, проходили инструктаж в Управлении делами СНК, где им выдавали деньги и документы на проезд до места назначения. Ниже по тексту, в главе 2 я коснусь более подробно темы создания и превращения особняков купцов Тарасовых в закрытые санаторно-курортные объекты Лечебно-санитарного управления Кремля и ХОЗУ ЦИК СССР. Возникает впечатление, что в Управлении санитарного надзора Кремля и Управлении делами СНК перед отправкой на лечение на Кавказские Минеральные Воды руководящего состава партии и правительства решили предварительно «обкатать» курорт, направив туда проверенные партийные кадры среднего звена. Можно также предположить, что политбюро ЦК РКП(б) и Управление санитарного надзора Кремля начало летом 1920 года готовить базу для лечения предсовнаркома В. И. Ленина в Кисловодске. Документов на этот счет пока не обнаружено, и, скорее всего, их не рассекретят в течение ближайших 10 лет.

18 августа 1920 года предсовнаркома В. И. Ленин дал телеграмму председателю Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе: «Т. Серго! Инесса Арманд выезжает сегодня. Прошу Вас не забыть Вашего обещания. Надо, чтобы Вы протелеграфировали в Кисловодск, дали распоряжение устроить ее и ее сына как следует и проследить исполнение. Без проверки исполнения ни черта не сделают. Ответьте мне, пожалуйста, письмом, а если можно, то и телеграммой: «письмо получил, все сделаю, проверку поставлю правильно». Очень прошу Вас, ввиду опасного положения на Кубани, установить связь с Инессой Арманд, чтобы ее и

---

²⁷ В. И. Забрежнев впоследствии занял пост замдиректора Музея Эрмитаж. На этом посту занимался распродажей ценностей за границу из коллекций Эрмитажа и собрания Академии художеств.

ее сына эвакуировали в случае необходимости вовремя на Петровск и Астрахань, или устроить (сын болен) в горах около Каспийского побережья и вообще принять все меры»²⁸.

Главным лейтмотивом поездки И. Ф. Арманд стало конечно же лечение туберкулеза на климатическом курорте Кавказских Минеральных Вод городе Кисловодске. 22 августа 1920 года она с сыном Андреем приехала в особняк А. А. Тарасова «Карс», а 24 сентября того года умерла при странных обстоятельствах в служебном трехэтажном жилом доме окружного отдела ЧК города Налчика, расположенном в центре города на улице Бульварной²⁹, дом 4.

Профессор Ф. А. Гетье, изучив отчеты об отдыхе и лечении сотрудников ВЦИК и СНК, приехавших из Кисловодска (в Управделами СНК всех прибывших заставили писать отчеты об эффективности проведенного лечения и мерах по улучшению обслуживания в имении А. А. Тарасова «Карс»), поставил его в перечень работающих санаторно-курортных объектов Управления санитарного надзора Кремля, о чем письменно уведомил управляющего делами СНК Н. П. Горбунова и своего начальника Я. Б. Левинсона. В ближайшем будущем в Кисловодск, как на одобренный и рекомендованный Управлением санитарного надзора Кремля кардиологический и противотуберкулезный курорт, на отдых и лечение станут приезжать члены политбюро ЦК РКП(б), высокие чины из РККА. Так, например, в августе 1923 года в Кисловодск практически одновременно приедут председатель ИККИ, член политбюро ЦК РКП(б) Г. Е. Зиновьев, член Исполкома Коминтерна, кандидат в члены политбюро ЦК РКП(б) Н. И. Бухарин, зампредела СНК УССР М. В. Фрунзе и председатель Петроградского Совета профессиональных союзов Г. Е. Евдокимов. Существуют документы³⁰, подтверждающие то, что генсек И. В. Сталин тоже лечился в Кисловодске в октябре – ноябре 1923 года, но назвать объект, где он жил, а также лечился, не представляется возможным. Я более подробно об этом неординарном отдыхе группы высокопоставленных партийных чиновников остановлюсь ниже по тексту. Но уже сейчас можно категорически утверждать, что Кавказские Минеральные Воды, несмотря на вполне благожелательные усилия лечащего врача кремлевской верхушки Ф. А. Гетье, не стали правительственным курортом как при руководстве страной предсовнаркомом В. И. Лениным (до октября 1922 года), так и в эпоху правления генерального секретаря И. В. Сталина (с января 1923 года страной правил триумвират И. В. Сталин – Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменев). Почему?

Причин этому несколько. Одна из них – приход к власти И. В. Сталина и его открытое враждебное отношение к креатурам В. И. Ленина в Управлении санитарного надзора Кремля профессорам Ф. А. Гетье, В. А. Щуровскому, Л. Г. Левину и А. Ю. Канель в том числе. Ко всему прочему Ф. А. Гетье являлся лечащим врачом семьи Л. Д. Троцкого, политического оппонента и фактически самого настоящего врага И. В. Сталина. Можно даже так сформулировать подозрительное отношение И. В. Сталина к патриарху Управления санитарного надзора Кремля: «Я Ф. А. Гетье не доверяю только потому, что он лечащий врач Троцкого, которому я тоже не доверяю». Кроме вышеизложенного, следует отметить крайнее разочарование генерального секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина в проведенном отдыхе и лечении на Кавказских Минеральных Водах, произошедшем в октябре – ноябре 1923 года. Впрочем, обо всем по порядку. На основании уже рассекреченных и опубликованных данных о болезнях И. В. Сталина³¹ известно, что генсек постоянно страдал после проведенной дореволюционной ссылки хроническим воспалительным заболеванием суставов – так называемым полиартритом, о чем свидетельствует запись в личной медицинской карте Управления санитарного надзора Кремля после проведенной в 1930 году диспансеризации. Историк

---

²⁸ РГАСПИ. Арманд Инесса (Елизавета) Федоровна (1874–1920). Ф. 127. 61 ед. хр. 1891–1948 гг.

²⁹ Потом улица Карашаева, затем проспект Сталина, Республиканская улица, а сейчас проспект Шогенцукова.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11.

³¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1482, 1483, 1486.

ИИ. Чигирин в своей недавно вышедшей книге «Сталин. Болезни и смерть. Документы»³² на с. 81 опубликовал документ из архива Лечебно-санитарного Управления Кремля при СНК СССР, ранее находящийся в РГАСПИ под грифом «Секретно», который буднично называется «История болезни Сталина Иосифа Виссарионовича. Кремлевская поликлиника Лечсанупра Кремля. 1930 год». Вот выдержки из него:

«История болезни Сталина Иосифа Виссарионовича

Кремлевская поликлиника Лечсанупра Кремля

п. 12. Когда и где отдыхал:

1923 г. Ессентуки – 1,5 месяца 1923 г. Кисловодск – 2 недели

1926 г. Мацеста – 3 недели

1927 г. Сочи – 5 недель

1928 г. Сочи – 7 недель

1929 г. Сочи – 7 недель».

На фото И. В. Сталин при приезде в Ессентуки с сотрудником личной охраны И. Ф. Юсисом (*крайний справа*). Октябрь 1930 г.

Из документа явствует, что И. В. Сталин в 1923 году лечился от приступов полиартрита методом пелоидотерапии (грязелечением) полтора месяца в Ессентуках и две недели в Кисловодске. Это очень серьезный срок для проведения бальнеологических процедур при лечении болезней суставов! В настоящее время не является секретом, что генсек был направлен лечить суставы на Кавминводы научными консультантами Санупра Кремля терапевтами Ф. А. Гетье и В. А. Щуровским с самыми благими намерениями. Но был ли толк от проводимых процедур? Учитывая то, что И. В. Сталин после цикла лечения осенью 1923 года в Ессентуках больше никогда (!) в своей жизни не приезжал на Кавминводы, можно уверенно заявить о низком эффекте бальнеологических процедур, в том числе пелоидотерапии. Где

---

³² Чигирин И. И. Сталин. Болезни и смерть. Документы. М.: Достоинство, 2016.

же пребывал И. В. Сталин в Ессентуках осенью 1923 года? По личной инициативе директора Управления Кавминвод С. А. Мамушина и с одобрения директора Государственного бальнеологического института на Кавказских Минеральных Водах А. Н. Огильви И. В. Сталина разместили 12 октября 1923 года в бывшем доходном двухэтажном доме врача А. М. Безбедовича, который с мая 1920 года стал дачей № 1 при санатории КМВ имени М. И. Калинина в Ессентуках. А вот на ежедневные процедуры по пелоидотерапии (аппликации грязью Тамбуканского озера), проводимые в Ессентукской (Алексеевской) грязелечебнице, И. В. Сталин ходил пешком под бдительной охраной сотрудника Специального отделения при президиуме ОГПУ И. Ф. Юсиса, так как санаторий имени М. И. Калинина располагался напротив данного лечебного заведения. Вот какие интересные факты приводит историк ДА. Волкогонов в своей монографии «Сталин»:

«... Например, один из этой троицы, К. Е. Ворошилов, при решении любых дел, самых мелких и самых ответственных, стремился прежде всего во всем поддержать «вождя». В далеком 1923 году почему-то одной из сотрудниц ессентукского санатория «Азау», где тогда отдыхали генсек и Ворошилов, понадобилась такая странная справка, собственноручно написанная Сталиным:

«К сведению советских и парт. учреждений.

Свидетельствую, что предьявительница сего Мария Геперова, служащая Алексеевской грязелечебницы в Ессентуках, является заслуживающей полного доверия и преданной Советской Республике труженицей.

15.11.23. *И. Сталин*».

Тут же, ниже, дописано:

«Вполне присоединяюсь.

К. Ворошилов»³³.

От себя подчеркну, что К. Е. Ворошилов, составивший теплую компанию своему патрону при лечении грязями в Ессентуках, в ноябре 1923 года состоял в должности командующего Северо-Кавказским военным округом. Примечательно, что член исполкома Коминтерна Борис Константинович Суварин (настоящие имя и фамилия Вениамин Калманович Лифшиц), основатель Французской коммунистической партии, тоже неоднократно рассказывал и упоминал в своих книгах об отдыхе И. В. Сталина на Кавминводах, причем со своеобразной местечковой иронией. Вот, например, что он поведал в интервью эмигрантскому антикоммунистическому журналу «Континент», легально издававшемуся в Париже, о событиях, произошедших в Кисловодске, в том далеком 1923 году:

«... В 1921 году я в составе делегации Французской компартии приехал в Москву. По предложению В. Ленина я был включен в состав Секретариата Коминтерна, был кооптирован в Исполком и Малое бюро. В Исполком Коминтерна от РКП входили В. Ленин, Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Н. Бухарин, К. Радек. С ними я встречался. И. Сталин в работе Коминтерна не участвовал.

В сентябре 1923 года я поехал в отпуск в Кисловодск. По приезде на место мне дали койку в общежитии «Красные камни» (на самом деле это был санаторий № 7 «Красные камни», который обслуживал членов Коминтерна. – *Авт.*). Пошел я на вокзал, единственное оживленное место в городе. Купил газету, прочитал о большом землетрясении в Японии. Тут подошел поезд, и из вагона вышел Н. Бухарин, потом Г. Зиновьев. Н. Бухарин, человек веселый, эмоциональный, обнял меня, называя «сувариненок». Г. Зиновьев поздоровался и

---

³³ Волкогонов Д.А. Сталин. М.: Эксмо, 2011.

спросил, что нового. Я ответил: землетрясение в Японии. «Большое?» – заинтересовался Зиновьев. Услышав, что большое, облегченно сказал: «Война отложена на несколько лет». Все советские вожди жили тогда в страхе, ожидали с минуты на минуту нападения – Англии, Японии, безразлично. Были уверены, что империалисты нападут.

Н. Бухарин, услышав, что меня поселили в общежитии, предложил переехать к нему в виллу «Карс», где было множество комнат и где уже жили Клара Цеткин с сыном Костей, Сафаров (Георгий Иванович Сафаров в то время был членом исполкома Коминтерна. – *Авт.*), Лашевич (Михаил Михайлович Лашевич был в 1923 году членом Западно-Сибирского РВС и командующим Сибирским военным округом. – *Авт.*). Неподалеку от нас жил Г. Зиновьев (Г. Е. Зиновьев жил на даче «Тургеневка» ХозО Терского окротдела ОГПУ. – *Авт.*). Л. Троцкий занимал отдельную виллу на горе – жил одиноко, как орел (это была бывшая дача тайного советника А. И. Кабата, расположенная на склоне Крестовой горы. – *Авт.*).

И. Сталин жил в Ессентуках на неприметной двухэтажной даче (бывший доходный дом врача А. М. Безбедовича. – *Авт.*). И ежедневно приезжал в Кисловодск на дрезине поговорить, посмеяться. Однажды я присутствовал при общей беседе, во время которой местные коммунисты рассказывали о «бандитах». Так называли антикоммунистических партизан-горцев, нападавших на почты и на сельсоветы. Выслушав рассказ, И. Сталин сделал движение, как бы стрелял из пулемета, и спросил: «А нельзя их немножко пострелять?» В словах, выражении лица чувствовалась жестокость и злоба.

Бывшая дача № 1 санатория № 5 имени М. И. Калинина в г. Ессентуки, где 1,5 месяца проживал И. В. Сталин. В настоящее время корпус санатория «Воронеж»

Возвращались мы из Кисловодска в начале октября. На каждой станции требовали оратора – и кто-нибудь выступал с речью. Возвращались, чтобы брать власть в Германии. В октябре 1923 года революция в Германии казалась неотвратимой. В политбюро Л. Троцкий предложил назначить дату восстания, но другие члены политбюро возражали. Он предложил назначить – 7 ноября. Ему хотелось повторить еще раз то, что удалось шесть лет назад. В Москву явились руководители КПГ Брандлер и Тальгеймер и потребовали «вождя», в себе

они не были уверены. «Кого вы хотите вождем?» – спросили их. Они ответили – Л. Троцкого. Ответ этот привел в бешенство Г. Зиновьева. Как его, председателя Коминтерна, немецкие коммунисты не захотели взять вождем?»³⁴

Из текста читателю ясно, что Б. Суварин утверждает, что И. В. Сталин приезжал в Кисловодск только встретиться с соратниками по партии, которые, в отличие от генсека, занимали лучшие дореволюционные особняки в Кисловодске, оприходованные Терским губ/окротделом ЧК/ГПУ/ОГПУ еще в марте 1920 года и предназначенные для отдыха руководства госбезопасности и партийно-правительственной верхушки РСФСР/СССР. Тем не менее известно о том лечении И. В. Сталина в Ессентуках и Кисловодске крайне мало. Также удивляет, что местные краеведы не проявляют особого желания этот вопрос прояснить. От себя добавлю, что безрезультатное лечение на Кавминводах И. В. Сталина в дальнейшем кинет его в тесные объятия врача-бальнеолога И. А. Валединского, который станет лечить вождя на сероводородных источниках Мацесты.

В январе 1925 года начальник УСНК Я. Б. Левинсон известил терапевта Ф. А. Гетье, чтобы он сдал служебный пропуск в канцелярию коменданта Московского Кремля Р. А. Петерсона «...вплоть до особого распоряжения...», что означало фактическое увольнение и опалу. В марте 1925 года в кабинет заведующего санаторием ЦИК «Химки» Ф. А. Гетье вошел фельдшер ОГПУ и передал пакет с решением президиума ВЦИК о снятии его с должности на основании отчета финансового отдела АХО ВЦИК, нашедшего при проверке данного медучреждения серьезные недостатки в расходовании значительных сумм на транспорт, продукты и закупку медоборудования. По тогдашней практике, все эти обвинения в адрес Ф. А. Гетье можно свести к одному – длительной ссылке в богом забытую дыру для работы уездным врачом. Но нет, не выгорело. В марте 1926 года по ходатайству наркома НА. Семашко перед набравшим силу А. С. Енукидзе Ф. А. Гетье разрешили возвратиться в бывшую Солдатенковскую градскую больницу, ставшую к тому времени Боткинской, на правах заведующим терапевтическим отделением, которым он руководил в течение последующих восьми лет. Место лейб-медика у трона властителя СССР на долгие годы занял врач-терапевт, бальнеолог Иван Александрович Валединский. Забегая несколько вперед, подчеркну, что проверить то, что вам говорят лечащие врачи, практически невозможно, и по этой причине им приходится доверять, хотите вы этого или нет. Терапевт Ф. А. Гетье не был бальнеологом-практиком, хотя без тени сомнения назначал курсы лечения минеральными водами своим высокопоставленным пациентам за границей и в КМВ. Доверять свои многочисленные проблемы с суставами генеральный секретарь ЦК РКП(б)/ВКП(б) И. В. Сталин, несмотря на весь громадный авторитет Ф. А. Гетье, не мог и стоически терпел приступы артрита, пока не нашел «своего» врача, который доказал ему эффективность используемых им методов лечения.

В смысле медицинской теории и практики Ф. А. Гетье и И. А. Валединский были антиподы. Ф. А. Гетье, как ведущий врач-терапевт УСНК, радел за постоянные отпуска и лечение на климатических курортах Кавминвод, а также за границей: в Германии и Швейцарии (например, в Германию ездил лечиться председатель ВСНХ А. И. Рыков), а И. А. Валединский утверждал, что на Черноморском побережье Кавказа можно лечить практически все заболевания, в том числе кардиологические и легочные, без отрыва от работы. Где же нашел И. В. Сталин своего, без всякого сомнения, лейб-медика И. А. Валединского? В апреле 1923 года секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Ростове-на-Дону А. И. Микоян был вызван в секретариат ЦК РКП(б) и по приглашению И. В. Сталина зашел к нему на квартиру

---

³⁴ Борис Суварин о Сталине // Континент. 1980. № 152.

в Потешном дворце Московского Кремля, где увидел, что у того перебинтована левая рука. Вот как сам А. И. Микоян это описывает в своей книге «Сталин. Каким я его знал»:

«...Весной 1923 г., кажется в мае, будучи в Москве, я зашел к нему днем на квартиру. Он жил тогда в первом доме направо от Троицких ворот Московского Кремля, на втором этаже двухэтажного дома. Комнаты простые, не особенно просторные, кроме столовой. Кабинет был даже очень маленький. Сталин вышел из кабинета с перевязанной рукой. Я это увидел впервые и, естественно, спросил, что с ним. «Рука болит, особенно весной. Ревматизм, видимо. Потом проходит». На вопрос, почему он не лечится, ответил: «А что врачи делают?» У него было очень скептическое отношение к врачам и особенно курортам. До этого он один раз отдыхал в Нальчике, в небольшом домике местного обкома, без врачебного надзора. А потом ни на каких курортах Сталин не был и не хотел бывать (об отдыхе И. В. Сталина в Нальчике подробно рассказано в главе 7. – *Авт.*).

Узнав о сильных ревматических болях, я стал уговаривать его полечиться на мацестинских ваннах. При этом сослался на председателя ЦКК А. Сольца, который каждый год ездил в Мацесту и очень хвалил ее. Знал я это потому, что тогда не было прямых поездов Москва – Сочи, поэтому Сольц ездил через Ростов и останавливался у меня на квартире. Я говорил Сталину: «Поезжай, полечись». (Мы были уже на «ты».) Он спорил. «Зачем сопротивляешься? Поезжай. Если ничего не выйдет, больше не поедешь. Ведь надо считаться с тем фактором, что это хороший курорт и место для лечения, о котором все так говорят. Зачем терпеть боль в руке?» Словом, еле-еле уговорил. Привезли его в Сочи, поместили в бывшем купеческом домике из трех спальных комнат и одной столовой-гостиной. Этот домик и сейчас сохранился. Я выбрал этот домик и предложил Сталину там поселиться, ведь это было в пределах моего края.

Мацеста на Сталина повлияла очень хорошо. К концу курса лечения он получил большое облегчение. Боль в руке почти прошла. Он был очень доволен. Но врачи И. Валединский и В. Подгурский сказали, что одного курса недостаточно, и он стал ездить в Мацесту каждый год. Я его всегда там навещал.

Сочи так понравились Сталину, что он ездил туда даже тогда, когда уже не нуждался в мацестинских ваннах. Только после войны он провел одно лето в Ливадии, поселившись в Ливадийском дворце. Честно говоря, я был этим очень недоволен. Ведь до войны дворец считался курортом для трудящихся крестьян. Это было, на мой взгляд, политической бестактностью...»³⁵

Как уже стало понятно из текста книги А. И. Микояна, с осени 1923 года (первая поездка И. В. Сталина в бальнеологическую клинику доктора В. Ф. Подгурского на курорт Старая Мацеста города Сочи) И. В. Сталин мог принять решение единолично, без участия ведущих врачей Управления санитарного надзора Кремля о методах и месте своего лечения. Звезда терапевта Ф. А. Гетье закатилась навсегда при приходе к власти в политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталина. Тут необходимо добавить, что председатель лечебной комиссии при Управлении делами ЦК РКП(б) П. Н. Обросов (я ниже более подробно остановлюсь на этом персонаже), имеющий решающее слово в определении методов и способов лечения членов правительственной верхушки, с лета 1925 года обозначил главное направление развития отечественной курортологии. И этот бальнеологический курорт, по его мнению, должен был располагаться именно на Черноморском побережье Кавказа, в Мацесте, а отнюдь не на Кавказских Минеральных Водах. Генсек ЦК ВКП(б) И. В. Сталин, председатель лечебной комиссии при Управлении делами РКП(б) П. Н. Обросов, секретарь президиума ВЦИК А. С. Енукидзе, начальник Санупра Кремля Я. Б. Левинсон и бальнеолог И. А. Валединский – все они едино ратовали за развитие Сочи-Мацестинской группы курортов, а не

---

³⁵ Микоян А. И. Сталин. Каким я его знал. М.: Алгоритм, 2013.

Минераловодской. Фактически с начала 1926 года на базе Старой, а позже Новой Мацесты стал формироваться филиал Центрального института с постоянными местными и командированными из Москвы научными сотрудниками, руководимый профессором И. А. Валединским; в 1936 году филиал был переименован в Государственный клинический НИИ имени И. В. Сталина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.